

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

ПМУ ХАБАРШЫСЫ

Гуманитарлық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ПГУ

Гуманитарная серия
Издается с 1997 года

№ 4 (2019)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова

Гуманитарная серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет, переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ 17027-Ж
выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области истории,
правоведения и общественных наук

Подписной индекс 76131

Бас редакторы – главный редактор

Ахметова Г. Г.
доктор PhD

Заместитель главного редактора Бегимтаев А. И., *к.полит.н., доцент*
Ответственный секретарь Калиев И. А., *к.полит.н., доцент*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Арын Е. М.	<i>д.э.н., профессор;</i>
Арын Р. С.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Акишев А. А.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Джунусов А. М.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Ветренко И. А.,	<i>д.полит.н., профессор (Россия);</i>
Шашкова Я. Ю.,	<i>д.полит.н., профессор (Россия)</i>
Дронзина Т. А.,	<i>д.полит.н., профессор (София, Болгария)</i>
Иватова Л. М.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Нурымбетова Г. Р.,	<i>д.полит.н., профессор;</i>
Алтыбасарова М. А.,	<i>к.полит.н., доцент;</i>
Ельмуратов Г. Ж.,	<i>к.полит.н.;</i>
Сағиқызы А.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Сабит М. С.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Билялова Г. К.,	<i>д.филос.н., профессор;</i>
Кожамжарова М. Ж.,	<i>к.филос.н.;</i>
Уызбаева А. А.,	<i>доктор PhD;</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Ишеков К. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Россия);</i>
Джандарбек Б. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Жиренчин К. А.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Косанов Ж. К.,	<i>д.ю.н., профессор;</i>
Батырбаева Ш. Д.,	<i>д.и.н., профессор (Кыргызстан);</i>
Торайгыров Е. М.,	<i>к.и.н.;</i>
Азербайев А. Д.,	<i>доктор PhD;</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(тех. редактор).</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов
При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна

МАЗМҰНЫ

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Арынгазинова А. Р., Аметаев Д. Б., Саясатов А. Т.

Тарихи және қазіргі кезеңдегі трактовкалық туралы сұрақтарға
«лоббизм» және «лоббистикалық іс-әрекет» түсініктері9

Зозуля Т. Н., Аленова З. К.

Мемлекеттің әлеуметтік саясатының қызмет етуінің
шетелдік тәжірибесі25

Зозуля Т. Н., Юсупова А.

Кәсіподақ қозғалысының құрылу тарихынан32

Поломарчук Б. В.

GR-консалтинг: құбылыстың теоретикалық
және практикалық аспектілері40

Саясатов А. Т., Саясатова А. Р.

«Ұлттық қауіпсіздік» ұғымының теориялық-әдіснамалық негіздері .47

Саясатов А. Т.

Транспорттық коммуникациялар саяси ғылымды
зерттеу объектісі ретінде63

Чоговадзе К.

«Патриотизм» түсінігі қалыптасуы
және пайда болу нысандары туралы77

Чоговадзе К.

Жастарда патриотизді қалыптастыру: ретроспективті
көзқарастары және қазіргі алғышарттары88

Шакиева Э.

Саяси ғылымдағы көшбасшылық интерпретация феноменінің
негізгі бағыттары99

«ӘЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

Абдикакимов М. Т., Кожамжарова М. Ж., Уызбаева А. А.,

Альмуханов С. Х., Бегимтаев А. И.З

«Homo soveticus» феноменінің қазақстандықтардың санасына
әсері: трансформациялық үдерістің қарама-қайшылықтары 114

Дронзина Т. П., Алмұханов С. Х. Қазіргі мәдениеттің диалогы	125
Инджигоян А. А., Туремуратов О. Ж. Қазақстан Республикасындағы жаңа қалалық саясат (Нұрсұлтан қаласы мысалында).....	131
Сатыбекова Э. С., Бейсекова Р. Т. Қазақстан Республикасының азаматтық қоғамды қалыптастырудың интегративті тетігі ретінде үкіметтік емес ұйымдарды кешенді зерттеу	141
Сатыбекова Э. С., Дуйсенбаев М. Ж. Жастар субмәдениеті қазіргі қоғамның маңызды элеуметтік ресурсы ретінде.....	154
Таштемханова Р. М., Нигманов Т. А. ЕАЭО-тың институционалдық мәселелерін талдау	166
Шеломенцева В. П., Алтайбаева Ж. К., Мусина А. Ж., Нарынбаева А. С. Қазақстанда гендерлік қатынастардың дамуының өзекті сұрақтары.....	173

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

Құдайберген С. А. Қазақ дәстүрлі қоғамындағы билер институтының рөлі	185
Тажобаев Р. Х. Қазақстан заңнамасындағы құқықты реттеу аралас әдісі.....	191
Авторларға арналған ережелер.....	199
Жарияланым этикасы.....	205

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Арынгазинова А. Р., Аметаев Д. Б., Саясатов А. Т. К вопросу об исторических и современных трактовках понятия «лоббизм» и «лоббистская деятельность»	9
Зозуля Т. Н., Аленова З. К. Зарубежный опыт функционирования социальной политики государства.....	25
Зозуля Т. Н., Юсупова А. Из истории становления профсоюзного движения.....	32
Поломарчук Б. В. GR-консалтинг: теоретические и практические аспекты явления...40	
Саясатов А. Т., Саясатова А. Р. Теоретико-методологические основы понятия «Национальная безопасность»	47
Саясатов А. Т. Транспортные коммуникации как объект исследования политической науки	63
Чоговадзе К. К вопросу о происхождении понятия «патриотизм» и формах его проявления.....	77
Чоговадзе К. Формирование патриотизма у молодежи: ретроспективный взгляд и современные подходы.....	88
Шакиева Э. Основные направления интерпретации феномена лидерства в политической науке.....	99

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

Абдикакимов М. Т., Кожамжарова М. Ж., Уызбаева А. А., Альмуханов С. Х., Бегимтаев А. И. Влияние феномена «Homo soveticus» на сознание казахстанцев: противоречия трансформационного процесса	114
---	-----

Дронзина Т. А., Альмуханов С. Х. Диалог современной культуры в информационном обществе.....	125
Инджиголян А. А., Туремуратов О. Ж. Новая городская политика в Республике Казахстан (на примере города Нурсултан)	131
Сатыбекова Э. С., Бейсекова Р. Т. Комплексное исследование неправительственных организаций как интегративного механизма формирования гражданского общества Республики Казахстан	141
Сатыбекова Э. С., Дуйсенбаев М. Ж. Молодежная субкультура как важный социальный ресурс современного общества	154
Таштемханова Р. М., Нигманов Т. А. Анализ институциональных проблем ЕАЭС	166
Шеломенцева В. П., Алтайбаева Ж. К., Мусина А. Ж., Нарынбаева А. С. Актуальные вопросы развития гендерных отношений в Казахстане	173

СЕКЦИЯ «ПРАВО»

Қудайбергел С. А. Роль института биев в традиционном казахском обществе	185
Тажибеев Р. Х. Смешанный метод правового регулирования в казахстанском законодательстве	191
Правила для авторов	199
Публикационная этика	205

CONTENT

SECTION «POLITOLOGY»

Aryngazinova A., Ametaev D., Sayassatov A. To the question of historical and modern interpretations of the concepts of «lobbyism» and «lobbying activity».....	9
Zozulya T., Alenova Z. Foreign experience of the state social policy functioning	25
Zozulya T., Yussupova A. From the history of the trade union movement formation.....	32
Polomarchuk B. GR consulting: theoretical and practical aspects of the phenomenon ..	40
Sayassatov A., Sayassatova A. Theoretical and methodological bases of the concept «National security»	47
Sayassatov A. Transport communications as an object of research of political science	63
Chogovadze K. To the question of the origin of the concept «Patriotism» and forms of its manifestation.....	77
Chogovadze K. The formation of patriotism in youth: a retrospective view and modern approaches.....	88
Shakiyeva E. Main directions of interpretation of leadership in political science.....	99

SECTION «SOCIOLOGY»

Abdikakimov M. T., Kozhamzharova M. Zh., Uyzbayeva A. A., Almukhanov S. Kh., Begimtayev A. I. Influence of «Homo soveticus» phenomenon on kazakhstani people consciousness: contradictions of the transformation process	114
Dronzina T. P., Almukhanov S. Kh. Dialogue of modern culture	125

Injigolyan A. A., Turemaratov O. Zh. New urban policy in the Republic of Kazakhstan (on the example of the city of Nursultan).....	131
Satybekova E. S., Beisekova R. T. Comprehensive study of non-governmental organizations as an integrative mechanism for the formation of civil society in the Republic of Kazakhstan.....	141
Satybekova E. S., Duisenbaev M. Zh. Youth subculture as an important social resource of modern society	154
Tashtemkhanova R. M., Nigmanov T. A. Analysis of institutional problems of EAEU.....	166
Shelomentseva V. P., Altaybayeva Z. K., Mussina A. Zh., Narynbayeva A. S. Topical issues of gender relations development in Kazakhstan	173

SECTION «LAW»

Kudaibergen S. A. The role of the institute of biys in the traditional Kazakh society	185
Tazhibayev R. Kh. Mixed method of legal regulation in Kazakhstani legislation	191
Rules for authors	199
Publication ethics.....	205

«САЯСАТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

ГРНТИ 328.184

А. Р. Арынгазинова¹, Д. Б. Аметаев², А. Т. Саясатов³

^{1,2,3}магистранты, Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ²ametaev@icloud.com

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ТРАКТОВКАХ ПОНЯТИЯ «ЛОББИЗМ» И «ЛОББИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

В настоящее время лоббизм превратился в важный общественно-политический институт как развитых, так и находящихся в процессе становления демократических политических систем. С учетом той важной роли, которую лоббизм играет в современном политическом процессе, он стал объектом пристального внимания со стороны отечественного и зарубежного академического сообщества.

Первостепенную важность при изучении лоббизма имеет определение сути понятия, зачастую неочевидной несмотря на широкое распространение термина. Феномен лоббизма существует в окружении смежных понятий, состоит с ними в разных отношениях логического включения и подчинения и не может быть всеми трактован однозначно. Расплывчатость термина подчеркивается тем, что проявления лоббизма различаются в зависимости от политической системы, в рамках которой они наблюдаются.

В работе авторами изучены основные понятия, используемые в процессе исследования феномена лоббизма.

Ключевые слова: лоббизм, группы интересов, связи с органами власти, связь с общественностью, публичная политика, лоббист, лоббистская деятельность, политическая коммуникативистика.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая коммуникативистика, активно развивающаяся в современной науке, позволяет по-новому взглянуть на такое явление политической жизни, как лоббизм. Политическую коммуникацию можно

определить, как «процесс информационного обмена между политическими акторами, осуществляемый в ходе их формальных и неформальных взаимодействий» [1]. В результате политических коммуникаций «происходит взаимовлияние политических субъектов друг на друга» [2].

Лоббирование интересов можно рассматривать как одну из разновидностей политической коммуникации, которая, в свою очередь, находится в подчиненном отношении к коммуникации как таковой [3]. Лоббизм представляет собой коммуникационный процесс, о чем свидетельствует ряд моментов. Так, в ходе лоббирования происходит передача определенных сообщений от лоббиста к какому-либо органу, способному своим решением реализовать интерес лоббиста, а также передача сообщений в обратной последовательности. Иными словами, можно выделить такие обязательные элементы коммуникации, как ее стороны (источник и получатель сообщения), а также само сообщение. Передача сообщений происходит по определенным каналам при помощи определенных средств связи. Можно заметить, что в лоббировании как процессе можно выделить все обязательные элементы коммуникации. Без передачи сообщений, т.е. без информационного обмена между участниками лоббизма, процесс лоббирования, как и любая другая деятельность, предполагающая взаимодействие двух и более лиц, невозможен как таковой.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Термин «лоббирование» появился как обозначение проходов и крытых галерей, распложенных в монастырях Англии в 16 веке. Именно это обозначало слово «lobby» в Оксфордском словаре 1533 года [4]. В монастырских lobby было множество дверей, одни из которых вели в отдельные комнаты и кельи, другие – к галереям и тихим помещениям. Несколько позже анализируемым термином стали называть аналогичные холлы и кулуары в светских зданиях – театрах.

Однако позже это слово было интерполировано в качестве обозначения коридоров в английском парламенте, что, по мнению специалистов, произошло с 1640-х годах, когда вестибюль и два коридора вокруг залов заседаний в здании палаты общин стали именоваться «lobby» [5]. Отличительной особенностью архитектурных кулуаров, называемых «лобби», являлось то, что именно в этих местах парламента депутатам разрешалось встречаться со всеми заинтересованными в их законодательной деятельности гражданами.

Лоббирование как политико-правовое явление существовало и ранее, задолго до появления самого понятия. Можно согласиться с тем, что

лоббизм существовал и существует фактически в любом обществе, но степень его развитости, цивилизованности и интенсивность использования зависит от политической системы, характера политического режима, уровня политической культуры, правового регулирования лоббистской деятельности и других особенностей каждого конкретного общества и его страны [6]. Единственное, что держало лоббирование на задворках политической системы, было отсутствие его правового регулирования. Со временем лоббизм в его традиционной интерпретации стал употребляться в США, где и получил нормативно-правовую институционализацию.

Впервые термину «лоббизм» дали политическое значение в конце 18 века. Первая поправка к Конституции Соединенных Штатов Америки гласит, что «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [7]. Эта поправка заложила базу для становления явления лоббизма с помощью системы правовых норм. В дальнейшем, в 1808 году, термин был закреплен в протоколах Конгресса Соединенных Штатов десятого созыва. В середине 19 века термин становится довольно часто употребляемым словом в политической жизни американцев.

В 19 веке лоббистами называли заинтересованных лиц, которые не имели доступа в залы заседания Конгресса, а лишь могли находиться в холлах, приемных, где и могли встретиться и оказать влияние и давление на лиц, принимающих решения либо их представителей.

Первой реальной попыткой правового регулирования лоббирования можно назвать резолюцию, одобренную палатой представителей Конгресса США от 20 мая 1876 г. [8]. Эта резолюция содержала ограничения касательно противоправных методов лоббирования (подкуп, служебный подлог).

Так или иначе термин «лоббирование» по мере своего развития начал обозначать покупку голосов за деньги. Однако в ряде стран такая политика долгое время считалась предосудительной, и термин вошел в широкий оборот лишь в 20 веке.

Тем не менее, лоббирование продолжало приобретать свою институционализацию в Соединенных Штатах Америки, благодаря чему сегодня США представляют собой одно из немногих государств мира, где лоббизм признан легализованным политическим институтом и имеет государственное регулирование. В июне 1945 г. лоббизм приобретает в США судебное толкование. Согласно специальному постановлению Верховного суда США, под «лоббизмом» в юридическом смысле следует понимать только

«прямой лоббизм» – непосредственное взаимодействие заинтересованных лиц с должностными лицами в целях продвижения собственных интересов. «Непрямым» лоббизмом стал признаваться такой лоббизм, который включает в себя, например, следующие методы воздействия на должностных лиц: телевизионные программы, рекламно-пропагандистские кампании, специально организуемые кампании телеграмм и писем [9].

В 50–60 годы 20 века термин «лоббизм» приобретает в мире широкое распространение и трактуется в основном как внепарламентский процесс взаимодействия государства и структур гражданского общества. Значительным новшеством в это время становится создание в рамках управленческих структур корпораций специальных отделов по взаимодействию с институтами публичной власти. Задачей таких отделов является налаживание связей с государственной и муниципальной властью в центре и на местах. В функции таких отделов входит: выявление политических, социальных и экономических приоритетов организаций, установка контактов с властями, выработка аргументов по корпоративно-значимым вопросам.

Лоббирование вошло в правовую систему Соединенных Штатов Америки. Впоследствии из США были смоделированы механизмы правового регулирования лоббистской деятельности в других англо-саксонских и романо-германских правовых системах. Хотя в странах из континентальной правовой семьи регулирование лоббизма как институционального явления не встречается. Нормативная база Германии, Франции, Австрии, Италии устанавливает различные формы представительства групп интересов в органах законодательной и исполнительной власти.

Сегодня на определение термина «лоббизм» есть много точек зрения.

Среди зарубежных исследователей, занимающихся изучением лоббизма, стоит назвать Дж. Мэдисона, А. Бенгли, Д. Трумэна, которые стали основателями теоретической и методологической базы исследования явления лоббизма в политической науке. Дж. Мэдисон как один из авторов «Федералиста» называет объединения граждан термином «крамола»: «Под крамольным сообществом я разумею некое число граждан, независимо от того, составляет ли оно большую или меньшую часть целого, которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества» [10]. По мнению Мэдисона, причины, которые порождают «крамолу», невозможно избежать, поэтому необходимо искать средство от этого в средствах, умеряющих воздействие «крамолу». Идея Мэдисона стала ключевой для теории представительства интересов в политическом процессе государства.

Дэвид Трумэн сделал определенный вклад в развитие концепции групп интересов. В 1951 году была издана его книга «Управленческий процесс. Политические интересы и общественное мнение», в которой он определяет группу интересов как любую группу, члены которой связаны одной или несколькими общими интересами и выдвигающие некоторые требования в отношении других групп с целью установки, поддержки и укрепления норм поведения, определяющиеся единством взглядов данной группы. Эта группа интересов имеет свойство переходить в новое состояние, когда она в стремлении достижения своей цели воздействует на государственные институты. Тогда она становится группой давления – другой вариант групп интересов, которая оказывает давление на институты власти для реализации своих идей [11].

Проблемы функционирования групп интересов и лоббизма изучали в своих работах Г. Алмонд, Д. Уэсли Пауэлл, Р. Даль, Э. Франкель, Ф. Шмиттер, Г. Лембрух. Мансур Олсон рассматривал проблемы негативных последствий работы групп интересов, их генезис. Роберту Солсбери принадлежит концепция политического предпринимательства. Изначально Трумэн выдвигал тезис о том, что при стабильном развитии общества уменьшается активность общественных объединений. Р. Солсбери опроверг эту точку зрения – по мнению исследователя, активность объединений зависит больше от субъективных факторов, а именно, способность и возможность лидера либо группы собрать единомышленников. Здесь он и выдвигает понятие «политического предпринимателя» (организатор группы), который является и создателем группы, и координатором и т.д. [12]. Обычно «политический предприниматель» обладает определенным кругом связей и возможностей. Также Солсбери создал «теорию обмена», когда в этой группе каждый достигает своих целей: любой член группы удовлетворяет свои запросы, политический предприниматель, в свою очередь, – собственные потребности [13].

Многие исследователи дают следующие определения понятия «лоббизм»:

– британский политолог Сэмюэл Файнер писал, что лоббизм – это «любая деятельность организаций, влияющая на органы государственной власти в целях содействия собственным интересам, причем эти организации, в противоположность партиям, не готовы сами принять ответственность за власть в стране»;

– по мнению американского политолога Э. Лэдда, лоббизм – это «организация определенных групп людей для артикуляции, агрегирования и реализации своих интересов»;

– американская лига лоббистов выработало следующую формулировку: «Лоббисты являются, прежде всего, экспертами в вопросах государственного

управления – его структуры, программ, политики и законодательного процесса. Кроме того, будучи основным звеном связи с творцами политических решений, они органически включены в планирование и реализацию соответствующих стратегий достижения политических целей» [14].

В настоящее время существует большое количество подходов к пониманию данного явления среди зарубежных и отечественных ученых, которые анализируют лоббизм, коррупцию, группы давления, проблемы согласования интересов в обществе, методы и технологии их отстаивания. Исторически сложились четыре этапа в исследовании лоббизма: первый этап – это изучение механизмов формирования и реализации интересов (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, М. Вебер), второй – рассмотрение проблем взаимодействия большинства и меньшинства (Г. Моска, В. Парето), третий – непосредственное исследование групп интересов и механизма лоббирования (А. Бентли, Р. Даль, Т. Парсонс, М. Дюверже, Ф. Шмиттер), четвертый этап – это современные исследования (С. Томсон, С. Джон, Л. Зеттер, М. Баррелл, А. Любимов, П. Толстых, А. Малько, П. Перегудов).

Первый этап характеризуется как поиск роли интересов во взаимодействии общества и государства, их формирование и реализация. Т. Гоббс рассматривает данные отношения через призму общественного договора, который согласовывает интересы общества и верховной власти [15]. После того, как создан общественный договор, на общество влияют ограничения со стороны государства, несмотря на это, сохраняются противоречивые частные интересы, поэтому для предотвращения конфликтов требуется вмешательство власти. Ж.-Ж. Руссо считает, что интересы общества проявляются в его воле, которая делится на волю всех и общую волю: первая – это сумма интересов общества, вторая – это точка их пересечения. В связи с этим встает вопрос о согласовании интересов в обществе [16]. М. Вебер рассматривает возникновение интереса как случайность, но затем он перерастает в ценность и становится целью деятельности: такой интерес может перерасти в классовый, а затем и в государственный интерес [17].

Второй этап показывает место интересов во взаимодействии общества и государства, а также их роль в формировании и рекрутировании политической элиты. Г. Моска и В. Парето обращают внимание на наличие интересов не только у общества, но и внутри правящего класса. Г. Моска считает, что именно такие интересы являются причиной возникновения либо аристократических, либо демократических тенденций в развитии элиты [18]. Также правящий класс в той или иной мере подвержен влиянию со стороны большинства, источником которого являются интересы общества, то есть в процессе взаимодействия

элиты и общества происходит конфликт интересов. В. Парето связывает процесс циркуляции элит, то есть смены элиты «львов» на элиту «лис» и наоборот, с изменением интересов общества и государства [19].

Третий этап исследует проблемы заинтересованных групп, выбора методов отстаивания интересов, развитие технологий лоббирования, понимания лоббизма и всех связанных с ним явлений, включая и не конвенциональные. В работе американского политолога А. Бентли «Процесс государственного управления. Исследование общественного воздействия» впервые приводится попытка выделения термина «лоббизм», где данное явление представляется в виде инструмента или механизма воздействия групп давления на органы власти, с помощью чего достигается согласие в государственном управлении. Эти группы выступают силой, обладающей специфическим интересом, для реализации которого она воздействует на деятельность тех, кто обладает властными ресурсами [20]. Т. Парсонс и М. Дюверже обращают внимание на то, что любая деятельность групп давления, косвенная или прямая, направлена на лоббирование интересов только по отношению к государству [21]. Французский исследователь М. Дюверже предложил два уровня деятельности групп давления: с одной стороны – прямое давление на властные органы, с другой – не прямое воздействие на общественность с целью изменения ее мнения [22]. Р. Даль с точки зрения плюралистического подхода рассматривает лоббирование как деятельность групп интересов в конкурентной борьбе, то есть как политический процесс [23]. Ч. Линдблом обращает внимание на способность групп интересов влиять на принятие политических решений или на процесс их реализации, а также на проблему кадровой политики. В рамках корпоративистского подхода Ф. Шмиттер определяет лоббизм как представительство интересов, составные части которых организованы в несколько иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных государством, а также как регулятор или посредник в решении проблем, связанных с конфликтом интересов между органами государственной власти и частями общества [24].

Четвертый этап характеризуется исследованием проблем понимания лоббизма, изучением практик отстаивания интересов и разграничением таких понятий, как лоббизм, институт лоббизма, лоббистские отношения и контакты, лоббистский интерес, лоббист, коррупция и другие. М. Баррелл характеризует его как общемировое явление, возникшее в англосаксонской культуре и вошедшее в рамки повседневности как процесс профессионального влияния на публичную власть, в особенности на законотворчество [25]. А. С. Томсон и Л. Зеттер считают главной чертой лоббизма возможность

эффективного влияния на представителей государства, а не наличие профессиональных лоббистских фирм.

В целом, можно выделить несколько подходов к определению лоббистской деятельности в политической практике.

Психологический подход, согласно которому лоббизм является манипулятивно-психологическим взаимодействием с чиновниками и представителями власти.

Системно-функциональный (институциональный) подход, который определяет лоббистскую деятельность как институт в политической системе, который может обеспечить коммуникацию акторов политической интеракции. Сторонниками этого подхода были Милберт, Бэнтли, Мэдисон, Трумэн. Все они в общем смысле определяли лоббизм как «дополнение» к процессу выборов, один из методов общественного выражения государств демократического типа.

Инструментальный подход. Согласно данному подходу, лоббизм – это совокупность методов и технологий воздействия на политические процессы в государстве.

Процедурный подход, где лоббизм выступает деятельностью, в ходе которой все лоббисты предстают полноправными участниками в процессе выработки и принятия политических решений.

Корпоративистский подход. В данном случае лоббизмом – деятельность, где только самые влиятельные группы обладают реально действующим рычагом влияния в политической системе, потому что лоббизм требует достаточное количество ресурсов и затрат. Здесь компаративистские организации – монополии, т.к. имеют санкционированное право на представительство в своей области в обмен на контроль за выбором и выдвижением требований. По данному подходу государство рассматривается как главный инструмент выявления интересов и сплочения вокруг них значимых общественных групп. В такой системе государство само отбирает и наделяет правом представительства и ресурсами определенную группу интересов (давления) [26]. Корпоративное лоббирование заключается в ограниченном участии субъектов давления, которые монополизуют сферу представительства интересов и задающих параметры функционирования и развития общества. Корпоративное лоббирование может осуществляться снизу, когда субъекты отстаивают свои интересы, и по определенной договоренности с наиболее могущественной, например депутатской, группой о взаимной поддержке. Этот вид лоббирования исходит из концепции неокорпоративизма. Обычно подобные отношения складываются, когда носители интересов принимают участие или осуществляют взносы в

избирательные кампании депутата или определенной партии. В данном случае государство может осуществлять взаимодействие с организациями, имеющими на то монополию, исключая участие и представительство третьих лиц, чьи интересы могут быть затронуты. В таком случае образуется авторитарная система лоббирования. Правовое регулирование такой системы не будет иметь практического характера. Государство само, устанавливая правила, не заинтересовано в их изменении, даже если такие изменения будут иметь правовое закрепление.

Коммуникационный подход. Ведущим представителем этого направления является американский экономист Роберт Холл. Согласно его теории, в целях минимизации издержек, бюрократ отдает профессионалу статус поставщика таких ресурсов, как информация, контакты, интеллектуальные достижения и т.д. Таким образом, лоббисты помогают чиновнику делать свою работу наиболее эффективно и качественно, на что первые, в свою очередь, в ходе своей деятельности получают прямой выход на лицо, которое принимает решение [27].

Плюралистический подход. Группы давления образуются спонтанно, многочисленны, имеют различные интересы и конкурируют между собой за право получения того или иного ресурса. Такие группы характеризуются автономностью от государства и самостоятельностью в выборе интересов. Вместе с этим характер влияния на власть определяется в результате жесткой конкурентной борьбы [28]. Плюралистическое лоббирование заключается в свободной конкуренции между группами давления при продвижении своих интересов в органах публичной власти. Данный вид лоббирования исходит из плюралистической теории заинтересованных групп. Ее последователи основываются на базовом положении о наличии в обществе множества свободно конкурирующих групп, совокупный вектор действий которых сводится к определению политики государства. Плюралистическое лоббирование встречается в случаях, когда по одному и тому же предмету сталкиваются интересы нескольких различных групп и все они имеют одинаковые шансы на реализацию своих интересов.

В политической науке выделяют следующие концепции лоббистской деятельности:

- конспирологическая концепция, где лоббизм – это тотальный механизм тайного влияния на власть;
- согласно демократической концепции, лоббизм – это уникальный и эффективный способ представительства интересов граждан, различных общественных групп, объединений, организаций и т.п.;

– в ресурсной концепции лоббизм выступает способом, мерой, механизмом обмена ресурсами (бартер).

Существует точка зрения, что лоббизм не может вписываться в рамки концепции классической демократии, потому что он выступает как антидемократический и подрывающий общественный строй элемент.

Сенатор Соединенных Штатов Америки К. Левин, выступивший одним из инициаторов Закона о раскрытии лоббистской деятельности 1995 года, обращал внимание на значимую роль лоббизма как института демократического управления обществом [29]. Важным для функционирования данного института он считал возможность граждан знать о том, кто и в каких размерах получает денежные суммы, способствующие принятию тех или иных решений. Благодаря опубликованию такой информации обеспечивается подотчетность государственных служащих, а общество получает фактическую информацию и формирует реалистичное представление о характере и масштабах влияния на государственные структуры [30].

Согласно Акту США о раскрытии информации о лоббистской деятельности, под лоббистской деятельностью понимаются, скорее, профессиональная деятельность, а не любые обращения в государственные органы. Лоббистская деятельность – это лоббистские контакты (которые определяются как письменное или устное взаимодействие с органами государственной власти, осуществляемое в интересах клиента) и подготовительные действия, необходимые для налаживания и поддержания таких контактов (планирование, расследования и иная работа), а также координация лоббистской деятельности других лиц [31].

В соответствии с действующими правовыми актами Европейского союза лоббизмом считается любая деятельность, осуществляемая с целью оказания влияния на формирование политики и процесс принятия решений в учреждениях Европейского союза [32]. То есть такая деятельность может представлять собой и профессиональный лоббизм, и либо обращение частных лиц в органы государственной власти в целях представления своих интересов.

В советской науке долгое время считалось, что лоббизм представляет собой исключительно иностранное явление, непременно связанное с подкупом. В словаре иностранных слов 1986 года лоббизм рассматривался как «система контор и агентств крупных монополий при законодательных органах США, оказывающих в интересах этих монополий воздействие (вплоть до подкупа) на законодателей и государственных чиновников в пользу того или иного решения при принятии законов, размещении правительственных заказов и т. п.» [33].

«Политологический словарь», изданный в 1997 году, определял лоббизм как деятельность групп давления, отстаивающих собственные интересы посредством воздействия на органы законодательной и исполнительной

власти. Лоббизм имеет целью оказание влияния на законодательный процесс, деятельность политических партий и итоги голосования на выборах. Но по мнению некоторых экспертов, указанное определение не отражает полной смысловой нагрузки категории «лоббизм»: лоббисты в ходе своей профессиональной деятельности преследуют не только политические, но и экономические интересы.

Многие авторы рассматривают лоббизм как «систему и практику реализации интересов различных групп граждан путем организованного воздействия на законодательную и административную деятельность государственных органов [34].

Ряд исследователей полагает, что лоббизм негативно влияет на общественно-политическую систему: так, А. В. Малько полагает, что лоббизм подрывает демократические устои общества, Г. Д. Садовникова рассматривает лоббизм как противоречащий сути народного представительства, И. И. Брянцев и Л. К. Баранова рассматривают лоббизм как форму проявления коррупции.

Российский исследователь В. А. Лепехин считает, что лоббизм «это не просто артикуляция (представление) интересов тех или иных групп в структурах власти, но это также и процесс приведения формальной власти в соответствие с властью фактической» [35]. Он говорит о том, что лоббизмом занимаются множество небольших и невлиятельных групп. Однако, они предстают лишь «периферией» лоббизма, потому что ядром лоббирования являются «группы давления как структуры реальной власти», которые сформировались на основе крупных корпораций, компаний. В современной России, по мнению ученого, лоббизм обрел новые формы, потому что возникли новые каналы продвижения интересов: это политические партии, структуры бизнеса, профессиональные союзы, общественные объединения (женщин, детей, молодежи), экологические и конфессиональные организации. Пресса стала мощнейшим субъектом лоббирования, потому что она самостоятельно формирует сознание не только масс, но и элит, тех, кто принимает решение. Все же, В. А. Лепехин не отрицает того, что в любом случае ведущую роль в лоббизме занимают «исполкомы всех уровней».

А. С. Автономов, автор книги «Азбука лоббирования», называет лоббизм сложным многоплановым явлением, которое имеет целый ряд элементов. Он определяет лоббистскую деятельность как «целенаправленное воздействие на властные органы в рамках, установленных правовыми нормами» [36]. Исследователь выделяет два основных вида лоббирования – это прямое (непосредственное влияние на лицо, принимающее решение) и косвенное (опосредованное влияние на лицо, принимающее решение, для принятия/отвержения решения). Особую роль на этапах лоббирования

автор отдает законодательному процессу. Это связано с тем, что лоббисты крайне заинтересованы, чтобы их интересы были отражены в нормативно-правовом акте, поскольку это одна из прямых целей лоббистов. Кроме того, лоббисту проще действовать на этапах законотворческого процесса, потому что Государственная Дума работает в открытом режиме, нежели органы исполнительной ветви власти. Есть еще одна причина, по которой лоббисту интересен законодательный процесс: в таком процессе участвуют различные ветви государственной власти, а это дает дополнительные рычаги воздействия, чтобы прийти к ожидаемому результату. Отличительной чертой теории Автономова является то, что он считает ошибкой причислять к числу лоббистов партийные фракции, депутатские группы, государственных и должных лиц и других.

Доктор политических наук А. В. Павроз основной функцией групп интересов называет отстаивание интересов через обращение к институтам представительной власти. Именно это и привело к возникновению явления лоббизма, которое является системой практик реализации интересов различных групп в лице союзов и объединений граждан путем организованного воздействия на законотворческую и административную деятельность государственных органов [37]. В своей работе «Группы интересов и лоббизм в политике» он ссылается на следующее определение: «под лоббизмом следует понимать любые попытки индивидуумов или групп интересов воздействовать на органы публичной власти в целях влияния на формирование или осуществление государственной политики во имя содействия реализации собственных интересов» [38]. Ученый выделяет лоббизм как отдельный институт, социальный и политический, потому что он состоит из совокупности специфических каналов и различных механизмов для отстаивания интересов и воздействия на процесс выработки и реализации политических решений.

П. А. Толстых является ведущим российским специалистом по проблеме продвижения интересов в органах государственной власти. Относительно употребления термина в научно-профессиональной среде он выделяет два подхода. В первом случае ученый говорит о широком смысле определения: это любая деятельность граждан, партий, бизнес-ассоциаций и других объединенных групп (политические в том числе) в отстаивании своих интересов. Исследователь особо подчеркивает, что в этом подходе лоббистская деятельность – это не только давление субъектов бизнеса и политически активных организаций на органы власти, но также это и деятельность самих институтов власти, которые продвигают свои корпоративные интересы с целью получения исключительных властных

преференций и т.д. Сторонником этого подхода является А. П. Любимов, который считает, что можно говорить о лоббистской деятельности Президента РФ, Правительства РФ, депутатов и других акторов политического процесса. Во втором подходе является не допустимым такое «обывательское» толкование термина. По мнению сторонников данного подхода, при увеличении количества участников лоббизма оно теряет свою специфику, что делает возможным характеризовать любое взаимодействие гражданского общества с институтами государственной власти как лоббизм. Также он обращается к работам ученого А. Автономова, который предлагает определять лоббизм как «действие представителей негосударственных организаций в ходе контактов с представителями государственных органов и органов местного самоуправления с целью достижения принятия/непринятия органами власти решений с учетом интересов специальных групп» [39]. Сам Толстых П. А. является приверженцем второго подхода и считает недопустимым широкое толкование «лоббизма».

ВЫВОДЫ

Несмотря на многочисленные труды ученых, следует заметить, что тема групп интересов и лоббизма остается дискуссионной в политологических кругах. Самой важной с точки зрения теоретического и практического интереса является проблема внедрения этих институтов в процесс государственной политики, ее реализации, а также в процесс выработки и принятия решений с целью достижения единого общественного интереса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Основы теории коммуникации : Учеб. / Под ред. М. А. Василюка. – М., 2007. – С. 516.
- 2 Теория политики : Учеб. пособие / Под ред. Б. А. Исаева. – СПб., 2008. – С. 397.
- 3 **Грачев, М. Н.** Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М., 2004.
- 4 **Фролова, И. М.** Формула лоббифеномена (в поисках исторических корней лоббизма) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2001. – № 4. – С. 90.
- 5 **Роман, З.** Группы интересов и экономические палаты. – М., 1995. – С. 97.
- 6 **Заславская, С. Е., Нефедова, Т. И.** Лоббизм в России: исторический опыт и современные проблемы. URL: <http://www.portalus.ru/modules/politics/readme.php?subaction=showcomments&id=1096454775>.

7 Конституция Соединенных Штатов Америки. Статьи в дополнение и изменение Конституции Соединенных Штатов, предложенные Конгрессом и ратифицированные отдельными штатами в соответствии с пятой статьей Конституции / Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm

8 **Любимов, А. П.** История лоббизма в России. – М., 2005. – С. 44.

9 Юридический энциклопедический справочник / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2008. – С. 324.

10 Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея // М.: Издательская группа «Прогресс». – «Литера», 1994. – С. 78.

11 **Truman, D. B.** The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. – N. Y. – 1971.

12 **Salisbury, R. H.** Interest Group Politics in America. – N. Y. – 1970.

13 **Salisbury, R. H.** Exchange Theory of Interest Groups // Midwest Journal of Political Science. – 1969 – vol. 13. – № 8.

14 **Толстых, П. А.** Профессиональный словарь лоббистской деятельности / Lobbying.ru Российский профессиональный портал о лоббизме и GR. – 2009 – Режим доступа: http://lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1

15 **Гоббс, Т.** О гражданине. – М.: Амалфея. – 2004.

16 **Руссо, Ж.-Ж.** Об общественном договоре: Трактаты: пер с фр. – М., 1998.

17 **Вебер, М.** Научный анализ союзов и объединений. Государственная служба. Группы интересов. Лоббирование. – Вып. 4. – М., 1995.

18 **Моска, Г.** Правящий класс // Социс. – 1994. – № 10. – С. 187–198.

19 **Pareto, V.** The Rise and Fall of Elites: An Application of Theoretical Sociology. London: Transaction Publishers. – 1991.

20 **Bentley, A.** The Process of Government / Cambridge, 1967.

21 **Парсонс, Т.** Система современных обществ. – М., 1998.

22 **Дюверже, М.** Партийная политика и группы давления // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4.

23 **Dahl, R., Lindblom, Ch.** Politics, Economics and Welfare. – NY, 1976.

24 **Шмиттер, Ф.** Неокорпоратизм. // Полис. 1997. – № 2. – С. 3–43.

25 **Burrell, M.** Lobbying and media: working with politicians and journalists. – Thorogoon, 2009.

26 **Ильичева, Л. Е.** Лоббизм и корпоративизм. – М., 2002. – С. 9–10.

27 **Султанов, Д.** Лоббизм: как это делается в России / Ladno.ru. – 7.07.2005. www.ladno.ru/technology/2068.html

28 **Даль, Р.** Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 38–40.

29 **Sen. Carl Levin**, Hearing on S. 2279, Senate Subcommittee on Oversight of Government Management, Committee on Governmental Affairs, Washington, D.C. (Mar. 26, 1992)

30 Вопросы демократии. Лоббирование в Америке. – 1998. Июнь. Т. 3. – № 2.

31 United States Code Service. Advance Legislative Service. Public Law 104-65. (S. I060 – Lobbying Disclosure Act of 1995). Chap. 24 (a)

32 Green Paper: European Transparency Initiative. – 3 May, 2006. URL:http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_194_en.pdf

33 Лоббизм // Словарь иностранных слов. 13-е изд. – М., 1986. – С. 282.

34 **Нешадин, А. А. и др.** Лоббизм в России: этапы большого пути / Экспертный институт Российского союза промышленников и предпринимателей; под общ. ред. А. А. Нешадина. М., 1995. 40 с.; Лебедева И. П. Малый бизнес в Японии. – М.: Восток–Запад, 2004.

35 **Лепехин, В. А.** Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования / Политическая социология. Сайт «Экономика. Социология. Менеджмент». Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/870/681/1219/006.LEPEKHIN.pdf>

36 **Автономов, А. С.** Азбука лоббирования // Москва // Права человека. – 2004. – С. 112.

37 Лоббизм в России: этапы большого пути // Социологические исследования. – № 3 – 1996. – С. 54.

38 **Павроз, А. В.** Группы интересов и лоббизм в политике // Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета. – 2006. С. 85

39 **Толстых, П. А.** Профессиональный словарь лоббистской деятельности / Lobbying.ru Российский профессиональный портал о лоббизме и GR. – 2009. – Режим доступа: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

А. Р. Арынгазинова¹, Д. Б. Аметаев², А. Т. Саясатов³

Тарихи және қазіргі кезеңдегі тракторкалық туралы сұрақтарға «лоббизм» және «лоббистикалық іс-әрекет» түсініктері

^{1,2,3}Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

A. Aryngazinova¹, D. Ametaev², A. Sayassatov³

To the question of historical and modern interpretations of the concepts of «lobbyism» and «lobbying activity»

^{1,2,3}S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Қазіргі уақытта лоббизм дамыған да, демократиялық саяси жүйелердің қалыптасу процесіндегі да маңызды қоғамдық-саяси институтқа айналды. Лоббизм қазіргі саяси процесте ойнайтын маңызды ролді ескере отырып, ол отандық және шетелдік академиялық қауымдастық тарапынан ерекше назар аудару нысанына айналды.

Лоббизмді зерттеу кезінде терминнің кең таралуына қарамастан, көбінесе айқын емес ұғымның мәнін анықтау аса маңызды. Лоббизм феномені аралас ұғымдардың ортасында бар, олармен логикалық қосылу мен бағындың әртүрлі қатынастарынан тұрады және бәрі бірдей түсіндіріле алмайды. Терминнің ыдырауы лоббизмнің көріністері олар байқалатын саяси жүйеге байланысты әртүрлі екенін атап көрсетеді.

Авторлардың жұмысында лоббизм феноменін зерттеу барысында қолданылатын негізгі ұғымдар зерттелген.

At present, lobbyism has become an important socio-political institution both developed and in the process of establishing democratic political systems. Given the important role that lobbyism plays in the modern political process, it has become an object of close attention from the domestic and foreign academic community.

Of primary importance in the study of lobbyism is the definition of the essence of the concept, often not obvious despite the widespread use of the term. The phenomenon of lobbyism exists in the environment of related concepts, consists in various respects of logical inclusion and submission, and cannot be interpreted unambiguously by all. The vagueness of the term is emphasized by the fact that the manifestations of lobbyism vary depending on the political system within which they are observed.

In the work, the authors studied the basic concepts used in the process of studying the phenomenon of lobbyism.

ГРНТИ 11.01.61

Т. Н. Зозуля¹, З. К. Аленова²

¹к.и.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: ²zarina_pv88@mail.ru

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА**

В статье рассматривается опыт зарубежных стран в области социальной защиты населения, анализируются основные модели социальной защиты населения на примере либеральной, корпоративной, социал-демократической и рудиментарной. Рассмотрены особенности зарубежных моделей.

Ключевые слова: социальная политика; страны Европейского союза, модели социальной политики, ВВП, занятость населения.

ВВЕДЕНИЕ

На текущее время социальная защита населения является важнейшим механизмом достижения социальной стабильности в обществе. Для становления и развития системы социальной защиты в Республике Казахстан огромное значение имеет изучение опыта, накопленного в зарубежных странах. Государство в цивилизованном обществе является центральным, но не единственным субъектом, социальной политики. Во всех странах эта система имеет свою историю, национальные особенности и сложившиеся традиции, уровень финансовых вложений в эту сферу, степень дифференциации социальных услуг и величину тарифов, принципы их определения и многие другие факторы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Такие крупные развитые страны, как США, Канада и Австралия дают много примеров решения социальных проблем, являющихся актуальными для Казахстана.

В большинстве промышленно развитых стран превалировала социально ориентированная смешанная экономика, позволяющая декларировать в качестве целей общественного развития высокий уровень социальной

защищенности граждан, идеи государства «благополучия для всех». В середине 1970-х годов в условиях экономического спада в странах Запада широко развернулась критика государственной системы социальных гарантий. По мнению многих экспертов, экстенсивное обеспечение населения социальными услугами становилось непосильным для экономики. Именно поэтому большинство стран приступили к совершенствованию системы социальной политики, что проявилось в реформах деятельности отраслей социальной сферы, пенсионных реформах, изменении принципов финансирования и изменении ответственности государственных структур за социальные проблемы.

Социальная политика – в достаточной мере структурированная гиперсистема, в состав которой в качестве подсистем входят не только отрасли социальной сферы, но и политика в области труда и трудовых отношений, демографическая политика, социальная защита нетрудоспособных и малоимущих слоев населения и т. д.

Огромное влияние на систему социальной политики оказывают основополагающие нормы и ценности того общества, в котором эта система функционирует. Социальная политика отражает глубоко укоренившиеся социальные ожидания населения в целом. Эти ожидания, формирующиеся вне формальной структуры социальной политики, зачастую определяют ее характер и потенциал.

Ключевым показателем нормативных ценностей общества является сам характер социальной политики. В некоторых странах социальные услуги, предоставляемые в рамках этой системы, рассматриваются главным образом как общественное благо, от пользования которым в выигрыше остаются все граждане. Другая ценность аналогичного характера – принцип солидарности, в соответствии с которым основное бремя покрытия расходов на социальное обслуживание намеренно перекладывается с пожилых, бедных и больных людей на молодых, богатых и здоровых, чтобы обеспечить предоставление необходимой социальной помощи всем членам общества.

Социальная политика в странах Европейского союза реализуется по трем направлениям.

Социал-демократическая модель. Эту модель можно определить как «скандинавскую» (Дания, Швеция, Финляндия). Направления и пути реализации социальной политики в этих странах определяются политическим союзом рабочих партий левого крыла и партий, представляющих интересы мелких фермеров, и нацеливаются на обеспечение государством широкого диапазона социальных услуг всему населению при полной его занятости. Модель характеризуется тем, что социальные услуги определяются

как гражданские права, причем все граждане имеют право на равное, финансируемое за счет налогов социальное обеспечение. Работающее население получает дополнительные социальные льготы. От системы государственного социального обеспечения отделено только страхование по безработице, основанное на принципе добровольности. В целом уровень социального обеспечения довольно высок и финансируется в основном за счет налогов.

Корпоративная модель. Предполагает развитие системы пособий по социальному страхованию, дифференцированных по видам трудовой деятельности, и, соответственно, интеграцию профсоюзного движения с государством. Данную модель также называют «континентальной» (Германия, Австрия, Франция и страны Бенилюкса). В основе корпоративной модели лежит социальное страхование, т. е. социальное обеспечение прямо или косвенно (для членов семьи) распространяется на работающее население. Услуги социального страхования, финансируемые в основном за счет взносов, различаются в зависимости от принадлежности к той или иной профессиональной группе.

Либеральная модель. Данная модель определяется как предполагающая минимально необходимую государственную поддержку социальных низов. Эта модель нашла свое применение в англосаксонских странах. Данную модель также называют «англо-саксонской». Эта модель получила распространение в Великобритании и Ирландии и включает в себя социальное страхование, находящееся на довольно низком уровне, и социальную помощь, играющую для данной модели решающую роль. Внутри англосаксонской модели есть некоторые различия. В то время как в Великобритании государственная система здравоохранения оказывает бесплатные медицинские услуги всем гражданам, в Ирландии государственным медицинским обслуживанием могут пользоваться только низкооплачиваемые граждане. Рассматриваемая модель в том или ином виде нашла распространение и за пределами европейского континента – в США, Австралии и Новой Зеландии. Также выделяется еще одна модель социальной политики – **рудиментарная**, представленная в странах Южной Европы. В этих странах лишь в последние десятилетия под влиянием социально-экономических структурных изменений созданы или усовершенствованы системы общего социального обеспечения. Они включают в себя страхование на производстве и социальное страхование. В целом уровень социального обеспечения в этих странах довольно низок. Здесь все еще исходят из того, что социальная защита граждан во многом осуществляется через семью и частную благотворительность. Характерной чертой данной модели является

также асимметричная структура социальных расходов. Так, в Италии это проявляется в том, что наиболее крупную часть социальных расходов составляет пенсионное обеспечение (14,7 % ВВП при среднеевропейском уровне – 12,5 %), тогда как на поддержку семьи, материнства, образования и политику занятости затрачиваются сравнительно незначительные средства (около 1%). Эта модель интерпретируется как развивающаяся или переходная. Любые модели социальной политики не будут действенны без финансового обеспечения. Финансирование социальных программ, всей социальной политики находится в прямой зависимости от доли расходов во внутреннем валовом продукте (ВВП). Страны ЕС находятся на разных уровнях экономического развития, поэтому социальные расходы в расчете на душу населения, выраженные в абсолютных показателях, различаются в несколько раз.

Для финансирования системы социальной политики во всех странах – членах ЕС привлекаются взносы, вносимые как работодателями, так и самими работниками, а также налоговые средства. В некоторых странах – Бельгии, Франции и Люксембурге – дополнительно взимаются социальные налоги, размер которых пока незначителен. В целом расходы на социальное обеспечение в ЕС финансируются на 40 % за счет взносов работодателей и на 24 % – из взносов работающих, в то время как доля общих налогов в финансировании социальной сферы составляла в среднем 30 %, а социальных налогов – 2 %.

Так к примеру в США занятость населения является основным источником стабильных и предсказуемых доходов, возможности обязательного и дополнительного социального страхования, выплат по болезни, оплачиваемых отпусков и т.п. Как правило, полная занятость обеспечивает работнику доход выше официально установленной черты бедности [2, с. 44–48].

Самоустранение государства от регулирования процессов распределения в обществе национального богатства привело в США к резкому падению доходов значительной части населения, в то время как страны ЕС обеспечивали стабильный рост уровня жизни своих граждан. На протяжении всего прошлого столетия европейские государства уверенно наращивали долю социальных расходов в ВВП.

Отличительной чертой динамики государственных расходов США на человеческие ресурсы в первой половине текущего десятилетия стали опережающие (в сравнении с ростом их общего объема и ВВП) темпы роста расходов на цели образования, ставшего основополагающим фактором

развития постиндустриального общества и повышения национальной конкурентоспособности [3, с. 130].

В последние годы социальная политика ЕС демонстрирует свою эффективность в деле борьбы с безработицей на основании принятой в ЕС Лиссабонской стратегии роста и занятости.

Средний срок, в течение которого безработный получает в ЕС пособие, достигающее 80 % заработной платы на последнем месте работы, составляет 8,5 месяцев после увольнения, тогда как в США редко превышает 4 месяца. Приведенные цифры и факты убедительно свидетельствуют о весьма высокой эффективности проводимой в европейских странах политики сдерживания социального неравенства [3, с. 130].

В большинстве стран в той или иной степени государство осуществляет регулирование ценообразования и объема услуг в секторе здравоохранения.

В США медицинское обслуживание обеспечивается в основном частным сектором: 75 % граждан имеют добровольное частное страхование. Иными словами, регулирование этой сферы осуществляется рыночными механизмами, а вмешательство государства, ограничивается обслуживанием наименее обеспеченных категорий и престарелых. В Германии принята «координированная модель», предусматривающая активную роль профсоюзов медицинских работников, принцип тарифной автономии и самоуправления, модель непрерывного переговорного процесса между социальными партнерами.

Одно из важнейших направлений модернизации социальной сферы в странах Запада – реформы пенсионных систем.

Основная диспозиция, диктующая необходимость трансформации пенсионных систем, связана с двумя главными факторами. Во-первых, в условиях сдвигов в возрастной структуре населения и роста числа лиц пенсионного возраста традиционные пенсионные системы, функционирующие под эгидой государства, располагают ограниченными возможностями для сохранения и тем более обеспечения роста пенсионных доходов. Во-вторых, это фактор новой социальной структуры, когда большая часть населения (в отличие от периода формирования всеобъемлющих распределительных систем) располагает сравнительно высокими доходами, что создает возможность для формирования новой системы социального страхования соразмерно доходам населения [10, с. 544].

ВЫВОДЫ

Проанализировав опыт зарубежных стран, можно увидеть, что наиболее развита система государственной социальной защиты в странах Северной Европы, а наименее – в США, где государство обеспечивает лишь

минимальную защиту. Опыт стран ЕС доказывает, что социальная политика, которая нацелена на более справедливое распределение активов и ресурсов, является одним из важнейших факторов экономического роста и научно-технического прогресса. Однако, несмотря на различные модели, лежащие в основе формирования социальной защиты, имеются общие тенденции, заключающиеся в следующем: формирование социальных фондов за счет взносов работодателей и работников; государственная поддержка семей и семейные пособия; государственное регулирование социальной защиты на основе нормативных правовых актов; широкое использование частных программ социального страхования; применение критериев, таких как нуждаемость, при предоставлении социальной помощи; взаимодействие с общественными объединениями (организациями) в сфере социальной защиты [12, с. 416].

Опыт США свидетельствует о том, что для поддержания и укрепления позиций на мировом рынке в условиях острой глобальной конкуренции требуется политика, ориентированная на всестороннее развитие и улучшение жизни населения, на повышение конкурентоспособности и эффективное использование человеческих ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Головачев, А. С.** Макроэкономика: учебное пособие / А.С. Головачев, И.В. Головачева. – 2-е стер. изд. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – С. 256.

2 **Лебедева, Л. Ф.** // США. Канада. – № 9. – 2007. – С. 44–48.

3 **Люблинский, В. В.** Социальная политика в условиях глобализации // Полис № 6. – 2008. – С. 130–146.

4 **Холостова, Е. И.** Социальная политика и социальная работа: учеб. пособие. – 3-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – С. 216.

5 **Агапов, Е. П., Волощукова, К. В.** История социальной работы. – М. : Дашков и Ко, 2014. – С. 256.

6 **Ахинов, Г. А., Калашников, С. В.** Социальная политика. – М. : Инфра-М, 2012. – С. 272.

7 **Бабич, А. М., Егоров, Е. Н., Жильцов, Е. Н.** Экономика социального страхования. – М. : ТЕИС, 2008. – С. 190.

8 **Белякович, Н. Н.** Права человека и политика. Философско-правовые основы. – М. : Амалфея, 2012. – С. 412.

9 **Биншток, Ф. И., Ермакова, Л. И.** Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории. – М. : Едиториал УРСС, 2012. – С. 192.

10 **Бисмарк, О.** Мемуары Железного канцлера. – М. : Эксмо, 2003. – С. 544.

11 **Волгин, Н. А.** Социальная политика. Энциклопедия. – М. : Альфа-Пресс, 2010. – С. 416.

12 **Волгин, Н. А., Гриценко, Н. Н., Шарков, Ф. И.** Социальное государство. – М. : Научная книга, 2013. – С. 416.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

T. H. Zozulya¹, Z. K. Alenova²

Мемлекеттің әлеуметтік саясатының қызмет етуінің шетелдік тәжірибесі

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,

Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

T. Zozulya¹, Z. Alenova²

Foreign experience of the state social policy functioning

^{1,2}S. Toraighyrov Pavlodar State University,

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Мақалада шет елдердің халықты әлеуметтік қорғау саласындағы тәжірибесі қарастырылған, либералды, корпоративті, әлеуметтік-демократиялық және қарапайым мысалында халықты әлеуметтік қорғаудың негізгі үлгілері талданады. Шетелдік модельдердің ерекшеліктері қарастырылады.

The article examines the experience of foreign countries in the field of social protection of the population, analyzes the main models of social protection of the population on the example of liberal, corporate, social democratic and rudimentary. The features of foreign models are considered.

ГРНТИ 10.63.25

Т. Н. Зозуля¹, А. Юсупова²

¹к.и.н., профессор Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

²магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ**

В статье рассматривается процесс зарождения и развития самой крупной общественной организации – профессионального союза. Анализируется история становления профсоюзов в европейских государствах, России, Казахстане и ряде восточных стран. Изложены причины и сложности появления данной общественной организации, её функции, роль профсоюзов в деле защиты прав трудящихся масс.

Ключевые слова: профсоюз, государственное и частное партнёрство, профессиональная солидарность, тред-юнионы, женский профессиональный труд, неквалифицированная рабочая сила, коллективные переговоры, акционирование, работодатели.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональные союзы являются самыми крупными организациями, сохраняющими массовость, организованность и влияние на политическую, экономическую, правовую сферу во всем мире до настоящего времени. В мировой практике профсоюзная организация – является независимым добровольным объединением работников отрасли с целью представления и защиты их социальных, трудовых и иных прав и интересов во взаимоотношениях с работодателем, независимо от формы собственности предприятия – государственного, частного или акционерного. История развития человеческого общества знает много примеров возникновения, развития и постепенного исчезновения тех или иных массовых организаций. И лишь профессиональные союзы с самого начала своего существования и до настоящего времени сохраняют массовость, коллективную профессиональную солидарность и такую общественную силу, что с ней приходится считаться политическим властям даже в наиболее развитых странах. Но, необходимо отметить, что в последние годы в печати не так уж много появляется

интересных и глубоких исследований по проблеме функционирования этой массовой организации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первую очередь, необходимо хотя бы вкратце вспомнить историю появления первых профессиональных союзов. Большинство исследователей связывают возникновение профсоюзного движения с началом индустриальной эпохи и, что само собой разумеется, с историей экономического развития Великобритании, где тред-юнионы с течением времени стали мощной и эффективной общественной силой.

Возникновение профсоюзов было закономерным ответом наёмных работников на действия собственников средств производства. Внимательное изучение истории возникновения и постепенного становления профессионального движения в Англии, подтверждает общие закономерности его развития, которые позже ярко проявились и других странах: США, Германии, Франции, России и т.д. Первоначально объединялись в союзы только высококвалифицированные рабочие, которые были объективно нужны производству и с которыми предприниматели были вынуждены считаться. Неквалифицированная рабочая масса в условиях безработицы в любой момент могла быть заменена и поэтому эта часть рабочих естественно не имела возможности противостоять произволу предпринимателей. И ещё одна особенность становления профсоюзного движения, которая достаточно долго не могла быть преодоленной – профсоюзное движение было изначально чисто мужским, женщины оставались за пределами такого объединения. Именно эти два обстоятельства – дешёвая неквалифицированная рабочая сила и женский профессиональный труд длительное время допускали произвол предпринимателей.

Но постепенно, с ростом образования, всё более массового вовлечения женщин в производство, ситуация меняется. Стали возникать женские профсоюзные объединения, все более многочисленными стали сами профсоюзы, которые появились во всех индустриально развитых странах, повсеместно организуются силами профсоюзов демонстрации, стачки, забастовки. Процесс объединения рабочих против произвола нанимателей практически уже невозможно было остановить. Это привело к тому, что к концу первой четверти 18 века в Англии власть вынуждена была легализовать профсоюзы, поскольку в 1825 году был принят закон отменяющий запрет на деятельность профсоюзов. Тред-юнионизм становится массовым движением. Разрозненные многочисленные организации устанавливают между собой связи, организуют совместные действия, делятся опытом. По инициативе

Роберта Оуэна в 1834 году был образован Великий национальный союз тред-юнионов, а в 1868 году под эгидой английских профсоюзов был сформирован Конгресс тред-юнионов, который и в настоящее время является центральным координирующим органом профсоюзного движения Великобритании. В начале 20 века профессиональные союзы Англии объединяли 60 % рабочих страны. Такая высокая организованность профсоюзного движения сделала его массовым и влиятельным участником политической и экономической жизни страны.

Становление и развитие профсоюзного движения в разных странах происходило примерно одинаково, но в разное время и темпы формирования профсоюзов тоже были специфичными. Если обратиться к истории становления профсоюза в такой развитой стране как США, то мы увидим, что сопротивление предпринимателей профсоюзам здесь было очень долгим. Крупнейшей национальной рабочей организацией стала основанная только в 1881 году Американская Федерация Труда, которая в 1955 году объединилась с Конгрессом производственных профсоюзов, что позволило ей стать ведущей профсоюзной организацией. До этого времени рабочие практически не могли получить защиту своего профсоюза, поскольку в 1920-1930 гг. Национальная ассоциация промышленников настояла на введении контрактов «жёлтой собаки», по условиям которых рабочие не должны были вступать в профсоюзы. Изменилось отношение к профсоюзам в США при президенте Ф. Рузвельте, который в 1935 году подписал Национальный закон о трудовых отношениях, известный как закон Вагнера, который требовал от работодателей обязательного заключения коллективных договоров с профсоюзами.

По мере расширения рабочего движения и роста их более высокого образовательного уровня, в ряде стран профсоюзное движение стало выдвигать не только экономические требования, но и некоторые политические притязания. Во Франции, Италии, Испании профсоюзы попали под влияние анархо-синдикалистов, в Германии, Австрии, Швеции – под влияние социал-демократов. Поддержка рабочим классом левых, а иногда и радикально левых, задерживали в этих странах легализацию профсоюзов. Так, французское правительство законодательно разрешило функционирование профсоюзов только в 30-е гг. прошлого века. В Германии судьба профсоюзов вообще складывалась трагически. Гитлеровский режим полностью запретил все профсоюзное сообщество, а её лидеров практически физически уничтожил. Профсоюзы в Германии были восстановлены только после окончания Второй мировой войны.

Своеобразна история становления и структура профсоюзов в Японии. Она заключается в том, что там наблюдается постепенный переход от

формальных трудовых отношений, регулирование которых осуществляется коллективными переговорами, результатом которых является подписанный обеими сторонами коллективный договор, к неформальным консультациям между предпринимателями и профсоюзами. После войны в Японии возникли пофирменные профсоюзы, что вынуждало предпринимателей искать с ними сотрудничества. Принятый сразу после окончания войны «Закон о профсоюзах», признавал за наёмными работниками право на ведение коллективных переговоров, но форму таких переговоров должна определять специальная Комиссия по трудовым отношениям. Объективный анализ такого решения понятен: правительство и предприниматели постарались взять под собственный контроль трудовые конфликты. И ещё одна важная деталь. В Японии профсоюзные лидеры получают заработную плату не от суммы взносов членов профсоюза, а зарплату им устанавливают владельцы фирм. Но, в целом, в настоящее время такая профсоюзная система пока устраивает и предпринимателей и наёмных работников. В стране имеются и европейского типа отраслевые профсоюзные организации, но они немногочисленны и чаще всего создаются в государственных учреждениях. На японских предприятиях взаимоотношения между профсоюзами и менеджерами более дружеские, чем на фирмах европейского типа.

По мере развития индустриализации, урбанизации, роста образования, усиления глобализационных процессов, со второй половины 20 века по настоящее время профсоюзное движение стало развиваться и на периферии мирового хозяйства. В развивающихся странах Азии и Африки практически во всех странах активизировалось профсоюзное движение, совершенствуется трудовое законодательство. Но в сравнении с европейскими странами, профсоюзы стран «третьего мира» остаются, как правило, малочисленными и маловлиятельными.

Интересна история становления и развития профсоюзного движения в Российском государстве. В начале XX века в стране чётко обозначилась предреволюционная ситуация. Профсоюзы только зарождались в стране, они ещё не были мощной организацией, стоящей на страже интересов наёмных работников. Впервые свою активность они проявили в ходе первой буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. Уже тогда рабочие и профсоюзные вожди впервые чётко осознали необходимость организации своих действий. Главный вывод, который сделали рабочие, отстаивая свои права, сохранил актуальность до наших дней: «Добиться от работодателя выполнения выдвигаемых социально-экономических требований невозможно в одиночку – нужны единые требования, солидарность в действиях!».

24 сентября – 7 октября 1905 года в Москве проходила I Всероссийская конференция профессиональных союзов, образовавшая межсоюзную организацию профессиональных союзов – Московское центральное бюро профсоюзов. Эта дата считается официальной датой возникновения российских профсоюзов. К середине 1917 года профсоюзы представляли работников около 110 профессий. В первые годы советской власти профсоюзы играли важную роль в ликвидации безработицы и неграмотности, в обеспечении продовольствием и топливом рабочих и их семей.

После 1920 года характеристики советских профсоюзов стали резко отличаться от аналогичного института за рубежом. В ленинской концепции профсоюзы называли «школой коммунизма», то есть институт социализации общества.

Оценки деятельности профсоюзов в годы советской власти – противоречивы. Некоторые политологи считают, что профсоюзы являлись частью государственного аппарата и, не смотря на четко выстроенную вертикальную иерархию, оказались в полной зависимости от коммунистической партии и государства. На наш взгляд, профсоюзы никогда не утрачивали характера самостоятельной общественной организации. В самые тяжелые для страны времена – профсоюзные организации оставались очагами производственной демократии, рабочей солидарности и взаимопомощи.

В 50-70-х годах XX века окончательно сформировалась правовая система профсоюзов страны. В 1958 году утверждается Положение о правах местных профсоюзных комитетов. Закрепляются права и обязанности комиссий по трудовым спорам, товарищеских судов, расширяются полномочия в управлении социальным страхованием. Неоспорима заслуга профсоюзов в области охраны труда и обеспечения жизнедеятельности на предприятиях, учреждениях и организациях. Сложно перечислить все направления деятельности профсоюзов в советское время. Это улучшение экологической обстановки, санитарного состояния трудовой деятельности; контроль за организацией общественного питания, торгового и коммунально-бытового обслуживания; решение жилищных проблем, развитие массовой физкультуры и спорта, забота о ветеранах и детях; организация оздоровления и отдыха трудящихся и их семей; развитие сети загородных лагерей, лечебниц, профилакториев, туристических баз и экскурсионных маршрутов и многое другое.

К середине 80-х годов профсоюзы имели разветвленную и устойчивую структуру, объединяли 140 миллионов человек, то есть практически все взрослое население страны, включая учащихся средних и высших учреждений. От рабочего до министра, от токаря до главы правительства – все были объединены в 31 отраслевой профсоюз.

Перестройка, распад СССР, так называемые рыночные реформы (в первую очередь приватизация, смена форм собственности) в Российской Федерации, приведшие к тяжелым экономическим последствиям – все это отразилось и на судьбе профсоюзов. Взамен прежних появились новые государственные институты. По-новому зазвучали слова «работодатель», «наемный работник». В обиход вошло понятие «социальное партнерство», подразумевающее сотрудничество руководителей и объединений работников, в первую очередь, профсоюзов. Профсоюзы остались единственными представителями прав и интересов работников на всех уровнях.

Важнейшей страницей в летописи профсоюзного движения России в постсоветский период стало проведение Учредительного съезда профсоюзов РСФСР в 1990 году. Съезд провозгласил создание Федерации Независимых Профсоюзов России, которая объединила основную часть традиционных профсоюзных структур.

Российские профсоюзы уверенно и твердо заявили о своей независимости, не подконтрольности и не подотчетности государственным и административным органам в своей деятельности.

И сегодня профсоюзы для защиты интересов трудящихся, используют все законные формы: от переговоров до забастовок.

Профсоюзное движение Казахстана берет свои истоки с начала XX века. Созданный 6 декабря 1905 года Союз рабочих Успенского медного рудника, который находился на территории нынешней Карагандинской области, официально признан первой профсоюзной организацией в стране.

В советское время деятельностью всех профессиональных союзов Республики Казахстан руководил единый центральный орган – Казахский совет профессиональных союзов (Казсовпроф), который был образован в 1948 году на основании Постановления XIX Пленума Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС).

10 октября 1990 года на XIV съезде профсоюзов Казахстана была принята Декларация об образовании Федерации профессиональных союзов Казахской ССР – правопреемника Казсовпрофа. Федерация провозгласила свою независимость от органов государственной власти, работодателей и политических партий, поставив главной целью своей деятельности – консолидацию действий профсоюзов, представление и защиту социально-экономических, трудовых прав и интересов членов профсоюзов и обеспечение прав и свобод профессиональных союзов.

Учредителями и членами Федерации стали отраслевые профессиональные союзы и региональные межсоюзные объединения. Уже 3 марта 1992 года

принято решение о переименовании Федерации профсоюзов Казахской ССР в Федерацию профсоюзов Республики Казахстан (ФПРК).

В июне 2014 года принят новый Закон Республики Казахстан «О профессиональных союзах», которым определены новые подходы к развитию профсоюзного движения: строгая структурированность; четкое определение прав и обязанностей профсоюзов; разграничение полномочий между отраслевыми профсоюзами, республиканскими и территориальными объединениями профсоюзов; определение порядка участия профсоюзов в организации социального партнерства на всех его уровнях.

День профсоюзов Казахстана отмечается 10 октября. Соответствующее постановление правительства от 22 мая 2019 года № 303 опубликовано в информационно-правовой системе нормативно-правовых актов. Ключевую роль внесение этого дня в перечень профессиональных праздников сыграла Федерация профсоюзов Республики Казахстан.

ВЫВОДЫ

В последние годы мир переживает глобальный финансово-экономический кризис. В этих непростых условиях практически во всех странах определенную ответственность взяли на себя участники института социального партнерства – органы государственной власти, профсоюзы и работодатели. Их совместные усилия направлены на стабилизацию производственных процессов, обеспечение трудовых прав и гарантий работников, строгое соблюдение норм трудового законодательства. Большую роль в правовом обеспечении прав трудящихся в настоящее время играет Международная Организация Труда (МОТ) – специализированное агентство системы ООН, которое ставит целью продвижение принципов справедливости, международно-признанных прав человека и прав в сфере труда. Участниками МОТ являются 185 государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Хохлов, Е. Б.** История труда и трудовое право : в 3 т. / Издательский дом СПбГУ, 2013.

2 **Зенов, В.** Становление и развитие профсоюзного движения в России и в мире. Право и жизнь. – 2006. – № 90.

3 Профсоюзы: теория и практика. Коллектив авторов. Ответственный редактор Хасенов М. Х. – Астана, 2018.

4 Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года № 2011 – V «О профессиональных союзах».

5 Устав Федерации профсоюзов Республики Казахстан. Утвержден с изменениями и дополнениями в новой редакции. – 3 октября, 2018.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

Т. Н. Зозуля¹, А. Юсупова²

Кәсіподақ қозғалысының құрылу тарихынан

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,

Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

T. Zozulya¹, A. Yussupova²

From the history of the trade union movement formation

^{1,2}S. Toraighyrov Pavlodar State University,

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Мақалада ең ірі қоғамдық ұйым – кәсіподақтың пайда болуы мен дамуы қарастырылған. Еуропа мемлекеттерінде, Ресейде, Қазақстанда және бірқатар шығыс елдерінде кәсіподақтардың құрылу тарихы талданады. Осы қоғамдық ұйымның пайда болу себептері мен қиындықтары, оның функциялары, жұмысшы бұқараның құқығын қорғаудағы кәсіподақтардың ролі сипатталған.

The article discusses the process of origin and development of the largest public organization – the trade union. The history of the formation of trade unions in European states, Russia, Kazakhstan and a number of eastern countries is analyzed. The reasons and difficulties of the appearance of this public organization, its functions, the role of trade unions in protecting the rights of the working masses are described.

ГРНТИ 323:332

Б. В. Поломарчук

магистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан
e-mail: borisvictor@mail.ru

GR-КОНСАЛТИНГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯВЛЕНИЯ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – взаимодействию бизнеса и государственной власти. В статье рассмотрено явление GR-консультирования как процесса выстраивания и налаживания взаимоотношений с государственными органами власти. Основным аспектом автор акцентирует на практической деятельности GR-консультанта, выделяя основные методы и функции его работы. Также в статье анализируются основные специфические особенности функционирования GR-деятельности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Government Relations, GR-консалтинг, политическое консультирование, лоббирование, государственно-частное партнерство.

ВВЕДЕНИЕ

Government Relations – одно из самых обсуждаемых и волнующих явлений нашего времени в области взаимодействия бизнес-структур и государственной власти. Данному процессу посвящен ряд научных исследований и публикаций, конференций и симпозиумов (Международная конференция «GR Конгресс: эффективный диалог бизнеса и власти»).

Исследователи Ассоциации менеджеров России В.Евсеев и С.Барсукова считают, что основанная цель Government Relations – это обеспечение стабильности и предсказуемости регулирующей среды, в которой работает компания, а также формирование благоприятных условий ведения бизнеса [1].

Ряд специалистов проводят четкую грань в деятельности GR-менеджеров и лоббистов. Американский исследователь Б. Вулп пишет о том, что «существенное отличие внутрикорпоративных специалистов по GR от специалистов, нанимаемых по контракту (лоббистов), состоит в том, что сотрудники корпорации получают заработную плату и представляют только одну организацию: своего работодателя. Корпоративный GR-специалист часто взбирается по корпоративной лестнице – отдел маркетинга, отдел

продаж, головной офис, – а лоббист по контракту прокладывает свой путь в органах власти» [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Гавермент релейшнз (Government Relations) или отношения с властными структурами – это выстраивание и налаживание взаимоотношений с государственными органами власти, в том числе, с правительством, с региональными и местными органами власти.

Современная политическая и деловая жизнь немыслима без PR. Но наряду с многотысячной армией пиарщиков, занимающихся «общественными связями», существует другая, более могущественная когорта специалистов – «джиарщики». GR – есть связь с органами власти, без помощи которых не может осуществиться ни один серьезный политический или бизнес-проект.

Специалист по GR-консалтингу должен уметь выстраивать тесные, доверительные и партнерские отношения между своим клиентом-работодателем и властью. Эта работа не имеет ничего общего с банальным подкупом, как у нас зачастую понимают явление «лоббирование» и которое в последнее время в обществе приобрело негативный окрас. Задача специалиста по GR – не решение конкретной проблемы, а установление неформального диалога. Согласно афоризму помощника министра промышленности и энергетики Станислава Наумова, GR – это «пиар и лоббизм в одном флаконе: взбалтывать, но не смешивать» [3]. «Джиарщики» возводят прочные мосты, ведущие из корпорации во властные структуры. Когда надо, по этим мостам пойдут лоббисты с конкретными «интересными» предложениями.

GR-специалисты занимаются разработкой систем взаимодействия между представителями компании и государственными служащими. Эти системы могут быть двусторонними – если речь идет о лоббизме (в его позитивном смысле) – или односторонними, когда GR-консультант не пытается организовать полемику в отношении решения власти, а лишь способствует грамотному выстраиванию политики компании с учетом принимаемых законов и постановлений.

Основная цель GR предотвращать возможные угрозы от деятельности политических групп влияния и реализовывать потенциальные возможности компаний через ее участие в политических действиях. За счет GR компания пытается достичь экономических результатов политическими средствами.

В настоящий момент структурными элементами GR являются:

1 Организационный консалтинг – комплекс научно-практических работ по организации современного департамента по связям с органами

государственной власти, разработке системы мотиваций и эффективной оплаты труда.

2 Стратегический консалтинг - комплекс научно-практических работ по разработке общей стратегии компаний по взаимодействию с органами государственной власти.

3 Кадровый консалтинг – комплекс работ по формированию управленческих команд, а также развитию карьеры в области профессионального лоббирования, Government Relations и Public Affairs.

4 Социальная ответственность (CSR) – комплекс работ по формированию благоприятного имиджа компании в органах государственной власти, обществе, в местных сообществах и среди работников компании.

5 Профессиональное лоббирование – процесс по продвижению интересов компании в органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для Заказчика политического решения [4]

Основными функциями GR-консалтинга можно назвать следующим:

1) открытый и прозрачный, а вместе с тем – надёжный – канал прямой и обратной связи между бизнесом и органами государственной власти;

2) обеспечение баланса интересов в принятии решений, развитие нормативно-правового регулирования и правоприменении;

3) развитие самоуправления бизнеса, повышение его прозрачности, предсказуемости, договороспособности;

4) развитие государственно-частного партнерства в широком понимании этого явления, поддержание доверия общества к процессам принятия решений органами власти. В этом заключается социально полезная функция цивилизованного лоббизма или GR вообще и независимого GR-консалтинга в особенности.

Существующие в настоящее время GR-агентства предлагают далеко не весь спектр GR-услуг. Чаще всего они сводятся к разработке необходимых документов для проведения кампаний, лицензирование деятельности организации и ее дочерних предприятий и филиалов, услуги по получению документации разной категории.

Основными же методами выстраивания отношения с властными структурами и реализации GR-стратегии можно назвать следующие:

– анализ ситуации в органах государственной власти, а также в сфере бизнеса. Это приближает консалтинговое GR-агентство, отчасти, к функциям политического консалтинга: исследование и прогнозирование политической ситуации, а также позиционирование клиента и его проекта в политической ситуации. В этой связи будет полезным наличие в составе GR-агентства опытных аналитиков, имеющих ресурсы получения достоверных

информационно-аналитических материалов и способных вести необходимый мониторинг информации;

– Networking – установление и постоянное поддержание текущих отношений со стейкхолдерами (заинтересованной стороной, в данной случае государственной властью). Это предполагает и посещение органов государственной власти для встреч и консультаций со стейкхолдерами. Участие в заседаниях общественных советов, рабочих групп при органах государственной власти. Участие в бизнес-заседаниях ассоциаций, на которые приглашаются стейкхолдеры. Участие в мероприятиях международных и региональных форумах, суть которых во многом и состоит в постоянном общении представителей бизнеса и власти. Т.е. посещение и участие во всех мероприятиях, которые могут помочь в общении и сближении бизнеса и государственной власти;

– активное участие в работе органов государственной власти, о формах которого писалось выше;

– взаимодействие с юридическими службами.

В сферу компетенции специалиста по GR-консалтингу обычно входят следующие функции:

– реализация в органах государственной власти ключевых задач по развитию бизнес-компании;

– предотвращение и регулирование нежелательных для компании ситуаций, возникающих в результате действия властей и осуществление мероприятий по их предотвращению;

– формирование позитивного имиджа компании в органах государственной власти;

– взаимодействия с другими субъектами воздействия (отраслевыми союзами, ассоциациями и партнерами);

– обеспечение конструктивных отношений с другими отраслевыми субъектами экономических отношений;

– координация деятельности других подразделений компании и оказание им содействия при взаимодействии с органами государственной власти.

В США и европейских странах GR-коммуникаций и взаимодействие с государственной властью берут на себя ассоциации производителей различных товаров и услуг, общественные объединения, союзы потребителей, политические партии и т.д. На постсоветском пространстве такая форма взаимодействия пока неразвита, что вынуждает заинтересованные компании и органы государственной власти выходить друг на друга напрямую, часто подстегивая тем самым развитие коррупции в стране.

Выделяют несколько наиболее эффективных и часто используемых в странах СНГ способов выстраивания отношений с властями. Наиболее часто используемый – установление и поддержание прямых личных контактов. Если же прямых личных связей нужного уровня пока нет, можно воспользоваться общественным каналом и вступить в отраслевой союз, ассоциацию или фонд.

Прямые формы лоббистской деятельности, подразумевающие наличие непосредственного контакта группы влияния с государственной властью, имеют различные формы: воздействие через предоставление экспертно-аналитической информации институтам власти, участие бизнесменов в заседаниях комитетов и комиссий при государственных органах власти, разработку готовых законопроектов и их дальнейшее продвижение.

Можно выделить ряд специфических особенностей, которые характерны для механизма GR-деятельности не только в Казахстане, но и на всем постсоветском пространстве.

Отсутствие разработанного законодательства по целому ряду жизненно важных для бизнеса вопросов приводит к тому, что часто деятельность компаний опирается на постановления правительства, которые активно лоббируются группами давления. Лидирующие позиции в системе представительства интересов занимает крупное предпринимательство.

Другая особенность – остающаяся высокой в области GR-деятельности роль первых лиц – руководителей предприятий и компаний. Это связано как с важностью данного направления работ, так и с неразвитостью системы подготовки квалифицированного специалиста в области GR.

Третья особенность современного GR – наличие у крупных компаний «опорного» депутата (или группы депутатов) в законодательном органе власти.

Четвертая особенность – отсутствие прозрачных бюджетов. Официальные бюджеты GR компании обычно весьма малы, они покрывают только прямые затраты (зарплата сотрудникам, представительство и т.д.). Неформальные бюджеты GR, превосходящие официальные во много раз, реализуются через увеличение общих затрат компании, то есть договоры на услуги GR заключаются от имени всей организации, причем почти всегда в скрытой форме.

Самой традиционной отраслью экономики, где GR-специалисты востребованы постоянно, является девелопмент, то есть реконструкция земельного участка или здания, с целью повышения их стоимости. В последние годы потребность в GR-менеджерах стала наблюдаться в крупном ритейле, аптечной сети, на производственных предприятиях тяжелой, машиностроительной и пищевой промышленности. Это связано с тем, что во всех этих крупных корпорациях существует необходимость постоянного

подбора земельных участков и оформление их под строительство, получение всей разрешительной документации, подключение к коммуникационным сетям и ввод в эксплуатацию.

Такие специалисты нужны тем компаниям, которые в ходе своей деятельности завязаны на природных ресурсах, контролируемых государством – газ, нефть, лес, уголь, вода, электроэнергия и так далее. GR-специалисты интересны коммерческим компаниям, которые ставят в приоритеты поставку продукции, снабжение армии и государственных учреждений. Монопольные предприятия, градообразующие компании и те, в которых государство является их совладельцем, не могут обойтись без таких специалистов. Компании, которые в своей деятельности используют международные квоты, которые контролируют не только родное государство, но и страна, куда идут поставки, кровно заинтересованы в GR-менеджерах.

GR-специалисты требуются тем коммерческим структурам, которые испытывают на себе антимонопольное и государственное регулирование рынка. Чаще всего заказчиками поиска и подбора персонала на эту уникальную должность являются крупные корпорации, готовые платить достойную зарплату специалистам подобного толка. Однако среди вакансий встречаются и предложения рекламных агентств, и небольших производственных компаний, и фирм, оказывающих услуги.

ВЫВОДЫ

В целом в данной работе, мы видим, какую значимую роль может сыграть в работе компании правильно выстроенная GR-стратегия. Правильно налаженные контакты с представителями государственной власти могут стать залогом успеха и будущего процветания бизнеса. В этой связи показательны слова О.Дерипаски, российского миллиардера и генерального директора холдинга «Базовый элемент», который сказал: «Эффективный бизнес состоит на 40 % из GR, на 40 % из PR и только на 20 % из самого эффективного бизнеса» [5].

Процесс взаимодействия бизнеса и государственной власти очень широк, сложен и разнообразен. В этой связи и появляется потребность в появлении новых профессий, таких как GR-специалисты и лоббисты, которые будут отвечать за большой спектр вопросов и явлений в рамках взаимодействия компании с государственными органами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Евсеев, В. А., Барсукова, С. Ю.** Основы организации работы с органами власти (под ред. А.Е. Дынина) // Ассоциация менеджеров. – М., 2006.
- 2 **Wolpe, B. C. and Levine, B. J.** Lobbying Congress: How the System Works, second edition. – Washington : Congressional Quarterly Inc., 1996. – 206 p.
- 3 **Наумов, С. А.** PR в государственных структурах // PR в России 2002. – № 11.
- 4 **Зимин, В. А.** GR в России: горизонтальная «вертикаль власти» // Пресс-служба. – 2009. – № 11. – С. 32–40.
- 5 «Профиль». – №45. – 06.12.2004. – С. 10–14.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

Б. В. Поломарчук

GR-консалтинг: құбылыстың теоретикалық және практикалық аспектілері

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 09.12.19 баспаға түсті.

B. Polomarchuk

GR consulting: theoretical and practical aspects of the phenomenon

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 09.12.19.

Мақала қазіргі мәселе – бизнес пен үкіметтің өзара әрекеттесуіне арналған. Мақалада GR-консалтинг құбылыстары мемлекеттік органдармен қарым-қатынас құру және орнату үдерісі ретінде қарастырылады. Автор GR кеңесшісінің практикалық қызметінің негізгі аспектісіне назар аударады, оның жұмысының негізгі әдістері мен функцияларын бөліп көрсетеді. Мақалада сонымен қатар посткеңестік кеңістіктегі GR-іс-әрекеттің негізгі ерекшеліктері талданады.

The article is devoted to the current problem – the interaction of business and government. The article discusses the phenomena of GR-consulting as a process of building and establishing relationships with state authorities. The author emphasizes the main aspect on the practical activities of the GR

consultant, highlighting the main methods and functions of his work. The article also analyzes the main specific features of the functioning of GR-activities in the post-Soviet space.

ГРНТИ 11.15

А. Т. Саясатов¹, А. Р. Саясатова²

^{1,2}магистранты, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Проблема обеспечения национальной безопасности имеет сегодня особое значение. Учитывая существующие риски и угрозы, активизацию международного терроризма, многие страны мира ищут действенные варианты сохранения целостности своих территорий и жизни граждан.

В работе анализируется понятие «национальная безопасность», рассматриваются догматическое и доктринальное содержание понятия; анализируется взаимосвязь понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Исследованы источники и угрозы национальной безопасности, осуществлена классификация основных угроз национальной безопасности страны, охарактеризованы критерии и признаки различных видов угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, государственная безопасность, внешняя политика, международное право, внешние и внутренние угрозы, национальные интересы.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире среди общесистемных понятий особое значение приобретает понятие «национальной безопасности», что связано с объективным усложнением и растущей динамикой геополитических, социально-экономических, научно-технических явлений и процессов, информатизацией общества, глобализацией мирохозяйственных связей и финансовых отношений. Указанными процессами обусловлено появление новых и трансформация уже существующих рисков и угроз, представляющих опасность для жизнедеятельности общества и государства.

Проблема безопасности в жизнедеятельности современной цивилизации приобрела не менее важное значение, чем проблема развития, и оказалась тесно связанной с перспективами выживания человечества в условиях глобализации и обострения глобальных проблем. Понятие «безопасность» превратилось в междисциплинарно-интегративное понятие.

Проблема безопасности так или иначе возникает на всех этапах развития человечества, она имеет место и в биологических, и даже во всех кибернетических системах, эволюционирующих в прогрессивном направлении. В развитии этих систем возникает проблема защиты от опасностей и угроз, негативных воздействий, могущих нанести вред или разрушить систему, т.е. существует проблема обеспечения безопасности как самосохранения, выживания и дальнейшего их непрерывного развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основное содержание и основная задача национальной безопасности как системы – защита национальных интересов от различного рода угроз, которые определяются различными обстоятельствами, условиями и факторами внутренней и внешней среды по отношению к объекту безопасности. В связи с этим одной из базовых категорий национальной безопасности, наряду с интересами, выступает угроза.

Политическая мысль с момента возникновения самого государства рассматривала проявление различного рода угроз, опасностей и всего того, что наносит и может нанести вред государству или могло нарушить стабильность политической системы. Опасность характеризуется состоянием, в котором возникает возможность причинения ущерба системе (обществу, государству). Опасность может характеризоваться наличием угрозы, риска и вызова. Угроза – признак непосредственной опасности нанесения ущерба. Риск – признак потенциальной опасности. Вызов – признак реальной опасности, которая требует реагирования в целях предупреждения или снижения возможного ущерба. Непосредственным последствием вызова является ущерб. Ущерб – изменение свойств или условий существования системы, затронувшее ее сущностные характеристики, в результате которых снижена ее устойчивость или стабильность.

Впервые в дошедших до нашего времени источниках о системе безопасности применительно к государству писал древнегреческий ученый Платон в диалоге «Государство». Он полагал, что «безопасность» не что иное как особое направление деятельности по обеспечению социальной устойчивости. Древнегреческий мыслитель Аристотель подробно перечислил то, что обеспечивает сохранение и устойчивость государства и

обществ: предупреждение ошибочных начал в их устройстве; устранение всего что разрушает, ослабляет, разлагает. Он предупреждал, что правители могут разлагаться и портиться, а народ устойчивее в приверженности интересам страны: «подобно большому количеству воды, масса менее поддается порче, чем немногие» [1]. Иной подход к трактовке безопасности предложил Демокрит, понимая ее как возможность приспособления человека к определенным условиям жизни. Исходя из этого он в качестве основы объединения людей в общество указывал необходимость повышения степени защиты [2].

По мере развития человечества потребность в безопасности постепенно становилась масштабнее, охватывая не только жизнь человека, но все общество и государство в целом. В Средние века категория безопасности сместилась в плоскость теологической трактовки этого понятия и понималась исключительно с позиции догмы Священного писания и церковных текстов. В 16 веке основные воззрения на вопросы безопасности были изложены писателями-утопистами Т. Мором, Т. Кампанеллой, С. де Бержераком. Они принципиально отличались от церковных учений, при этом приоритет в решении вопросов безопасности имели индивидуальные заслуги человека и его деятельность в конкретном коллективе.

К 17 веку утвердилась иная точка зрения: на первый план вышло государство, имеющее главной целью обеспечение всеобщего благосостояния, в том числе и безопасности. Так, английские мыслители Т. Гоббс и Дж. Локк высказали идею о взаимосвязи безопасности общества, личности и роли государства в этой сфере.

Англичанин Томас Гоббс подчеркивал, что главной задачей государства является «обеспечение блага народа», а цель государства главным образом – «обеспечение безопасности», ибо до появления государства в обществе царила «война всех против всех» [3]. Джон Локк писал, что государство обязано «править согласно установленным законам ... в интересах мира, безопасности, и общественного блага народа» [4]. «Безопасность – главная добродетель государства» [5] – писал философ Спиноза, а французский просветитель Руссо считал «заботу о самосохранении» самой важной заботой государства [6].

Похожие мысли содержатся в трактатах французских ученых эпохи Просвещения: Д. Дидро, К. Гельвеций и П. Гольбах. Они указывали, что объединение людей в общество необходимо для обеспечения безопасности. Философы делали акцент на экономическом обосновании естественного права, которое нашло свое непосредственное выражение в трудах представителей английской политической экономии А. Смита и Д. Рикардо.

В 19 веке эту теорию развивал итальянский экономист и социолог В. Парето. В рамках разработанной им пирамидальной структуры общества, вершину которой занимает элита и концепции «циркуляции элит» ученый указал на многофакторность процесса обеспечения безопасности [7].

Представитель немецкой классической философии И. Кант выделял внутреннюю и внешнюю безопасность государства. Особое внимание философ в рассмотрении этих вопросов уделял праву, как предпосылке решения государством своих функций. В философской системе Гегеля государство представляет собой субстанцию, обладающую самосознанием. Следовательно, параллельно с ним необходимо рассматривать внешние угрозы и внутренние противоречия, полагал мыслитель.

В конце 19 века российские ученые подчеркивали: «Безопасность личная и имущественная является важнейшим залогом человеческого развития». Отсутствие безопасности личности и собственности равносильно отсутствию всякой связи между человеческими усилиями и достижениями целей, для которых они делаются [8]. В современном мире продолжает действовать тот же тезис, но значительно дополненный и расширенный.

Согласно французскому словарю Робера, «безопасность» означает «спокойное состояние духа человека, считающего себя защищенным от любой опасности». В таком значении дефиниция «безопасность» начала применяться с 12 века.

В течение веков термин «безопасность» претерпел значительные изменения соответственно развитию общества. Классическая либеральная трактовка «безопасности» в своем развитии прошла три этапа. На первом этапе (12-17 века) речь шла, в основном, о физической безопасности человека. Государство было призвано гарантировать безопасность жизни и собственности граждан. На втором этапе, связанном с Великой Французской буржуазной революцией, безопасность трактовалась как обеспечение и защита свобод и равенств граждан. На третьем этапе, в 20 веке, безопасность трактуется более широко. Она включает уровни от государственного и регионального до общепланетарного (глобального), и охватывает все стороны жизни (экономическую, политическую, экологическую, культурную и др.), а также безопасность личности, общества и государства [9].

Согласно словарю В. Даля, безопасность означает «отсутствие опасностей, сохранность, надежность» [10], то есть отсутствие каких-либо угроз личности, обществу и государству, которые являются объектами безопасности.

В результате возникает противоречие между безопасностью и свободой, разрешение которого является одной из задач теории и практики управления.

«Безопасность индивидуума и собственность образуют два условия такого оптимизма и свободы; однако безопасность всегда предполагает ограничение свободы, и одна из труднейших проблем цивилизации заключается в том, чтобы установить, каким образом обеспечить безопасность, составляющую условие свободы, без того, чтобы не слишком сильно жертвовать своей свободой» [11].

С середины 19 века в европейской науке в целом преобладает концепция многофакторного подхода к самому понятию «безопасность» и решению связанных с ней проблем. Ученые, как правило, акцентируют внимание на разнородных факторах (экономические, политические, социальные, культурные и т.п.), учитывая влияние каждого из них в общей цепи обеспечения стабильности и благополучия государства, что и трактуется как достижение необходимого уровня национальной безопасности.

Приоритет в рассмотрении теоретических вопросов построения системы государственной безопасности в то время принадлежал национальным школам геополитики. В частности, развернутую теорию поддержания безопасности Германии представляла немецкая школа геополитики. Ф. Ратцель говорил о необходимости территориального расширения государства в целях поддержания его существования как государства-организма; Р. Челлен в рамках идеи государственной самодостаточности сформулировал основные законы эффективного функционирования государственных систем; К. Хаусхофер представил идею сверхрегионов, ориентируясь на внешнюю политику Германии. Представитель английской школы геополитики Х. Маккиндер является основоположником теории «Хартленда», представленной в 1904 г. в докладе Королевскому географическому обществу и опубликованной в статье «Географическая ось истории» [12].

С начала 20 века приоритет в изучении этих вопросов сместился в плоскость международных отношений. Исследователи выделяют школу политического реализма, представители которой, начиная с Г. Моргантау и К. Уотца связывали само представление о национальной безопасности с идеей сильной власти: государством движет стремление к большей безопасности, а международные отношения регулируются балансом сил. В противоположность ей «транснациональная» («идеалистическая») школа международных отношений во главе с Д. Митрани, Дж. Найя, Р. Бертоном говорила о возможности реализации национальной безопасности посредством демократизации системы международных отношений [13].

Абсолютное толкование безопасности предусматривает идеальную ситуацию, при которой отсутствует какая-либо опасность. Такой подход

достаточно идеалистичен и вряд ли пригоден для объяснения явлений и событий повседневной жизни. В реальной жизни практически всегда имеется возможность какого-либо негативного воздействия на личность, общество и государство, в результате которого может быть причинен определенный ущерб или вред, ухудшающий прежнее состояние, оказывающий негативное влияние на динамику развития. Следовательно, необходимо учитывать относительность понятия безопасность.

Формулировок определения термина «безопасность» в человеческой истории было достаточно много, но как правило под безопасностью понималось не столь незыблемость внутренней структуры общества, сколько некая, всегда относительная, степень защищенности от внешних форм насилия [14].

В советский период в научно-философской мысли господствовал подход, согласно которому социально-философское понятие «безопасность» рассматривалось как состояние защищенности. В рамках официальной коммунистической идеологии общепринятый подход к проблеме безопасности базировался на утверждении партийной историографии о том, что становление молодого советского государства проходило в крайне неблагоприятных условиях внешней агрессии и внутренней контрреволюции. Провозглашалось, что все силы партии, а значит, общества и государства, должны быть направлены на решение главной задачи – защиты советской власти. Безопасность тоталитарного государства невозможно представить себе иначе как государственную безопасность, понятие которой трактовалось весьма широко и включало в себя весь комплекс вопросов, направленных на обеспечение «диктатуры пролетариата» (во внутривластной сфере) и достижение «окончательной победы над пролетариатами мировой контрреволюции» (во внешней политике).

В разные годы советской власти в понятие «государственная безопасность» и вкладывался различный смысл, однако в целом понимание проблем безопасности оставалось в рамках охранительной парадигмы. В связи с этим в Большой Советской Энциклопедии дано следующее понятие государственной безопасности: «охрана государственной безопасности, совокупность мер по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб враждебных государств, а также от противников существующего строя внутри страны» [15].

В целом главной целью советского государства провозглашалась охрана (защита) самого себя, существующего государственного строя от

внешних и внутренних врагов. Безопасность граждан и их объединений не представляла такой ценности для страны, которая нуждается в сбережении и безопасное существование которой требует государственного участия. Чаще наблюдалось обратное – большинство социальных групп населения Советского Союза рассматривалось правящим режимом в качестве основного источника угрозы «государственной безопасности».

В советский период понятие «национальной безопасности», обычно, использовалось для характеристики враждебной по отношению к Советскому Союзу политики идеологического противника в лице империалистических государств Запада, поэтому данное понятие имело негативный, чуждый идеологическим установкам советской власти оттенок. Постоянное расширение внешней и внутренней безопасности государства ставилось в вину правящим кругам империалистических государств. В то же время в стремлении к расширительному толкованию «государственной безопасности», понимание которой не слишком отличалось от понятия «национальной безопасности» империалистических государств, Советский Союз не уступал своим идеологическим противникам. Разница лишь в том, что для реализации своих экспансионистских целей во внешней политике советское государство использовало лозунги интернационализма и «братской помощи» народам всего мира, которая должна была способствовать проведению национально-освободительного движения, укреплению влияния СССР в мире.

К середине 20 века выделяются отдельные направления безопасности. В науке и практике к тому времени уже был преодолён упрощённый взгляд на государственную безопасность. Особое внимание стало уделяться невоенным аспектам безопасности и стремлению к коллективной безопасности, что привело к созданию специальных институтов государства (армии, полиции, отрядов по устранению последствий стихийных бедствий и др.).

С 80-х годов 20 века развивается новое понимание безопасности государства. На смену традиционному представлению о ней пришла более расширенная трактовка. Безопасность должна охватывать помимо военно-политической: экономическую, экологическую, социальную, культурную, информационную, транспортную и т.д. [16].

Распад Советского Союза и появление новых демократических стран обусловили отказ от охранительной парадигмы в понимании проблем безопасности. Проведение демократических преобразований в общественно-политической сфере и либеральных экономических реформ способствовало тому, что на смену господствовавшему в советское время понятию «государственной безопасности» для характеристики широкого спектра

проблем не только государства, но и всего общества, каждой отдельной личности пришло понятие «национальная безопасность».

В 90-е годы 20 века под безопасностью стали понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В свою очередь жизненно важные интересы – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Как видно, обеспечение безопасности не сводится только к функции защиты, реализация которой является прерогативой правоохранительных органов, имеющих прямое либо косвенное отношение к обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Современная наука расширяет толкование понятия «безопасность» в нескольких направлениях: от безопасности нации – к безопасности групп и отдельных личностей; от безопасности нации – к безопасности международной системы; от исключительно военной безопасности – к политической, экономической, социальной, экологической и т.п. Политическую ответственность за безопасность возлагают теперь не только на национальные государства, но и на международные институты, органы местного самоуправления и негосударственные организации [17].

В 1994 году ООН предложил свое понимание «безопасности» для 21 века: «Безопасность человека: это не просто безопасность страны, это безопасность народа; это не просто безопасность, достигнутая в результате обладания оружием, это безопасность, достигнутая в результате развития; это не просто безопасность государств, это безопасность каждого человека в своем доме и на своем рабочем месте; это не просто защита от конфликтов между государствами, это защита от конфликтов между народами. Безопасность человека – это когда ребенок не умирает, болезнь не распространяется, этнические распри не выходят из под контроля, женщину не насилизуют, бедняк не голодает, диссидента не заставляют молчать, человеческий дух не подавляют» [18].

В современных условиях «государство оценивается как находящееся в состоянии безопасности, если оно не приносит в жертву свои национальные интересы и, ориентируясь на собственные национальные цели, способно отстоять их путем политических, экономических, социально-психологических, военных и других действий» [19].

При всем разнообразии форм безопасности лидирующую позицию в политическом курсе любого государства занимает национальная

безопасность. Значимость того или иного вида национальной безопасности определяется объективными факторами:

- степени потребности людей, социальных групп, обществ, государств, мирового сообщества в нем для сохранения и развития себя, а также жизненно важных объектов и ценностей (природных и социальных);
- нарастающей уязвимостью людей и жизненно важных объектов без сосредоточения усилий на ее укреплении;
- наличием широкого круга чрезвычайных опасностей, которым должна противостоять данная система безопасности [20].

В свое время председатель комитета палаты представителей Конгресса США Д. Мосс, подчеркивал, в частности, что национальная безопасность – это такое трудноопределимое понятие, что никто не может дать его дефиницию... являясь в течение 16 лет председателем подкомитета, я не мог найти кого-либо, кто мог дать мне определение» [21].

Впервые термин «национальная безопасность» употребил в своем послании к конгрессу США в 1904 г. президент США Т. Рузвельт. В послании речь шла о присоединении к США зоны Панамского канала, причем эта акция обосновывалась интересами «национальной безопасности» США. В конце Второй Мировой войны именно правительство Соединенных Штатов Америки поддержало теоретические дискуссии по вопросам национальной безопасности и принятие соответствующих нормативных правовых актов. Основы обеспечения национальной безопасности США заложены в законе от 26 июля 1947 г. «О национальной безопасности». Эксперты считают, что этот закон определил систему национальной безопасности как интеграцию вопросов внутренней, внешней и военной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования различных военных и невоенных средств [22].

В последующие годы проблема национальной безопасности заняла ведущее место в исследованиях американских политологов, а с 1986 г. президент Соединенных Штатов Америки ежегодно обращается к конгрессу с посланием «Стратегия национальной безопасности США».

Понятие «национальная безопасность», предполагает под ней такое состояние общества (государства), при котором оно, являясь сложной социальной системой, сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию, а также возможность надежной защиты своих интересов от любых внутренних и внешних воздействий, как антропогенного, так и техногенного характера.

В современных условиях национальная безопасность зависит не только от вооруженных сил, но и от ряда таких факторов как экономика страны и

ее конкурентоспособность, благосостояние граждан и их умонастроение и т.д. Среди источников реальной угрозы для многих стран можно назвать: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, замедление или остановку экономического роста. В дополнение к обеспечению физической безопасности страны и ее территориальной целостности в настоящее время национальную мощь во всех ее аспектах следует реализовать, принимая во внимание загрязнение окружающей среды, численность населения, энергоресурсы и множество других проблем, усиливающих растущую взаимозависимость.

В современных условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений формируются новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, одновременно происходит трансформация существующих на протяжении длительных исторических периодов угроз национальной безопасности. В связи с этим необходима постоянная актуализация сформировавшихся представлений по проблематике угроз национальной безопасности, совмещение традиционных и инновационных представлений о сущности угроз и их последствиях с учетом динамичных процессов в развитии общества и экономики, а также достижений современной науки.

В общем смысле угрозу национальной безопасности можно охарактеризовать как прямую или косвенную возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию государства, обороне и безопасности страны, то есть как возможность ущерба основным национальным интересам государства.

Любая угроза может быть охарактеризована с помощью четырех существенных признаков:

- угроза – это намерение одних субъектов причинить ущерб другим;
- угроза – это демонстрация готовности совершить насилие для причинения ущерба;
- угроза отражает возможность превращения потенциального ущерба в реальный;
- угроза означает динамичное нарастание опасности.

Угрозы объекту безопасности не являются чем-то, существующим самостоятельно. Суть угрозы в том, что она представляет собой либо проявление взаимодействия объекта безопасности с другими объектами, способное нанести ущерб его функционированию и свойствам, либо аналогичное проявление взаимодействия подсистем и элементов самого

объекта безопасности. Общая структура угрозы представляет собой совокупность объекта угрозы, источника угрозы и проявления угрозы.

Угрозы многообразны и многочисленны. Их классифицируют следующим образом:

– по сфере интересов. Поскольку природа угрозы определяется природой интереса, удовлетворению которого данная угроза противодействует, различают угрозы, относящиеся к экономической, военной, духовной, информационной, экологической, правовой и другим сферам. Необходимо также разграничение угроз, относящихся к разным сферам, по степени их значимости, причем с учетом конкретных социально-исторических, экономических и политических условий страны, ее позиций в мировом сообществе, а также избранной стратегии развития на ближайшую перспективу. В практической плоскости это позволит выделить наиболее соответствующие направления согласно национальным приоритетам;

– по виду: прямая угроза (угроза, создаваемая адресной преднамеренной деятельностью субъекта); косвенная угроза (это угроза, вызванная деструктивными изменениями рыночной конъюнктуры, либо непредсказуемыми политическими событиями, разрушающими сложившиеся системы экономического и политического взаимодействия, или их неспособностью к кризисному реагированию);

– по локализации источника угроз: внешние, внутренние и глобальные (или транснациональные, не имеющие конкретной адресности по государствам) угрозы. В совокупности внутренние и внешние угрозы национальной безопасности взаимозависимы. Обеспечение национальной безопасности на достаточном уровне выводит необходимость постоянного контроля внешних и внутренних угроз, а поэтому их перечень постоянно изменяется в зависимости от конкретных политических, социальных, правовых и экономических условий;

– по степени возможной реализации угрозы: потенциальные и непосредственные. Потенциальные угрозы обладают следующими признаками: представляют потенциальную опасность для национальных интересов в границах соответствующего прогнозного периода; выражаются в качестве определенной тенденции развития обстановки (например, распространение оружия массового поражения, ухудшение экономической конъюнктуры); не требуют немедленных ответных действий. Признаки непосредственных угроз: представляют явную опасность национальным интересам в текущий момент; выражаются в качестве конкретного события; требуют принятия немедленных защитных мер;

– по источнику происхождения угрозы безопасности: природный, техногенный и социальный характер. Угрозы природного характера – это, прежде всего, возможность нанесения существенного ущерба в результате природных катаклизмов: землетрясений, цунами, наводнений, засухи и т.д.; угрозы техногенного характера связаны с определенной опасностью в процессе функционирования технических объектов: атомных и гидроэлектростанций, предприятий химической, нефтяной, газовой и других отраслей промышленности; угрозы социального характера связаны с деятельностью человека, общества и государства, которые порождают наибольшее число угроз за счет действия различных социальных сил – наций, классов, партий, группировок, силовых структур и т. д.;

– по формам реализации угрозы национальной безопасности: традиционные и нетрадиционные. Традиционные формы реализации угроз связаны в основном с применением вооруженных сил государства в хорошо изученных формах военных действий или конфликтах. Кроме того, эти угрозы связаны и с применением различного рода экономических инструментов. Нетрадиционные формы реализации угроз связаны с применением субъектами нетрадиционных методов, касающихся противников, превосходящих их по возможностям (терроризм, повстанческие действия, гражданские войны и т.п.). Эти подходы могут сочетаться с проведением информационных акций и действий, а также попытками целенаправленной дезорганизации финансово-кредитной сферы страны путем проведения спекулятивных атак. Иногда нетрадиционные формы реализации угроз называют асимметричными.

– по объекту безопасности принято выделять угрозы личности, общества и государства. Однако, наряду с этим выделяют угрозы по отношению к интересам хозяйствующих субъектов, так как от их эффективной деятельности в безопасных условиях ведения бизнеса во многом зависит эффективность всей экономической системы, а, следовательно, и потенциал национальной безопасности страны;

– в зависимости от новизны выделяют угрозы традиционные, имеющие для личности, общества и государства одинаково важное или незначительно меняющееся значение на протяжении длительного периода истории, и новые угрозы, появление которых связано с объективными процессами социально-экономического развития. Традиционные угрозы – это, например, военные угрозы, угрозы продовольственной безопасности, угрозы в сфере национальных интересов, способные подорвать правовую и государственную безопасность и т.п. К числу новых угроз, довольно условно, можно отнести экологические угрозы, угрозы в сфере информации, распространение новых

заболеваний. Важное значение в настоящее время приобретают угрозы международного терроризма и растущая наркологизация общества;

– по приоритетам. В условиях современного быстроизменяющегося мира происходит постоянное изменение характера и степени угроз, появление новых и трансформация существовавших рисков, вызовов и угроз под влиянием глобальных и национальных процессов [23]. В подобных условиях значимость угроз может меняться в зависимости от развития той или иной ситуации, поэтому неизбежно требуется их ранжирование по степени важности, определение наиболее приоритетных направлений национальной безопасности в соответствии со степенью значимости угроз.

Субъектом безопасности является тот, кто обладает правами и обязанностями по ее обеспечению, или по-простому, тот кто защищает.

Основными объектами национальной безопасности являются:

– личность, ее права и свободы;

– общество и его материальные и духовные ценности;

– государство и его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Образ жизни и функции личности, общества и государства как объекты национальной безопасности определяют их общие интересы – национальные интересы. Они выступают своеобразным балансом или компромиссом между противоречивыми интересами отдельных личностей, социальных групп и государства. И чем больше совпадений этих интересов, тем более монолитным и сплоченным является общество, а его взаимодействие с государством – продуктивным.

В общем смысле, национальный интерес – это субъективная форма объективных потребностей общества и государства, сформулированная их элитой на основе ценностных предпочтений с учетом условий обстановки. Национальные интересы делятся на внутренние и внешние, которые объединяют три взаимосвязанных блока:

– фундаментальные интересы, идентичные для любой страны. Здесь к внутренним интересам относят стабильность и развитие. Баланс этих интересов делает страну устойчивой и целостной. Внешние интересы включают территориальную целостность, политический суверенитет, независимость, сохранение господствующего политико-экономического режима и конституционного строя, процветание;

– национальные ценности – национальная идеология и культурная самобытность, определяющие цивилизационную уникальность страны;

– текущие интересы необходимость защиты которых определяется текущей обстановкой и обеспечением намеченного курса развития страны.

ВЫВОДЫ

Таким образом, сущность национальной безопасности определяется как состояние защищенности страны, которое возникает в процессе взаимодействия общества и государства. Содержание этого понятие образуют понятие «национальный интерес», угроза этому интересу и защита национальных интересов.

В современном мире понятие безопасность становится основным и смыслодержателем, а его составляющее «национальная безопасность» показывает направленность деятельности, одновременно характеризуя объект этой деятельности. При этом важно понимать, что в человеческом сознании безопасность «вообще» не существует, она всегда предметна. Человек либо чувствует себя относительно благополучно и безопасно, либо нет. Т.е. имеет место субъективная оценка человеком его состояния в связи с угрозами извне. От того, как именно личность воспринимает окружающий ее мир, во многом зависит внешняя и внутренняя политика демократического государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Аристотель. Соч. В 4-х тт. – Т. 4. – М., 1985. – С. 478.
- 2 История древнего мира. / Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. / В 2 кн. Кн. 2. – М., 1982.
- 3 Гоббс, Т. Сочинения в 2 т. – Т. 2. – М., Наука, 1991. – С. 215.
- 4 Локк, Дж. Сочинения в 2 т. – Т. 2. – М.: Наука, 1991. – С. 174.
- 5 Спиноза, Б. Избр. соч. – Т. 2. – М., 1965. – С. 290.
- 6 Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре // Трактаты. – М., 1969. – С. 171.
- 7 Осипова, Е. В. Социологическая система Вильфредо Парето // История буржуазной социологии XIX начала XX века / Под ред. И. С. Кона. – М., 1979. – С. 309–331.
- 8 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона И.А. – Т.5. / под общ.ред. И. Е. Андреевского. – СПб.: Семеновская Типо-Литография, Фонтанка, 1891. – С. 304.
- 9 Бектуяев, Б. А., Мухамбеткалиева, Г. М. Теоретические аспекты понятия «безопасность» в современной политической мысли. // Вестник КазНУ, 2003. – № 1. – С. 198–201.
- 10 Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1989. – Т. 1. – С. 67.
- 11 Маршалл, А. Принципы политической экономии. / Пер. с англ. Р. И. Столпнера; Под ред. С. М. Никитина. – Т. 1. – М.: Прогресс, 1983. – С. 273.

- 12 Mackinder, H. J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904, 23. – P. 421–437.
- 13 Калайджян, А. А. Национальная безопасность России: историко-правовые и теоретические аспекты // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. – № 108. – С. 150–152.
- 14 Запад: новые измерения национальной и международной безопасности / под общ.ред. Колобова О. А. – Н. Новгород: ННГУ, 1997. – С. 7.
- 15 Большая Советская Энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1976. – Т. 7. – С. 151.
- 16 Вавилов, А. Экологическая безопасность и устойчивое развитие России. // Международная жизнь. – 2002. – № 8. – С. 86.
- 17 Rotbschild E. WhatSecurity? // Daedalus. Summer, 1995.
- 18 Яновский, Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. – М., Academia, 1999. – С. 15.
- 19 Метелев, С. Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты: монография / С.Е. Метелев. – М.: Закон и право; Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА», 2006. – С. 9.
- 20 Серебрянников, В. Политическая безопасность. // Свободная мысль, 1997. – № 1. – С. 19.
- 21 Romm, J. J. Denning National Security. The Nonmilitary Aspects. – New York, 1993. – P. 5.
- 22 Манилов, В. Система национальной безопасности: зарубежный опыт // Зарубежное военное обозрение. – 1995. – № 10. – С. 2.
- 23 <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

А. Т. Саясатов¹, А. Р. Саясатова²

«Ұлттық қауіпсіздік» ұғымының теориялық-әдіснамалық негіздері

^{1,2}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,

Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

A. Sayassatov¹, A. Sayassatova²

Theoretical and methodological bases of the concept «National security»

^{1,2}S. Toraighyrov Pavlodar State University,

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемасы бүгінгі таңда ерекше маңызға ие. Қазіргі бар төуекелдер мен қатерлерді, халықаралық терроризмнің жандануын ескере отырып, әлемнің көптеген елдері өз аумақтары мен азаматтардың өмірін сақтаудың пәрменді нұсқаларын іздейді.

Жұмыста «ұлттық қауіпсіздік» ұғымы талданады, «мемлекеттік қауіпсіздік» және «ұлттық қауіпсіздік» ұғымдарының өзара байланысы талданады. Ұлттық қауіпсіздіктің көздері мен қатерлері зерттелді, елдің ұлттық қауіпсіздігіне негізгі қатерлерді жіктеу әсүзеге асырылды, ұлттық қауіпсіздікке түрлі қатерлердің критерийлері мен белгілері сипатталды.

The problem of ensuring national security is of particular importance today. Given the existing risks and threats, the intensification of international terrorism, many countries are looking for effective options for maintaining the integrity of their territories and the lives of citizens.

The paper analyzes the concept of «national security», examines the dogmatic and doctrinal content of the concept; the interconnectedness of the concepts of «state security» and «national security» is analyzed. The sources and threats to national security are investigated, the classification of the main threats to the national security of the country is carried out, the criteria and signs of various types of threats to national security are characterized.

ГРНТИ 11.01

А. Т. Саясатов

магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

ТРАНСПОРТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Транспорт был и остается одним из главных факторов внутренней и внешней политики. Транспорт является одной из важнейших, системообразующих отраслей экономики практически любого государства, и от его функционирования и развития во многом зависят текущее состояние и перспективы развития страны, возможности занятия государственной экономикой достойного места в формирующейся системе глобального разделения труда.

В работе исследуется феномен транспорта и транспортных коммуникаций в рамках политической науки. Проведен анализ роли пространства в развитии транспортных систем.

Ключевые слова: транспортные коммуникации, транспортная политика, транспортная безопасность, внешняя политика, международное право, внешние и внутренние угрозы, национальные интересы.

ВВЕДЕНИЕ

Научный интерес к транспортной тематике на современном этапе объясняется особым местом коммуникаций в системе жизнеобеспечения, связанной с насущными процессами миграции, урбанизации, глобализации.

Исследование феномена транспорта и транспортных коммуникаций в рамках политической науки предполагает, помимо решения целого комплекса теоретико-методологических и прикладных задач, прежде всего обращение к концептуальным основаниям политики развития транспортных коммуникаций, выявление ее форм и содержания, изучение основных направлений и механизмов реализации, причем как на общегосударственном уровне, так и в разрезе отдельных территорий.

По своей сути транспорт представляет собой крупную многоотраслевую сферу, которая включает все виды грузового и пассажирского транспорта с соответствующей инфраструктурой: автомобильного, воздушного, железнодорожного, морского, речного, трубопроводного, а также городского

и промышленного. Кооперационные и конкурентные отношения между различными подсистемами делают транспорт не просто суммой отраслей, а единой транспортной системой, функционирующей в различных масштабах: локальном, региональном, национальном, транснациональном, глобальном.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Транспортно-коммуникационная система выполняет очень существенную, многообразную и важную по своим последствиям функциональную роль. Вместе с тем, поскольку сама транспортировка, т.е. перемещение в пространстве, означает одновременное, по преимуществу динамическое использование пространства как такового, то эта деятельность органически входит в сферу геополитики. Соответственно, данные проблемы обретают особую важность и значимость в системе межгосударственных отношений.

Транспортные коммуникации не только служат основой объединению отдельных населенных пунктов в единую целостную сложную взаимосвязанную систему, а также является одним из главных предпосылок развития процессов узловой концентрации, агломерирования и рост на этой основе экономической эффективности промышленного производства. Сейчас развитие коммуникаций начинает приобретать еще более важное значение, поскольку они стимулируют рост уровня информационной обеспеченности, научно-инновационной направленности, рыночно-коммерческой активности, международной ориентированности различных видов человеческой деятельности.

В научной литературе транспортным коммуникациям отводится одна из ведущих ролей в формировании системы расселения и территориально-производственных комплексов. В частности, плотность путей сообщения и их пропускная способность определяют уровень пространственной доступности определенных ресурсов производства (природных, трудовых и др.), а их конфигурация – это особенности формирования опорного фундамента системы населенных пунктов, объединенных на основе сложных взаимосвязей. Общеизвестно, что транспорт (преимущественно грузовой) создает своеобразный производственный эффект, поскольку продукция других предприятий, удаленных от определенной территории, поступает в промежуточных или конечных потребителей фактически так же, как изготовленная на месте (разумеется, с определенными транспортными затратами). Наконец, социальный эффект транспортных коммуникаций состоит в консолидации общества, нивелировании диспропорций социально-экономического развития, распространении передового опыта и инноваций, формировании эффективных методов регионального управления.

О важнейшей роли транспортных коммуникаций, о связи степени их развитости и способности государства удержать контроль над своей территорией писал известный российский географ В. П. Семенов-Тянь-Шанский, который выделил три типа территориальных систем государств: кольцеобразную (Древняя Греция, Рим), клочкообразную (Испания, Голландия, Англия) и «от моря доморя» (или через материковую) (Древняя Персия, США, Россия) [1].

Транспорт, предоставляя просторы для человеческой деятельности, формируя новые восприятия пространства и времени, стал предметом философии экзистенциализма. По мнению немецкого философа К. Ясперса, техника способствовала не только освобождению человека от нужды, но и позволила «...расширять своё существование до беспредельности, создаваемой им среды» [2]. Отводя в этой связи важную роль транспорту, Ясперс подчёркивал, что «...техника делает человека едва ли не вездесущим, он может передвигаться по всем направлениям – если ему не препятствует государство, война или политика – и на месте вникнуть в то, что может быть познано, увидено, услышано» [3]. Вместе с тем, ученый отвергал изначальную самостоятельную ценность технических средств, подчёркивая их полную зависимость от содержания и направленности человеческой деятельности.

Придавая особый смысл понятию «транспорт», современные эксперты характеризуют его как «совокупность средств, которые посредством коммуникативной деятельности осуществляют перемещение объектов любой природы из одной точки пространства в другую» [4].

Пути сообщения, обладание ими и контроль представлены как отправные точки в некоторых теоретических конструкциях генезиса и преимуществ отдельных цивилизаций. Показательным в этом отношении является концепция «морской силы» одного из классиков учения атлантизма, американского военно-морского теоретика и историка А. Мэхэна, основанная на изначальном превосходстве государств, имеющих морские коммуникации и флот [5]. Отчасти в русле этой общей парадигмы современный российский исследователь И. Ю. Шкурин пытается обосновать собственную логистическую теорию происхождения передовых социально-экономических систем в мировой истории. В своей монографии определяющим моментом перехода к цивилизации он считает возникновение самостоятельной структуры транспортного дистанционного снабжения ресурсами территорий, имеющих выход к морю [6].

Особенности формирования транспортных коммуникаций с точки зрения различий экономико-географического положения цивилизаций и отдельных государств наиболее последовательно отражены во взглядах

основоположника евразийского течения П. Н. Савицкого. По его мнению, «океаническому» принципу, который свойственен странам, использующим внешние морские сообщения для своего процветания и развития, противостоит т.н. принцип использования континентальных соседств державами с преобладанием внутривластного типа отношений. В результате он приходит к выводу об априорности единства евразийской сухопутной и морской частей, образующих некий автономный «континент-океан» под эгидой сильного государства, регулирующего целостность такого альянса. Отстранённость от активного океанического обмена по мысли Савицкого стала источником специфического отраслевого районирования страны [7].

Вопросы, касающиеся пространства, в современном мире воспринимаются иначе, чем прежде. Возникает необходимость в определении самого значения пространства, охарактеризовать его роль, его влияние на политику, экономику, духовную сферу общественной жизни, сделать конкретные выводы, в частности, о его взаимосвязи с транспортом. Вместе с тем имеются определенные трудности, прежде всего фундаментального порядка, которые заключаются в том, что в политической, экономической и т.д. практиках при всем многообразии их форм и проявлений понятие пространства обычно не отделяется от его материального содержимого – природных и искусственных, созданных человеком, объектов.

При этом наиболее распространенным видом динамического использования пространства является транспортная деятельность – перевозка грузов и пассажиров. В самом общем виде можно говорить об эксплуатации пространства для обеспечения движения материальных и информационных потоков.

По мере развития научно-технического прогресса во второй половине 20 века бурно росло и диверсифицировалось именно динамическое использование пространства. Сокращение свободных пространственных ресурсов и ожидание еще большего их сокращения и даже дефицита, безусловно, увеличивают их общую ценность. Наиболее ценные участки вызывают повышенное стремление овладеть ими. Это влечет за собой важные геостратегические последствия. Практика показывает, что и начавшийся процесс перекройки границ, и рост сепаратизма, и даже национально-освободительные движения во многом связаны со стремлением овладеть определенным пространством, закрепить его за «своим» государством, «своей» группировкой, «своим» этносом. Конечно, этот процесс начался не в 20 веке, и подобное происходило практически на всем протяжении человеческой истории. Однако сейчас речь идет о серьезном обострении данного явления, вызванном усиливающимся дефицитом пространства как такового.

По мере того, как пространственные ресурсы эксплуатируются все интенсивнее, а их свободные резервы уменьшаются, сам факт владения ими может приносить растущий доход в зависимости от качества организации данного конкретного пространства. Пространственные ресурсы, которые по своему экономическому, политическому и военному значению могут быть отнесены к стратегическим, ставят вопрос об их оптимальном и рациональном использовании. Одним из важных аспектов решения данной проблемы является создание инфраструктуры современных магистралей, «транспортных коридоров», «мостов», оборудованных новейшей техникой терминалов и т.д. [8]. Особая функция инфраструктуры для использования пространства очевидна. Однако создание современной транспортной и иной инфраструктуры невозможно без государственного участия, прямого или косвенного. Таким образом, встает вопрос о государственной политике развития транспортных коммуникаций, имеющей как внутренние, так и внешние предпосылки, факторы, измерения, приоритеты, последствия и т.д.

Остро проблема формирования и эффективного функционирования транспортных систем стоял уже в 70-е года 20 века. Западная Европа столкнулась с этими проблемами одной из первых в связи большим количеством стран на столь незначительном пространстве, когда процессы интеграции стали сдерживаться центробежными тенденциями в области транспорта. Ведь транспорт с его универсальными связями, со всеми производственными отраслями и сферой распределения, остается важным орудием государства и национальных корпораций против монополий других стран. В этой связи стремление правительственных органов оградить свои национальные транспортные «рынки» от проникновения транспортных средств под «иностранным флагом» выглядит вполне естественно. Экспертами было подсчитано, что убытки вследствие известной автономии и упорной защиты экономического суверенитета в странах, сегодня входящих в ЕС к концу 80-х годов составляли около 400 млрд. долларов в год [9].

Количественные и качественные перемены в транспортной сфере, особенно интенсивно происходившие во второй половине 20 века, по своим масштабам вполне сравнимы с тем, что было достигнуто в целом за всю его предыдущую историю [10]. В результате значение транспорта колоссально возросло, существенно проявилась его роль как важнейшего звена инфраструктуры. В настоящее время развитие транспортных коммуникаций определяет не только «освоение» и структуризацию пространства, т.е. экстенсивный процесс экономического роста и общественно-политического развития, но и качественное совершенствование данных сфер жизни общества. В этом смысле сфера коммуникаций становится важнейшим

фактором развития и общества, и государства. Беспрецедентно быстрое развитие мирового транспорта во второй половине 20 века стало возможным в значительной степени благодаря созданию его мощной инфраструктуры. Финансирование транспортного строительства было во многом результатом энергичного вмешательства государства даже в странах с так называемой либеральной экономикой (например, Соединенные Штаты Америки), не говоря уже о странах социалистических (бывший СССР, КНР) или авторитарных (довоенные Германия, Италия и т.п.).

Для решения торговых международных проблем, кроме факторов, способствующих интеграции мировой экономики (снятие традиционных национальных таможенных, торговых, транспортных и других барьеров как это произошло в странах Европейского Союза, между Соединенными Штатами Америки и Канадой, либерализация законодательств многих других стран) стали активно разрабатываться и внедряться транспортные международные программы и проекты.

Эти программы направлены, в первую очередь, на формирование, эффективное и безопасное функционирование транспортных систем для обеспечения международных перевозок. Именно проблемы в сфере международных перевозок стояли на пути интеграции, в связи с особой историей развития отдельных видов транспорта, различия экономики и политики в транспортном законодательстве в разных странах. Остро встал вопрос объединения отдельных транспортных систем в единую мировую транспортную систему с целью непрерывности процесса транспортировки грузов, уменьшения времени их доставки, стоимости и рисков. Уже с момента создания Европейского Союза (Конференция Европейских Сообществ в Люксембурге в 1985 г., которая приняла Европейский Акт, вступивший в силу в 1987г.), провозгласивший четыре свободы в международном движении товаров, людей, услуг и капитала, создаваемый новый тип межгосударственных производственно-экономических связей потребовал объединения национальных транспортных систем этих стран в единую транспортную систему и ее развития в направлении:

- создания недостающих звеньев сети;
- увеличения пропускной способности и числа пограничных транспортных переходов и стыков;
- изменения соотношения видов транспорта в перевозках, связанного с составом грузовой массы по родам грузов и дальности перевозок;
- совершенствования координации работы транспорта и выработки общей транспортной политики (ОТП) в связи с обострением конкуренции между отдельными видами транспорта и со стороны иностранных

транспортно-экспедиционных компаний, получивших доступ на национальный рынок транспортных услуг [11].

Общий ход развития мирового транспорта в 20 веке, а также наблюдаемые современные тенденции позволяют выделить наиболее вероятные процессы как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе. Рост населения, прежде всего в развивающихся странах, быстрое развитие мировой экономики, перемены в международном разделении труда будут и дальше влиять на объемы и товарную структуру грузопотоков, равно как и на географию перевозок. Глобализация мировой экономики будет воздействовать как на развитие транспорта непосредственно, так и через внутреннюю и внешнюю политику государства, а также деятельность других субъектов, прежде всего транснациональных корпораций, руководство которых давно уже осознало инфраструктурную роль транспорта.

Несомненно, что в 21 веке на все стороны развития транспорта решающее воздействие будет оказывать то, как будут организованы с пространственной точки зрения производственные процессы, прежде всего в основных отраслях промышленности; какие будут приняты схемы перемещения в пространстве основных материальных элементов производства и готовой продукции.

Пространственная экспансия человека, улучшая в целом его существование, давно в прошлом запустила в действие ряд важных для общества процессов. Среди них – разделение труда и дальнейшее развитие специализации, возникновение городов и расслоение населения на сельское и городское, а затем ускоренная урбанизация, развитие торговли и транспорта, массовые миграции людей. Все эти процессы продолжают вплоть до настоящего времени, во многом под воздействием транспортно-коммуникационного фактора. Развитие транспортно-коммуникационных средств сравнимо по своим последствиям с неким подобием пружины, которая, будучи сжата, а потом отпущена, инициирует или усиливает цепную реакцию последствий, включая передвижение людей и товаров, потоки информации, развитие политических отношений и т.д.

Промышленный переворот на рубеже 18–19 веков и научно-техническая революция в 1950–1960-х годах заставляют обратить внимание на ряд важных обстоятельств с точки зрения развития транспорта.

Во-первых, среди технических достижений, кардинально преобразовавших всю мировую экономику, а вместе с ней и социально-политическую жизнь, особую роль выполнили новые средства транспорта и связи. Обладание этими средствами, умение использовать их по назначению, а также способность совершенствовать и модернизировать их – все это, в совокупности с другими факторами, с определенного момента стало

представлять собой важнейший ресурс государства. Многообразный исторический опыт развития в условиях стабильных и нестабильных обществ, мирного и военного времени показал, чем оперативнее и эффективнее государство использует данный ресурс, чем своевременнее ему удастся устанавливать контроль над ним или отказываться от такого контроля, тем больше конкурентных преимуществ это государство приобретает в сравнении с другими субъектами политического процесса, действующими внутри страны и на международной арене.

Во-вторых, с вхождением в индустриальную эпоху возникло всеобщее убеждение во всемогуществе техники, а, следовательно, и во всемогуществе государства, вооруженного передовой техникой. Это, с одной стороны, стимулировало прогресс, инновации, здоровую конкуренцию в различных сферах и отраслях экономики, однако, с другой стороны, породило целый набор отрицательных последствий. Среди них, например, недооценка негативных воздействий распространения новых транспортных средств на здоровье человека, рост угроз экологической системе, снижение уровня планетарной безопасности. Или, например, усиление политических, экономических, культурных и цивилизационных противоречий между развитыми и развивающимися странами, а также внутри первой и второй групп стран по широкому спектру вопросов, что явно не способствует стабильности международных отношений.

Характерным для трансформации геополитических взглядов на рубеже 20–21 веков стал переход от идеи о том, что размер территории тождественен могуществу, к идее о том, что могуществу тождественна масштабность экономики. Многие исследователи полагают, когда богатство страны шло от земли за счет экстенсивного земледелия и добычи сырья, то размер можно было рассматривать как ее экономическое преимущество. Однако по мере развития технологии размер территории давал все меньше и меньше преимуществ, а неудобств – все больше и больше. Сегодня многие эксперты рассматривают расстояние и территорию главным образом как помеху. Причина этого заключается в том, что все экономические системы, за исключением наиболее отсталых, основаны на принципах обмена, торговли. Чем проще заниматься обменом и чем интенсивнее торговля, тем выше степень специализации, тем, следовательно, выше производительность. Комплексный обмен, по сути, становится синонимом высокого уровня экономического развития [12].

Локомотивом технологического прогресса была и продолжает оставаться потребность в сокращении времени и стоимости транспортировки товаров, людей и информации на большие расстояния. Следовательно, дело не в самих физических расстояниях, а в том, легко или сложно их преодолевать.

Но стоит четко понимать, что пространство было и остается важнейшим ресурсом государства, его системообразующей характеристикой. Вместе с тем в современных условиях необходимо продуманно, рационально и весьма избирательно проводить в жизнь императив максимального освоения всех частей территории государства. Допустим, тот или иной регион является привлекательным для зарубежных инвесторов с точки зрения его включения в систему международных транспортных сообщений, то, возможно, не стоит затрачивать национальные богатства для формирования в нем системы транспортных коммуникаций, а стоит подождать создания основы коммуникационной системы в виде международного транспортного коридора, а уже затем «подключать» к ней региональные ответвления, строительство которых тем самым будет значительно облегчено.

В этом плане особый интерес представляет так называемая транспортная теорема, сформулированная российским ученым С. Б. Переслегиным [13]. Она подразумевает, что провинция или отдельный регион может отпасть от государства, если информационная и транспортная связанность между центром и этой провинцией (регионом) станет существенно меньше, чем связанность внутри провинции или между провинцией и зарубежным центром влияния.

Транспортная теорема рассматривает два основных механизма разрушения государственных структур: информационный и экономический. Информационный механизм функционирует, когда время обмена информацией между центром и регионом начинает превышать характерную длительность процессов, подлежащих управлению из центра. Экономический механизм включается, если скорость развития информационной/транспортной связи региона с центром начинает отставать от скорости экономического развития региона.

Развитие транспортных коммуникаций является процессом, содержащим, наряду с внутривластным, существенный внешнеполитический аспект. Геополитика постоянно движется за путями сообщения (шоссе, железные дороги, водные пути, воздушные маршруты, железнодорожные магистрали), за которыми, в свою очередь, движутся новые, современные виды коммуникаций (телеграфные, телефонные, высокоскоростной Интернет и т.д.).

Вместе с тем внешнеполитическое содержание развития транспортных коммуникаций представляет собой единство позитивных и негативных сторон. С одной стороны, формирование эффективной транспортной инфраструктуры не только способствует «связности» национальной территории, освоению новых или бывших ранее труднодоступных пространств. Развитие транспорта усиливает присутствие государственного центра в регионе

или даже целой группе регионов и тем самым уравнивает внешнее давление на эти регионы со стороны зарубежных государств. С другой стороны, развивая, прежде всего посредством формирования транспортной инфраструктуры, отдаленные, приграничные части страны, государственный центр со временем рискует столкнуться с их сепаратизмом, который может иметь как внутреннюю (наличие этнополитических противоречий, других нерешенных внутриполитических проблем), так и внешнюю подпитку (желание соседних стран захватить чужую территорию или ослабить мощь государства, нереализованные геополитические амбиции политических элит и лидеров, национальные обиды и комплексы прошлого и т.д.). В этой связи в числе прочих актуальным становится выбор приоритетов региональной политики государства, нахождение оптимального баланса в системе взаимоотношений «центр – регионы», который обеспечивал бы единство и целостность страны.

Государственная политика развития транспортных коммуникаций должна быть направлена на реализацию определенных целей и интересов. Первый уровень целей связан с обеспечением общественных и государственных интересов, в первую очередь макроэкономической эффективности, национальной безопасности и обороноспособности. Второй уровень – это обеспечение интересов потребителей услуг транспортной отрасли, заключающихся в возможности своевременно получать необходимые транспортные услуги, качество которых будет соответствовать их цене. Третий уровень – учет интересов предприятий транспортной отрасли, заключающихся, как и у всех хозяйствующих субъектов, в достижении финансово-экономической эффективности и устойчивости своего бизнеса, а также в обеспечении его развития.

Формирование международных отношений сопровождается возрастающей конкуренцией, вполне естественным стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику. Роль транспортного развития в этом отношении трудно переоценить. Мировая торговля формирует постоянно растущие потоки капиталов, товаров и рабочей силы между странами, регионами и континентами, при этом международные перевозки обслуживают национальные перевозчики различных стран, использующие для этого свой подвижной состав, транспортные сети и транспортные узлы. В результате транспортная среда в глобальном масштабе обретает свои национальные и региональные особенности, выступает объектом и одновременно инструментом экономического и политического влияния.

С развитием глобализирующегося общества и информационных технологий значение транспортных коммуникаций начинает

переосмысливаться. Все больше современных экспертов делают выводы о том, что развитая сеть транспорта и связи формирует своеобразную свойство пространства, которая называется коммуникативность среды. Она заключается в создании специфических экономически выгодных условий для развития различных видов человеческой деятельности, возникающие на основе роста функциональной связанности, контактности, консолидации, модульности, взаимной проницаемости и дополнительности различных элементов социальных систем. В высококоммуникативных точках пространства возникают и формируются сложные формы территориальной организации общества – узлы, агломерации, мегалополисы и др. Для них характерны высокий уровень развития социальной среды, повышенные показатели эффективности различных видов человеческой деятельности и высокую степень их инновационности, прогрессивности, рыночной направленности, международной ориентированности, модульности. Это все определяет индекс коммуникативности поселений. Он также определяет характер развития промышленного комплекса территории, его интегрированность, связанность, открытость внешним факторам, уровень информатизации и модульности.

Одна из важнейших проблем в изучении и формировании транспортных коммуникаций – это обеспечение их безопасности, а также безопасности всех участников данного процесса. Государственная политика обеспечения транспортной безопасности может способствовать достижению баланса политического курса и государственного управления в транспортной отрасли. Цели политики государства в области обеспечения транспортной безопасности должны учитывать интересы значительного числа субъектов транспортной безопасности, не только определенных законодательством о транспортной безопасности, но и реально включенных в разного рода формальные и неформальные взаимодействия и взаимоотношения в транспортной отрасли. Однако влияние групп интересов, существующих в транспортной отрасли, не должно быть определяющим, чтобы не нарушить баланс государственного управления.

К сожалению, зачастую во многих странах мира функции обеспечения транспортной безопасности оказываются в фокусе внимания государства после резонансных трагических событий. Например, в США политика в области обеспечения транспортной безопасности постепенно начала трансформироваться от рутинного процесса формального соответствия административным регламентным процедурам в направлении формирования общенациональной задачи обеспечения безопасной и эффективной мобильности населения, как в рамках государственных границ, так и вне их

после террористических актов 11 сентября 2001 года. Эта трансформация дала начало процессу институционализации и оформления системы отношений в области транспортной безопасности в виде соответствующей политики государства.

В Российской Федерации государственная политика транспортной безопасности стала актуальным направлением реализации государственной транспортной политики после серии терактов в 2004 году на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. Ранее деятельность по обеспечению транспортной безопасности сводилась, в основном, к правоохранительной и досмотровой, и не была в фокусе внимания исполнительной власти.

В Казахстане, в частности, пристальное внимание обеспечению безопасности в авиационном секторе начали уделять после трагедии в Алматы в конце 2019 года, когда при взлете от столкновения с жилым зданием упал самолет.

В других государствах функции по обеспечению транспортной безопасности традиционно осуществлялись и продолжают осуществляться полицией (Великобритания, Ирландия) и исполнительными органами власти в сфере транспорта (Испания), но их функции до трагических событий 2001 года были, в основном, сосредоточены на правоохранительной деятельности и обеспечении безопасности дорожного движения. Таким образом, до терактов 11 сентября во многих странах мира отсутствовала целостная система государственной политики, направленной на комплексное решение задач безопасности транспортной отрасли. Мировая тенденция, которая появилась после 2001 года – постепенная интеграция как внутригосударственной, так и международной транспортной политики, расширение информационного и организационного взаимодействия между государствами, постепенная институционализация мировой и региональной политики в области обеспечения глобальной безопасности транспортной системы.

Политика государства в области обеспечения транспортной безопасности должна, с одной стороны, достигать конкретных целей и задач обеспечения транспортной безопасности, а с другой стороны, перераспределять и минимизировать ущерб, снижать тяжесть последствий, не только экономических и технологических, но и вообще всех возможных последствий. Задача государства в этом процессе – это формировать и проводить политику, направленную на нейтрализацию рисков в транспортной отрасли, в том числе рисков, исходящих от международных террористических организаций и других противоправных структур. Государственная политика в области обеспечения транспортной безопасности, посредством перераспределения

ресурсов в отрасли, должна способствовать балансу групп интересов в транспортной отрасли.

ВЫВОДЫ

Государственная политика развития транспортных коммуникаций – это объективная необходимость. Транспорт – одна из важнейших отраслей экономической инфраструктуры, которая рассматривается государством как приоритетное направление, т.к. ее функционирование непосредственно влияет на развитие экономики и социальной сферы. Наряду с топливно-энергетическим и сырьевым комплексами, металлургией, военной и атомной промышленностью транспорт является сектором экономики, критичным, с точки зрения удовлетворения общественных нужд и обеспечения устойчивой работы экономического комплекса в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Семенов-Тянь-Шанский, В. П. Район и страна. – М., 1928. – С. 160.
- 2 Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – С. 134.
- 3 Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – С. 133.
- 4 Смотрицкий, Е. Ю. Техносфера: опыт философской рефлексии (на примере транспорта) // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «історія і філософія науки і техніки». – 2010. – № 1/2. Вип. 18. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnikdnu.dp.ua/uk/content/2010/smotpitckiy.html>
- 5 Мэхен Алфред Тайер. Влияние морской силы на историю 1660–1783. – СПб., 2002.
- 6 Шкурин, И. Ю. Основы логистической теории цивилизации. – М., 2013. – С. 34
- 7 Савицкий, П. Н. Континент-океан (Россия и мировой рынок) [Электронный ресурс]. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php#1921-isxod-PNS-ocean>
- 8 Чеботаев, А. А. Геотранспортные ресурсы России. – М. : «Экономика». – С. 55.
- 9 Назаренко, В. М., Назаренко, К. С. Транспортное обеспечение внешнеэкономической деятельности. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2000. – С. 67.
- 10 Якунин, В. И. Политология транспорта. – М. : «Экономика». – С. 250.
- 11 Европейская транспортная политика: тенденции и приоритеты. // Вестник транзитного бизнеса. – 1998. – № 41. – С. 6–8.

12 Хилл, Ф., Гэдди, К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / пер. с англ. – М., 2007. – С. 22–23.

13 Переслегин, С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске : основные понятия геополитики // Классика геополитики: XIX век. – М. – СПб., 2002.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

A. T. Sayassatov

Транспорттық коммуникациялар саяси ғылымды зерттеу объектісі ретінде

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 09.12.19 баспаға түсті.

A. Sayassatov

Transport communications as an object of research of political science

S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 09.12.19.

Көлік ішкі және сыртқы саясаттың басты факторларының бірі болды және болып қала береді. Көлік іс жүзінде кез келген мемлекеттің экономикасының маңызды, жүйе құраушы салаларының бірі болып табылады және оның жұмыс істеуі мен дамуына көп жағдайда елдің ағымдағы жағдайы мен даму перспективалары, Мемлекеттік экономиканың жаһандық еңбек бөлінісінің қалыптасып отырған жүйесінде лайықты орын алу мүмкіндігі байланысты.

Жұмыста саяси ғылым аясында көлік және көлік коммуникациясының феномені зерттеледі. Көлік жүйелерін дамытудағы кеңістіктің рөліне талдау жүргізілді.

Transport has been and remains one of the main factors of domestic and foreign policy. Transport is one of the most important, system-forming sectors of the economy of almost any state, and the current state and development prospects of the country, the possibilities for the state economy to occupy a worthy place in the emerging system of the global division of labor, largely depend on its functioning.

The work explores the phenomenon of transport and transport communications in the framework of political science. The analysis of the role of space in the development of transport systems.

ГРНТИ 11.15.84

К. Чоговадзе

магистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова, г. Павлодар

**К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОНЯТИЯ
«ПАТРИОТИЗМ» И ФОРМАХ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ**

В современных условиях развития общества и образовательного пространства особо актуальным стало воспитание чувств гражданственности и патриотизма. Само понятие «патриотизм» не рождается на пустом месте. Его истоки – в глубоком знании истории страны, в понимании и уважении деятельности тех поколений, усилиями которых обеспечивались ее независимость и процветание. Патриотизм очень сокровенное чувство, находящееся глубоко в подсознании человека. О патриотизме судят не по словам, а по делам каждого человека. Патриот не тот, кто сам себя так называет, а тот, кого будут чтить таковым другие, но, прежде всего, его соотечественники.

В работе автор подробно остановился на вопросе природы патриотизма, рассмотрел основные формы этого явления. Установлены факторы, повлиявшие на формирование сущности патриотизма на различных исторических этапах.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, патриотическое воспитание, государство, политика, общество.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории развития человечества понятие «патриотизм» использовалось в самых разных ситуациях. Некоторые ученые считают, что впервые понятия «патриот» и «патриотизм» появились в период Великой Французской революции 1789–1793 гг., когда «патриотами» называли себя борцы за народное дело, защитники республики в противовес «изменникам», «предателям родины» из лагеря монархистов. Но данная точка зрения при всей ее справедливости не соответствует истине. Ее

правдивость заключается в том, что во времена Французской революции в понятия «патриот» и «патриотизм» начали вкладывать новое содержание и, соответственно, они получили «второе» дыхание, отвечающее вызовам конкретно-исторической ситуации французского общества того времени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Понятие и явление патриотизма в рефлекторном виде возникло еще в условиях первобытных культур и было связано с началом осознания человеком своей социальной сущности. Оно, по всей вероятности, зародилось как осознанное чувство или осознанная установка, которая была направлена на защиту членов своего племени и их имущества. Но его смысловая сущность, означающая любовь и преданность отечеству, сформировалась в эпоху античности и базировалась на значении слов «patriois» – отечество, родина и «patriotes» – соотечественник. Понятие «патриотизм», возникнув предположительно в первой половине первого тысячелетия до нашей эры, дошло до наших дней. Однако на протяжении веков неоднократно оспаривалась его сущность, о чем свидетельствует анализ взглядов ученых разных направлений: историков, философов, литераторов и т.д. Дискуссионность понятия «патриотизм» объясняется не только его сложной природой, многообразием форм проявления, но и рассмотрением проблем патриотизма исследователями, опирающимися на постулаты разных политических культур и имеющими различные идейно-теоретические установки. Споры о полезности или деструктивности патриотизма продолжаются и в наши дни, в том числе между либералами, значительная часть которых придерживается некой «единой мировой культуры», и консерваторами, отстаивающими «исконно национальную независимость» государств и цивилизаций.

Мощным фактором, влияющим на сущность понятия «патриотизм», т.е. есть его содержательной оболочкой, служит политическая культура общества. Поэтому большое значение для уяснения сущности патриотизма имеет анализ политической культуры, уяснение ее места в жизнедеятельности общества. Политическая культура – это важная составная часть культуры общества. По мнению ученых, политическая культура – это «совокупность явлений из мира политики, содержащаяся в культуре данного общества, на которые влияют характерные для него цивилизационные составляющие жизнедеятельности: религия, этнонациональный менталитет, достигнутые уровни развития науки и техники, образованности и т.д. Иначе говоря, культура в целом – это социальный контекст, внутри которого политические события только становятся для человека понятными и вразумительными.

Политика, таким образом, – средство бытия культурного языка общества, его смысловых структур, народных образцов, традиций. Выражая «генетический код» народа, его дух в символах и атрибутах государственности (флаге, гербе, гимне), политическая культура своими способами содействует единению общества, обеспечивает в привычных для людей формах стабильность отношений элитарных и неэлитарных слоев» [1].

С одной стороны, политическая культура общества – это результат развития исторического опыта (средство бытия языка, народных традиций и т.д.), поэтому своеобразным ее «дном» служит генетический код, оказывающий большое влияние на формирование политических ценностей, политической ментальности, в конечном счете, патриотического поведения. С другой же стороны, политическая культура – это форма проявления того, как современники воспринимают окружающую действительность, в первую очередь, политику, и как они интерпретируют увиденное, основываясь на разделяемых ими ценностях и нормативных требованиях общества. Именно при таком подходе к политической культуре патриотизм можно рассмотреть, как политико-культурное поведение, которое можно регулировать с помощью властных и иных полномочий.

Любая политическая культура включает в себя как идеальные (императивно-нормативные), так и реальные модели патриотического поведения. Идеальные модели в основном закрепляются официальной идеологией. Они служат образцом патриотизма. Реально действующие модели поведения, зависящие от ценностных ориентаций личности и от условий, в которых находится человек, способствуют сегментации носителей патриотических идей. По существу, как идеальные (императивно-нормативные), так и реальные модели патриотического поведения относятся к группе зависимых переменных. Отсюда и изменчивость данного понятия в контексте общественно-политической обстановки.

В любом обществе нравственная основа, раскрывающая суть патриотизма, не существует сама по себе, она проявляется при реализации жизненно важных установок личности, которые подразделяются на универсальные и специфические. К числу универсальных установок патриотического поведения относятся любовь к ближнему, уважение старших, соблюдение правил поведения человеческого общества, значительная часть которых имеет непреходящую значимость. А специфические патриотические установки имеют тесную связь с устоями общества (идеологией государства, системой права, экономическими отношениями и т.д.) и они меняются в связи с изменениями политико-культурных составляющих, в том числе

с изменением политико-нравственной субстанции общества, именуемой политической культурой.

Понятие «патриотизм» в наиболее общем значении слова употребляется применительно к защите интересов государства и общества в целом. В то же время в условиях гражданского общества оно может применяться к различным частным сферам, что и обуславливает множественность форм его проявления. Выделяют следующие формы патриотизма, присущие разным сферам общественной жизни гражданского общества.

Гражданский патриотизм. Он направлен на воспитание правовой культуры и законопослушности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к сознательному, бескорыстному, добровольному служению своему народу. Характеризуется понятием «гражданственность» и должен быть в первую очередь направлен на возникновение у личности тех черт, которые позволят ей быть полноценным участником общественной жизни: формирование чувства собственного достоинства, нравственных идеалов, правовой культуры, дисциплинированности, активной социальной позиции, готовности к выполнению своего конституционного долга и т.д.

Представители либерально-радикальной позиции считают, что гражданский патриотизм – это оксюморон. Патриотизм и гражданственность вообще несовместимы, поскольку гражданственность, предполагающая осознанную ответственность за свои дела и поступки, всегда рациональна, а патриотизм – это в первую очередь чувства, эмоции и страсть.

Сторонники национально-патриотической позиции, наоборот, рассматривая гражданский патриотизм в контексте «либеральных происков» в странах бывшего Советского Союза, увязывают его с ценностями гражданского общества. В связи с этим они подчеркивают, что гражданский патриотизм чужд государственному и патриотичному, которому западные гражданские ценности не нужны, поскольку в нашем обществе они носят искусственный характер и не имеют культурных оснований и исторических традиций [2].

Сторонники либерально-государственнической позиции, предполагавшие еще в конце 19 века, что свобода возможна только в условиях сильного государства [3], а ныне также мечтающие о мощной и единой стране, подчеркивают, что быть либералом – это не значит не быть патриотом своей страны. Критикуя патриотизм, поддерживающий политический режим, заменяющий свободу порядком, они считают, что основой гражданского патриотизма являются свобода, права человека и гражданина [4].

С просвещено-консервативной позиции гражданственность и патриотизм также вполне совместимы, но с учетом «суверенных» реалий и государственной обеспокоенности поиском пути национального развития в условиях глобализации.

Этнический патриотизм призван:

– содействовать познанию историко-культурных корней этноса, формированию гордости за сопричастность к деяниям предков и современников;

– ориентировать человека на изучение места и роли этноса в мировом и историческом процессе;

– направить интерес человека на понимание особенностей менталитета, нравов, обычаев, верований и традиций наших народов, героического прошлого различных поколений и прочее.

Этнический патриотизм – это очень важная вещь, но это вещь частная. Если он занимает место центральное, то он становится вещью опасной. Если он подчинен чему-то более важному, более высокому, гражданскому патриотизму, то, как частный вид патриотического чувства он нормален и естественен, просто ему задана планка, ему задан естественный разумный масштаб. Как только он разрывает этот масштаб, он становится этническим национализмом, то есть вещью довольно страшной для жизни государства в целом.

Общинный патриотизм направлен на поддержку какой-то общности (демографической, профессиональной и др.) со всеми ее традициями и особенностями. Он призван активизировать межпоколенную духовно-нравственную и культурно-историческую преемственность, содействовать формированию активной жизненной позиции, проявлению чувства благородства и сострадания, заботы о социально-уязвимых группах населения, в том числе о людях пожилого возраста и др.

Либеральный патриотизм направлен в основном на защиту «прав» граждан самовыражаться и самоопределиться каком-либо государстве, невзирая на национальные особенности, на политический строй, на власть.

Национал-патриотизм. Это возвышение какой-то нации над другими, как живущими в этом государстве, так и вне его. Это форма патриотизма зачастую агрессивно относится к другим национальностям и государствам. Активизация процессов национал-патриотизма проявляется сильнее всего у народов, находящихся на более ранних этапах социально-политического и экономического развития. Адаптация к глобальной техногенной цивилизации нередко воспринимается ими как экономическая и культурная экспансия

более развитых соседей, сопровождающаяся навязыванием им чуждого образа жизни.

Но оценивая национал-патриотизм с морально-этической точки зрения, многие исследователи признают его огромную историческую роль в становлении многих наций и государств. Только на протяжении последних полутора – двух столетий благодаря национал-патриотизму была консолидирована Франция, объединены Италия, Германия, восстановлена политическая независимость Польши, Финляндии, Греции, завоевана независимость многими народами Азии, Африки и Латинской Америки. Сюда можно отнести и бывшие советские республики. Считается, что именно национал-патриотизм разрушил и стер с карты Земли такие великие мировые империи, как Австро-Венгерская, Британская, Османская, Российская. Также стоит отметить, что многие достижения в литературе, искусстве, культуре и в ряде гуманитарных наук были в значительной мере обусловлены национал-патриотизмом.

Но в то же время следует отметить, что национал-патриотизм был мощным орудием в руках диктаторских режимов Италии и Германии, Испании и Португалии, а в сочетании и в переплетении с фашизмом и расизмом нанес ущерб развитию многих народов мира.

Полисный патриотизм. Он существовал в античных государствах (полисах) и был направлен на защиту полисного порядка и его возвышение. В современных условиях аналогом полисного патриотизма является патриотизм жителей муниципальных образований. В сочинениях древнегреческого историка Фукидида содержится непрямая, но очевидная дискуссия о патриотизме. В работе в большом объеме приведены аргументы в пользу традиционного полисного патриотизма, когда гражданин обязан при любых обстоятельствах сохранять верность своему отечеству. Очевидно, что сам Фукидид, как показывает и его поведение в изгнании, и детали текста его сочинения, сохранял верность Афинам и, несмотря на ненависть к демагогам, оставался лояльным афинским гражданином. Описание Фукидидом гражданской войны на Керкире показывает, что патриотизм, с точки зрения древнего историка, нормален, а разрушающий его стасис, основанный на борьбе группировок, – нет. С точки зрения Фукидида, полисный патриотизм должен стоять выше «партийных» принципов, и не случайно наиболее ответственные граждане заботятся об этом.

Имперский патриотизм. Это возвышение империи, ее верхушки, порядков и прав.

Интернациональный патриотизм. Данная форма патриотизма основана на какой-либо общей идее («христианство», «социализм») и направлена на

поддержку глобального порядка вне национальных особенностей, входящих в глобальную общность народов.

Государственный патриотизм формирует у личности высшие ценности, идеалы и ориентиры государства, социально значимые процессы и явления реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении. Он включает беззаветную любовь и преданность своему Отечеству, гордость за принадлежность к великому народу, к его свершениям, испытаниям и проблемам, почитание национальных святынь и символов, готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству. Государственный патриотизм смягчает и сглаживает не только природные межэтнические противоречия, но и трения, связанные с состоянием отдельных людей.

Территориальный патриотизм – защита какой-либо территории, что и объединяет таких патриотов. Данная форма основывается на любви к тому месту на земле, в местности, ландшафта, климата и т.д., где человек родился. По мнению Г. Ващенко, есть все основания считать, что любовь к родному краю, в первую очередь, основана на ранних детских переживаниях, увлечениях.

Аффективный патриотизм. Патриотизм как «социальная эмоция», проявление аффектов и страстей, образующее поверхностный, периферический слой индивидуального, группового и общественного сознания. Аффективный патриотизм – это важная составная часть множества авторитарно ориентированных политических идеологий, например, расистских, националистическо-экстремистских, религиозно-фундаменталистских и т.д. Большинство из них не озабочено поиском истины (она им «известна»).

Патриотический индифферентизм – безразличное, равнодушное отношение к Родине или даже вообще отсутствие определенного отношения к ней, забвение родины – её исчезновение из поля предметов возможного внимания.

Антипатриотизм – это ненависть к Родине, как правило, результат естественной протестной реакции человека, стремящегося вырваться из сложившегося жизненного мира, но временно не способного это сделать (например, путем изменения социально-экономических условий, миграции или эмиграции). Человек либо примиряется со средой, воспринимаемой им как «порочный круг», «ловушка» и т.п., либо продолжает с ней бороться, стремясь нейтрализовать влияние чуждого или враждебного социального окружения.

Патриотический нигилизм – это отрицание позитивной ценности Родины как таковой, то есть отрицание особого и незаменимого места Родины в системе человеческих ценностей. Симптомы патриотического нигилизма свидетельствуют о необратимых изменениях в эмоциональной конституции

и умонастроении человека, которые в принципе исключают возрождение любви к Родине. Патриотический нигилизм выражается в слепом поклонении всему иностранному, фанатической преданности какой-либо чужой или древней культуре и т.п. Основными проявлениями патриотического нигилизма выступают гуманизм и космополитизм.

Гуманизм и космополитизм могут быть определены как социальные явления, сущностно-необходимо связанные с патриотизмом, но имеющим противоположный ценностный вектор.

Гуманизм – это абстрактная любовь ко всему, что в глазах, таким образом, любящего имеет человеческое лицо (даже если это морда «друга человека» – собаки, кошки и т.д.). Гуманизм индифферентен по отношению к расовой, национальной, этнической, культурной и прочей принадлежности человека, к конкретным группам, так как в его основе лежит ограниченная и исторически себя изжившая идея равенства природы всех людей (разумная сущность человека), а также более чем двусмысленная идея «общечеловеческих» ценностей.

Космополитизм – это умонастроение индивидуально-эгоистической отчужденности от Родины и циничного безразличия по отношению к ней. У космополита любовь к отечеству либо ничтожно слаба, либо вообще атрофировалась. Космополит считает себя «гражданином мира», декларирует причастность к общности более высокого порядка и значимости (ко всему миру, человечеству), но объективно более высокая ценность этой общности (самой по себе, конечно, не иллюзорной) для космополита не самоцель, не предмет любви и деятельного, жертвенного служения, а всего лишь средство – основание и повод для высокомерного, презрительного отношения к своему народу и родной стране.

Противоположным феномену космополитизма является понятие планетаризма как сверхнационального сознания принадлежности к человеческой общности на планете Земля, чувства любви ко всем живущим и всему живому на ней и солидарности с ними, готовности деятельно и жертвенно им служить. В основе этого позитивного чувства и сознания необходимо лежит патриотизм, естественно перерастающий свои локальные и национальные границы.

Контрпатриотизм – это любовь к идеальному (утопическому) образу Родины, которая оборачивается ревностью или ненавистью при столкновении с реальной Родиной, данной в виде социальной реальности, не соответствующей идеальному (утопическому) образу. Для контрпатриотизма характерно ясно осознанное различие между «родиной» (к ней сохраняется теплое чувство) и «теми, кто говорит и действует от ее имени» (к ним возникает стойкая неприязнь или ненависть).

Так же интерес представляет саркастичная классификация патриотизма, представленная философом, профессором Михаилом Эпштейном, директором Центра гуманитарных инноваций [5].

Утвердительные формы патриотизма:

– «ай-люли-патриотизм» – сентиментальный, душещипательный, умилительный, со слезой;

– «ах-патриотизм» – мелодраматический, склонный к театральным эффектам;

– «вау-патриотизм» – молодежный и спортивный патриотизм, граничащий с изумлением и восхищением: вот так приколы, вот что родина учудила;

– «угу-патриотизм» – мрачно поддакивающий, безрадостный, инерционный;

– «бла-бла-патриотизм» – риторический, болтливый, декларативный.

Репрессивные формы патриотизма:

– «чур-патриотизм» – охранительный патриотизм, враждебный всему новому и иностранному, близкий ксенофобии;

– «щщ-патриотизм» – патриотизм, который пытается заглушить своих оппонентов.

Критические формы патриотизма:

– «долгой-патриотизм» – протестный, отрицающий патриотизм;

– «увы-патриотизм» – патриотизм, скорбящий о том, что происходит на родине, горький, подчас язвительный;

– «ну-ну-патриотизм» – скептический патриотизм, с недоверием воспринимающий действия властей;

– «ха-ха-патриотизм» – иронический или саркастический патриотизм, смеющийся над тем, что уродует родину.

Существующие классификации патриотизма на типы и формы позволяют объективно и разносторонне идентифицировать объективные проявления патриотизма на общественном и индивидуальном уровне, в системном виде отражают сложную картину функционирования патриотизма в пространстве общественного сознания.

Перечень форм проявления патриотизма, присущих гражданскому обществу, можно продолжать и продолжать. Однако важно не чрезмерное дробление этого общественно-политического поведения граждан, а понимание сущности основных видов патриотизма, определяющих судьбу государства. К их числу можно, прежде всего, отнести, государственный, гражданский, этнический и общинный патриотизм.

ВЫВОДЫ

В заключении можно отметить, что истоки появления понятия «патриотизм» уходят в глубину веков и даже тысячелетий. Однако данное понятие имеет сложную судьбу, ибо в различные времена и в разных странах в зависимости от политической культуры и политических установок в него вкладывали определенный смысл. Значит, несмотря на то, что не изменилась языковая форма понятия «патриотизм» и его первоначальный смысл, означающий любовь и преданность отечеству, периодически трансформировалась его сущность, связанная с преобразованиями политической культуры, трактующей политическую суть общества и в первую очередь понятие «Отечество». Отечество у всех разное. Например, в советское время под Отечеством подразумевали страну коммунистической направленности, а реформаторы, особенно на начальном периоде трансформации постсоветского пространства, акцентировали внимание на рыночное государство, ориентирующееся на специфическую солидарность. В настоящее время уделяется серьезное внимание оптимальному сочетанию атомизированности конкурентного рыночного общества и бытия, где индивид и в конечном счете общество осознает важность защиты интересов государства, общественной солидарности и гражданского участия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Мельвиль, А. Ю. Политология. – М. : МГИМО, ТК Велби, Проспект, 2004. – С. 63.

2 Лубский, А. В. Приглашение к дискурсу. Рецензия на книгу : Решетников Л.П. Вернуться в Россию: Третий путь или тупики безнадежности. – М. : ФИВ, 2014. – 232 с.

3 Лубский, А. В. «Государствотцентричная матрица» развития и «либерально-государственническая идея» в России // Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты. – Ростов н/Д., 2006. – С. 27–34.

4 Глуховский, Д. Вы не патриоты // Сноб. [Электронный ресурс]. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/79770>

5 <https://snob.ru/profile/27356/blog/83932>.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

К. Чоговадзе

«Патриотизм» түсінігі қалыптасуы және пайда болу нысандары туралы

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,

Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

К. Chogovadze

To the question of the origin of the concept «Patriotism» and forms of its manifestation

S. Toraighyrov Pavlodar State University,

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Қоғам мен білім беру кеңістігін дамытудың қазіргі жағдайында азаматтылық пен патриотизм сезімдерін тәрбиелеу аса өзекті болды. «Патриотизм» ұғымының өзі бос жерде туылмайды. Оның қайнар көзі – ел тарихын терең білуде, күш-жігерімен оның тәуелсіздігі мен гүлденуін қамтамасыз еткен ұрпақтың қызметін түсінуде және құрметтеуде. Патриотизм адамның санасында терең тұрған өте құнды сезім. Патриотизм туралы сөйлеуде емес, оның айтуына, ал істері жөніндегі әрбір адам. Патриот өзін өзі атайтын адам емес, өзгелерді құрметтейтін адам, ең алдымен, оның отандастары.

Автор жұмыста отансүйгіштік табиғаты мәселесіне толық тоқталып, осы құбылыстың негізгі түрлерін қарады. Әр түрлі тарихи кезеңдерде патриотизмнің мәнін қалыптастыруға ықпал еткен факторлар анықталды.

In modern conditions of development of society and the educational space, the upbringing of feelings of civicism and patriotism has become especially relevant. The very concept of «patriotism» is not born from scratch. Its origins are in a deep knowledge of the history of the country, in understanding and respecting the activities of those generations, whose efforts ensured its independence and prosperity. Patriotism is a very secret feeling, which is deep in the human subconscious. Patriotism is judged not by words, but by the affairs of each person. The patriot is not the one, who calls himself that, but the one whom others will honor as such, but, above all, his compatriots.

In the work, the author elaborated on the issue of the nature of patriotism, examined the main forms of this phenomenon. The factors that influenced the formation of the essence of patriotism at various historical stages are established.

ГРНТИ 11.15.84

К. Чоговадзе

магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

В предлагаемой статье анализируются проблемы формирования патриотизма у молодежи, так как в условиях реформ в государстве на первый план выходит формирование новых социальных институтов и коренное преобразование старых.

Рассматривая проблему в исторической ретроспективе, авторы приходят к мнению, что укреплению гражданственности и патриотизма противоречили систематические попытки дискредитации отечественной истории и культуры, а также большое негативное влияние на процесс формирования патриотизма оказало разрушение системы воспитания молодежи.

В статье делается вывод о том, что патриотизм невозможно сформировать сразу, моментально, путем кратковременных политических акций и лозунгов, так как патриотизм – это результат длительного воспитания, прохождения человека через всю социализационную систему общества, наполненную определенным социокультурным содержанием.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, социальный институт, политика, идеологизация, государство.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время огромное внимание исследователей, экспертов, политиков привлекает вопрос формирования патриотических чувств среди молодежи. Молодежь является носителем перспектив в их исходном состоянии. От того, насколько удачно пройдет первичная и вторичная социализация, насколько четко будут сформированы взгляды молодежи не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день государства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В условиях реформ в государстве на первый план выходит формирование новых социальных институтов и коренное преобразование старых. Однако для подобных преобразований нужны опора, заключающаяся, прежде всего, в настроениях общества. Если вспомнить советское прошлое, то во многом именно благодаря сильным эмоционально-чувственным порывам была восстановлена страна после войны. Мышление, основанное на советской идеологии, осознание себя как части огромной страны, патриотический подъем, связанный с победой в войне, позволили посредством пятилеток поднять страну на новый уровень развития. Сегодня возможность подобных прорывов, основанных на самосознании и настроениях населения, далеко не очевидна.

Специфическими чертами советской модели патриотического воспитания являлись идеологичность, первенство КПСС, ориентация на советскую систему ценностей. Патриотическое воспитание в Советском Союзе было подчинено целям советской идеологии и должно было повышать лояльность граждан государству и Коммунистической партии. На каждом этапе идеологического воспитания (октябрята, пионеры, комсомол, Компартия), патриотическое направление проходило центральной ветвью. Успехи советской модели патриотического воспитания несомненны, они выражались в высоком уровне патриотизма всех возрастов жителей страны.

Однако серьезным недостатком советской модели патриотического воспитания являлась избыточная идеологизация, и как следствие этого, формирование одномерной личности. У советского человека были хорошо сформированы ценности преданности, долга, навыков жизни в коллективе, но в то же время отсутствовали такие важные черты, как личная инициатива, самостоятельность, критическое сознание.

Одним из следствий общественно-политического кризиса 90-х годов 20 века практически во всех странах постсоветского пространства стала дискредитация идей гражданственности и патриотизма как важнейших моделей и образцов общественного сознания. Это особенно наглядно проявилось в сознании молодежи, для которой стала типичной негражданская, а в некоторых случаях доведенная до эпатжа антигражданская позиция, связанная с демонстрационным отчуждением от государства и предлагаемых государством норм. Преобладающими в молодежной среде в 90-е годы стали усиливающаяся установка на личную независимость и стремление к личному благополучию. Большинство молодых семей стало относиться к миру индивидуалистически и эгоистически. Эгоизм, усиленный ситуативным

правосознанием, стал, в частности, одним из источников роста молодежного экстремизма и ксенофобии.

Для формирования подобных установок имелись объективные и субъективные причины. В первую очередь, они были связаны с тем, что государство в то время фактически устранилось от решения наиболее значимых жизненных проблем молодежи и не гарантировало защиты ее прав и интересов. Во-вторых, ситуация в стране создала разнообразные предпосылки для достижения жизненного успеха асоциальными средствами, без соблюдения социальных норм и использования традиционных, санкционированных обществом и государством способов. Это стало наиболее типичным для криминальной и полукриминальной среды, в которую включалась значительная часть наиболее активной молодежи. Укреплению гражданственности и патриотизма противоречили систематические попытки дискредитации отечественной истории и культуры. Также больше негативное влияние на процесс формирования патриотизма оказало разрушение системы воспитания молодежи.

Проблемы, связанные с формированием патриотических ценностей и установок, находятся в фокусе внимания представителей различных научных направлений, политических партий, общественных организаций, движений и других объединений. Развитие и формирование патриотизма у молодых людей является задачей государственной важности, приоритетной функцией социальных институтов – семьи, школы, средств массовой информации и др. Такие элементы патриотизма, как патриотическое сознание, патриотические чувства, патриотическая деятельность, патриотическое поведение играют консолидирующую роль в формировании государственности и гражданственности.

Современные исследователи выделяют следующие комплексные проблемы патриотизма:

- теоретико-методологические, связанные с интерпретацией информации с помощью различных теоретических составляющих, взаимодополняющих друг друга;
- связанные с переоценкой существующих ценностей и столкновением ценностных позиций и интересов различных социальных страт, что определяет траектории развития различных социальных институтов и оказывает влияние на патриотические настроения;
- проблемы внедрения опыта специалистов по решению актуальных задач патриотического воспитания в образовательном пространстве;
- связанные с социальными практиками патриотического движения.

Также многие специалисты выделяют следующие проблемы в формировании целостной системы патриотического воспитания, которые присущи большинству стран. Во-первых, значительные социально-экономические и культурные отличия регионов одной страны порождают специфическую палитру, актуализируют проблему адаптации патриотического воспитания на региональном уровне. В свою очередь различные регионы и области одной страны имеют разные финансовые возможности обеспечения патриотической деятельности.

Во-вторых, основные исполнительные функции, такие как, проведение мероприятий, содержание работы патриотических молодежных клубов и другое, зачастую остается в ведении государственных органов власти, что порождает проблему уровня взаимодействия, которое ведется не всегда успешно.

В-третьих, между «заказчиками» и «исполнителями» патриотического воспитания довольно часто возникает непонимание его основных целей, задач и необходимых средств.

В-четвертых, несмотря на попытки органов государственной власти охватить патриотическим воспитанием все возрастные группы населения, пока они остаются тщетными.

Восстановление системы ценностной регуляции общества, разрушенной в ходе постсоветских преобразований [1], должно стать приоритетным направлением в сети мероприятий, направленных на реанимацию патриотического воспитания в стране, поскольку в условиях ценностного раскола и хаоса, высокой степени социальной дезинтеграции и деконсолидации, кризиса доверия и социальной справедливости истинный патриотизм не формируется. Молодежь, которая в сети Интернет проводит значительную часть своего времени, не имея в качестве надежного фундамента системы ценностных координат, соответствующих не только базовым ценностям общества, но и принципам его организации и функционирования в нем социальных отношений, легко поддается воздействию средств массовой информации, не всегда благоприятно влияющих на поведение и ценностный мир молодежи. Тем не менее, мы должны констатировать, что СМИ уже довольно успешно конкурирует с базовыми агентами социализации, а сила влияния Интернета уже настолько велика, что даже семье не всегда удается противостоять негативному влиянию его информационной среды.

В этой связи возникает вопрос, какие механизмы сегодня можно задействовать, чтобы в системе ценностей молодежи духовные ценности и, в частности, ценности патриотизма заняли свое достойное высокое место?

Для многих экспертов совершенно очевидно, что без социализационного потенциала института образования эта проблема не может быть решена. Однако тут же возникает вопрос: может ли институт образования в современных странах, в частности в России или Казахстане, стать верным ориентиром и опорой при решении обозначенных проблем? Обладает ли он для этого достаточным социализационным потенциалом?

Если обратиться к мнению российских исследователей, то можно увидеть, что современная система образования в России, несмотря на длительный период трансформации и реформирования, так и не стала той системой, на уровне которой эффективно удовлетворяются потребности личности и общества, эффективно решаются противоречия, формирующиеся в пространстве социально-экономических и культурно-образовательных условий развития России [2]. Такая же ситуация с небольшими несущественными различиями складывается и в Республике Казахстан.

Образование в постсоветских странах превратилось в сферу услуг, т.е. обеспечивает те услуги, которые востребованы в рыночном обществе и продиктованы рынком. Иными словами, высшее образование уже не формирует социокультурную базу настоящего и будущего развития общества, не является вектором, определяющим судьбу общества, траекторию его развития, а просто обслуживает рыночное общество образовательными услугами, в которых оно на данный момент нуждается. Включение образования в структуру рынка, по мнению некоторых ученых, чрезвычайно ошибочная позиция, во всяком случае, для Казахстана и России, для которых образование всегда выступало сферой производства духовной культуры и трансляции молодежи базовых духовных ценностей. Перевод системы образования в структуру рыночных отношений и подчинение рыночным тенденциям разрушили миссию образования в России, лишили его самой главной функциональной сущности – воспитания молодых поколений.

В подобной ситуации рассчитывать на систему образования как фундамент формирования патриотических ценностей молодежи не стоит. Необходим, как пишут некоторые ученые, парадигмальный переход, как переход к открытой системе непрерывного образования, в рамках которой самоопределение личности происходит в процессе становления свободной образованной духовной личности с высоким нравственным сознанием и зрелым мировоззрением, способностью к инновационной, интеллектуальной деятельности на основе профессиональной компетентности и гражданской ответственности [3]. Иными словами, речь идет о познавательно-развивающей

парадигме образования, идеалом которой выступает культуросотворяющий человек [4].

Проблема формирования патриотических ценностей молодежи все чаще становится предметом исследования социологов, и это далеко не случайно, поскольку большинство стран бывшего Советского Союза всегда славились высоким патриотизмом своего молодого поколения и могли опереться на него в самые трудные моменты общественного развития. Из любви к Родине человек способен превзойти пределы своих сил и возможностей, отдать все, в том числе и жизнь, ради ее блага. Одним словом, патриотизм – мощнейший ресурс общественного развития, но если его не формировать у молодого поколения, то за словом «патриотизм» и патриотическими лозунгами останутся одни слова.

Патриотизм как базовая ценность общества формируется в процессе социализации молодежи, т.е. она выращивается, культивируется в молодежной среде. Следовательно, значимая роль в формировании патриотических ценностей и установок принадлежит институтам социализации, среди которых выше уже был рассмотрен институт образования, который в современное время имеет низкую функциональную эффективность в создавшихся парадигмальных условиях развития данного социального института. Теперь необходимо обратиться к социализационному потенциалу института семьи, в котором ребенок впервые получает информацию о мире, окружающем его, о тех или иных явлениях, отношениях и нормах. Конечно, со временем, под воздействием других агентов социализации и прежде всего средств массовой информации, Интернета, заложенные в ходе семейной социализации ценности и установки могут трансформироваться, но тот факт, что семья, как правило, остается на всю жизнь с человеком и оказывает на него влияние в различной степени, позволяет говорить о том, что институт семьи даже в условиях информационной революции и тотального влияния СМИ на сознание молодежи продолжает оставаться базовым институтом социализации [5].

В этой связи актуализируется роль семьи в формировании патриотических ценностей молодежи, в контексте происходящих в институте семьи изменений, негативно сказавшихся на ее социализационном потенциале. Институт семьи, как пишут некоторые ученые, претерпевает значительные изменения, которые отражаются на трансформации репродуктивных установок индивидов, семейных ценностей и ожиданий [6], супружеских установках, а ряд негативных явлений в семейной сфере (рост уровня разводов, семейного насилия, молодежной девиации и т.д.) уже со всей очевидностью угрожают духовной и демографической безопасности государства.

Семья только тогда может выступать в роли эффективного агента формирования духовных и патриотических, в частности, ценностей, когда вся социализационная система общества «работает» слаженно, на основе единых социализационных ценностей и норм в рамках надежной (с точки зрения обеспечения ключевых социализационных задач в обществе) государственной политики в сфере семьи и молодежи. Другими словами, семья как микроячейка общества, отражающая все позитивные и негативные тенденции, протекающие в его пространстве, не может в одиночку решать столь масштабную задачу, как формирование патриотизма в молодежной среде, и, соответственно, винить только ее за просчеты в патриотическом воспитании молодежи не стоит. Семья как агент социализации уже далеко не всегда может эффективно конкурировать со средствами массовой информации, которые оказывают тотальное воздействие на сознание и поведение молодежи, погруженность в виртуальное пространство которой делает процесс социализации неконтролируемым, хаотичным, непрогнозируемым и потому рискованным. Засилье массовой культуры и вытеснение из культурного пространства страны образцов высокой культуры взамен формирующейся «мусорной» культуры [7], активным потребителем и носителем которой становится молодежь, следует рассматривать как глобальную проблему всего современного общества, идеологически отступившего от своей духовной природы и активно впитывающего потребительскую идеологию.

Ценность патриотизма как ценность духовного порядка не может формироваться в подобных условиях, особенно с учетом сворачивания всей молодежной и семейной политики, которая была надежной опорой развития семьи и всей социализационной системы в советском обществе. Конечно же, для этого в обществе прежде всего должны быть созданы условия, которые позволят молодежи самореализоваться в пространстве своей Родины, на благо которой, мы убеждены, готова работать большая часть молодежи. Молодежь мигрирует не только и не столько потому, что она не любит Казахстан, а потому, что страна (в лице правительства, чиновников и общественных структур), судя по условиям, в которых приходится жить молодежи, не создаёт для её реализации соответствующих условий.

Существующие в настоящий момент формы гражданско-патриотического воспитания не пользуются активной поддержкой молодежи. Они становятся ей неинтересными. Из этой системы исключается самый близкий круг молодых людей в виде семьи и родственников. Повышенная занятость молодых людей, переступивших порог 18-летия, определяет увеличение равнодушия к общественной жизни. Этому так же способствует

недостаточно благоприятная социальная обстановка, связанная с повышенной конфликтностью на межнациональной почве, скандалами во властных структурах и МВД, сложностями в экономической, международной сфере и т.д. Следствием подобного положения дел может являться наличие достаточно сильного протестного напряжения в среде молодежи.

В этой связи серьезной проблемой является определение содержания воспитания гражданина и патриота. Во многом оно сегодня строится на опыте и идеях, выработанных за период существования Советского Союза. Так же в патриотическом воспитании используется опора на славные исторические военные победы, достижения в спорте и т.п. Безусловно, наработанный опыт часто успешен, позволяет получить зримые результаты, и мы не имеем права забывать и отказываться от культурно-исторического наследия своей страны. Все это должно присутствовать в патриотическом воспитании. Однако построение патриотического воспитания исключительно на эксплуатации образов героев войны и спорта, возрождение традиций и форм воспитания молодежи середины 20 века в настоящее время может привести в тупик. Так сегодня патриотическое воспитание часто превращается в систему военно-спортивной подготовки, а дополнительные его составляющие не используются. Из системы патриотического воспитания исчез простой человек, бескорыстно и от души делающий что-то во благо других людей, честно и добросовестно трудящийся, строящий семью, хорошо воспитывающий детей. Современный мир молодежи с каждым годом становится все жестче и прагматичнее и отсутствие морально-нравственных образцов повседневного труда и поведения простых людей ставит под угрозу существование подобных качеств личности молодого человека [8].

В настоящее время стало довольно «модно» говорить о патриотическом воспитании молодежи. Однако зачастую этот процесс сводится к проведению различного рода массовых мероприятий. Для определения предпринимаемых действий в данном направлении в последнее время широко используется понятие «акция». Под акцией обычно понимают заранее спланированное, локализованное по месту и времени мероприятие, контролируемое его организаторами и предусматривающее реальное, но нередко и демонстративное участие специально отобранной группы молодежи. Подобный подход обычно не дает необходимого результата.

ВЫВОДЫ

Таким образом, эксперты полагают, что формирование гражданина и патриота применительно к молодежи должно складываться из двух составляющих. Во-первых, изменения отношения государства к молодым

людям, выражающееся в создании условий для самореализации и защиты прав молодежи. Только в этом случае общество получит от молодых людей адекватный гражданско-патриотический отклик. При сохранении сложившегося к настоящему времени отношения любые фразы о гражданственности и патриотизме не будут восприниматься молодежью.

Во-вторых, в современных условиях необходим максимально социально-технологический подход к формированию гражданина-патриота со стороны субъектов управления, в первую очередь, органов по молодежной политике. Это предполагает использование на практике системы процедур преобразования действительности, необходимыми признаками которых являются:

– целесообразность, сознательность действий, выражающаяся в четкой формулировке целей, способности выстроить их иерархию, опираясь на представление о наиболее актуальных социальных проблемах;

– упорядоченность и планомерность деятельности, которые возможны на основе отмеченной выше целесообразности, с одной стороны, и являются логическим следствием наличия концепции управления, с другой стороны;

– расчлененность и дифференцированность действий. Социальные технологии имеют успех лишь в тех случаях, когда осуществляется разделение социального действия на отдельные процедуры;

– рациональность, научный подход. Социальные технологии могут опираться только на рациональное отношение к действительности и на научное знание;

– рефлексивность, условием которой является постоянная критическая самооценка субъекта социального действия, применяемых им методов познания и преобразования социальной действительности.

Но, к сожалению, на практике социально-технологический подход в формировании патриотизма является редким явлением.

Патриотизм невозможно сформировать сразу, моментально, путем кратковременных политических акций и лозунгов. Патриотизм – это результат длительного воспитания, прохождения человека через всю социализационную систему общества, наполненную определенным социокультурным содержанием. Если это социокультурное содержание, хранящее в себе историческую память народа, его духовные достижения и ценностные идеалы, не транслируется через каналы межпоколенческой преемственности, то возникает ситуация, когда патриотизм не формируется изначально как базовая ценность у молодежи, а становится тем инструментом, ресурсом к которому обращаются заинтересованные в этом силы для решения ситуативных задач и проблем, возникающих в данный исторический

период времени. Иными словами, идея патриотизма эксплуатируется в определенных целях, что создает нужный эффект и даже позволяет решить те или иные задачи государственной важности, но природа такого патриотизма значительно отличается от настоящего патриотизма, который позволяет новым поколениям уверенно строить будущее своей страны, своего народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Бандурин, А. П.** Социальная регуляция: рациональное и иррациональное. – М. : Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2005. – С. 218.

2 **Герасимов, Г. И.** Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества. – М. : Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2005. – С. 4.

3 **Едалина, Н. А.** Самоопределение личности как путь к себе. – Екатеринбург, 2003. – С. 102.

4 **Герасимов, Г. И.** Познавательльно-развивающая парадигма: инновационное измерение трансформации образования // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 4. – С. 128.

5 **Верещагина, А. В.** Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе : автореферат дисс. ... док. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 59.

6 **Верещагина, А. В.** Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе / А. В. Верещагина, М. М. Шахбанова. // Вестник ДНЦ. – 2013. – № 50. – С. 65–71.

7 **Яницкий, О. Н.** «Мусорная культура». Новое в социологии: монография отв. ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – С. 418–419.

8 **Чельцов, М. В., Чельцова, М. Г.** Отношение молодежи Новосибирской области и города Новосибирска к гражданственности и патриотизму // Сибирский педагогический журнал. – № 6. – 2012. – С. 24–31.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

К. Чоговадзе

Жастарда патриотизді қалыптастыру: ретроспективті көзқарастары және қазіргі алғышарттары

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

K. Chogovadze

The formation of patriotism in youth: a retrospective view and modern approaches

S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.
Material received on 09.12.19.

Ұсынылып отырған мақалада анализируются мәселелері патриотизмді қалыптастыру, жастардың өйткені жағдайында реформалардың мемлекетте бірінші жоспарға шығады қалыптастыру жаңа әлеуметтік институттардың және түпкілікті өзгерту ескі.

Тарихи ретроспективадағы проблеманы қарастыра отырып, авторлар азаматтылық пен патриотизмді нығайтуға отандық тарих пен мәдениеттің беделін түсірудің жүйелі әрекеттері қарама-қайшы келеді, сондай-ақ патриотизмді қалыптастыру процесіне жастарды тәрбиелеу жүйесінің бұзылуына үлкен теріс әсер етті деп пікірге келіп отыр.

Мақалада отансүйгіштікті бірден, бірден, қысқа мерзімді саяси акциялар мен ұрандар арқылы қалыптастыру мүмкін емес деген тұжырым жасалады, өйткені патриотизм – бұл белгілі бір әлеуметтік-мәдени мазмұнға толы қоғамның барлық әлеуметтік жүйесі арқылы адамның ұзақ тәрбиесінің, өтуінің нәтижесі.

This article analyzes the problems of the formation of patriotism among young people, since in the context of reforms in the state, the formation of new social institutions and the radical transformation of old ones come to the fore.

Considering the problem in historical retrospect, the authors come to the conclusion that the strengthening of citizenship and patriotism was opposed by systematic attempts to discredit Russian history and culture, as well as the great negative impact on the formation of patriotism had the destruction of the youth education system.

The article concludes that patriotism cannot be formed immediately, instantly, through short-term political actions and slogans, since patriotism is the result of a long education, the passage of a person through the entire socialization system of society, filled with a certain sociocultural content.

ГРНТИ 11.51.81

Э. Шакиева

магистрант, Павлодарский государственный университет имени
С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ФЕНОМЕНА ЛИДЕРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

В общем виде политическое лидерство следует рассматривать как один из механизмов организации групповой деятельности, предполагающий, что индивид или часть группы объединяет, направляет деятельность всей группы, которая ожидает, принимает, поддерживает его действия. Отчасти совпадая с понятиями «управление» и «руководство», лидерство характеризует, вместе с тем, специфическую форму отношений в группе или организации. Лидерство есть не только личностные качества, полномочия, мотивация, идеология, но и система взаимоотношений в группе, при которой один человек (лидер) выступает с инициативой, берет ответственность за действия группы, их результаты, а другие (ведомые) готовы следовать предложенной инициативе, прикладывать для этого усилия.

В работе автор рассматривает, как менялось понимание сущности феномена лидерства на протяжении всей истории человечества.

Ключевые слова: лидер, лидерство, управление, руководство, герой, государственный деятель, власть, властные отношения.

ВВЕДЕНИЕ

Лидерство – одна из главных и фундаментальных проблем социально-философской и политической мысли. Это явление осознается уже с первых шагов рефлексии человека, его размышлений об устройстве общества и государства. Лидерство, в том числе и политическое, универсально и неизбежно. Оно существует в больших и малых организациях, в различных социальных группах, в бизнесе и религии, во всех сферах жизнедеятельности человека. Основным признаком и обязательным условием существования любой социальной группы является наличие лидера.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Политическое лидерство наряду с разными аспектами и сферами жизни человеческого сообщества занимает особое положение. Лидерство в политике более заметно и значимо по сравнению с другими сферами жизнедеятельности человека. Это объясняется тем, что человек, независимо от его воли и знаний, так или иначе вовлечен в политику. Если же свести политику к ее основе, то есть выделить то, что является наиболее видимым для граждан, этим феноменом окажется именно политическое лидерство.

Исторически концепции лидерства возникли из попыток описать лидеров религиозных сект и движений: Будду, Моисея, Иисуса, Мухаммеда, Кальвина и других. Согласно легендам и историческим фактам, они осуществляли мессианскую деятельность. Их личность мобилизовала и воодушевляла массы на познание новых ценностей и на достижение новых целей. Именно она становится прототипом идеального лидера.

Это представление нашло свое подтверждение в исследованиях первых форм правления. Старейшины, вожди племен, восточные деспоты, политические лидеры античных городов-государств – все они были облечены абсолютным авторитетом. Эти исследования способствовали возникновению понятий «социальный статус» лидера и «иерархия» в системе лидерства. Огромное влияние на формирование современного знания о политическом лидерстве оказали работы, составившие классику общественно-политической мысли. Это Геродот, Фукидид, Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Ш. Л. Монтескье, А. де Токвиль, Г. Гегель, Р. Э. Эммерсон, Г. Лебон, Г. Тард и многие другие. В своих представлениях о взаимоотношении политики и гражданского общества, государства и личности, о политико-организационных и конституционно-правовых механизмах политического устройства будущего общества они сумели довольно точно обозначить проблематику изучения деятельности политических лидеров.

Человечество на протяжении всей своей истории стремилось осознать сущность взаимосвязи правителя и управляемого. Люди, которые оставили свой след в истории, всегда привлекали внимание современников и потомков. При этом интерес вызывала не только их общественно-политическая деятельность, но и личность политика, то есть человек, обладающий определенными морально-нравственными нормами, установками и мотивами.

Со времен Аристотеля мудрецы задумывались не только о том, почему человек берет в свои руки власть, но и для каких целей [1]. Древнегреческие философы полагали, что хороший лидер будет стремиться к справедливости, честности и всеобщему благу. Интересно, что для Древней Греции и Древнего Рима был характерен нормативно-моралистский подход, при котором

философы уделяли особое внимание не технологиям управления, а тому, что должны знать правители, при каких условиях может состояться лидер (образование, политическая воля).

Так, в качестве примера можно привести выдержки из произведения «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, в которых автор персонифицирует описываемую им эпоху, признавая: «Мы пишем не историю, а жизнеописания...» [2]. Плутарх не пытается обобщить и выявить какие-либо закономерности феномена лидерства: на первое место он ставит диалектическое единство героя, в характере которого он сводит плохое и хорошее. Такой нормативный подход к понятию лидерства философа есть идеализация лидера как квинтэссенции руководства. Вслед за Платоном и Аристотелем ведущую роль Плутарх отводил воспитанию, целью которого он считал исправление нравов.

Непосредственно термин «лидер» появился в английском языке лишь в 12 веке, а античные мыслители использовали другие слова для обозначения лидера, имеющие иное смысловое содержание: «герой», «царь», «государственный деятель», то есть человек, который ведет кого-нибудь (обычно многих) за собой. Объяснением этому являются особенности античного общества, представляющего как трансцендентная культура. Так, следует отметить, что герой Античности – это сакральный лидер, он не просто ведет толпу, ему поклоняются. Доказательств и аргументации его лидерства не требуется. Герой из выдающегося субъекта превращается в объект поклонения, весомость которого столь велика, что ценностью становится все, что он делает [3].

Согласно древнегреческому мыслителю Платону «некоторым людям по самой их природе подобает быть философами и правителями государства, а всем прочим надо заниматься не этим, а следовать за теми, кто руководит» [4]. В данном случае Платон отличает сразу две существенные характеристики лидерства как атрибута лидера:

- лидерство в политике есть природное свойство;
- руководитель ведет, а другие следуют за руководителем, управлять и быть управляемым – понятия разные.

Платон рассматривал лидера не самого по себе, а в созданной им модели идеального государства. Мыслитель обосновал необходимость единственного (и довольно распространенного в истории политической мысли) типа лидера-мудреца, призванного спасти государство. Также он выявил основание политического лидерства, что является отличительным свойством личности (у Платона это «политическая добродетель», образцом которой и выступает лидер).

Рассуждая о лучшей форме государственного устройства, другой древнегреческий философ Аристотель приходит к выводу, что политическое искусство высшего уровня это искусство великого законодателя. Законодатель и дает основание государственному устройству. По примеру своих предшественников Аристотель видит его мудрым наставником. С этой ролью лучше справится философ как наиболее просвещенный гражданин. Законодатель разрабатывает и принимает законы, формирующие государственный порядок, а также улаживает политические конфликты и выступает судьей в спорах.

Продолжая традицию античной политической философии, Аристотель подчеркивает большое значение воспитания политической добродетели в гражданине и лидере, место лидера в функциональной гармонии мира политики: «одним всегда властвовать, другим раз навсегда быть в подчинении», а также роль мудреца в качестве политического лидера, но, в отличие от Платона, он прославляет один тип мудрого философа – законодателя и «отца-основателя» государства.

Древнеримский философ Цицерон обращает особое внимание на нравственные обязанности правителя («Об обязанностях»). Моральный долг правителя заключается в служении государству и заботе о гражданах. При этом правитель обязан следовать принципам «нравственной красоты» (высшему благу), состоящей из таких добродетелей, как познание истины, справедливость, умеренность. Согласно Цицерону политическое правление имеет целью моральное совершенствование членов общества, а правитель должен подавать личный пример гражданской добродетели, постоянно стремясь к славе.

Плутарх, ставя своей задачей показать великого человека, делает акцент на положительных деяниях героев как образцах для подражания в массовом сознании. Понимание лидерства античными мыслителями отождествлялось с превосходством над массами. Лидер, по их суждениям, обладал особенными качествами и чертами. Несмотря на утопичность такого понимания лидерства, оно остается универсальным. По мнению Плутарха, природа несовершенна, ведь она создает одновременно и прекрасное, и безобразное. В личности лидера он стремился свести дурное и хорошее в диалектическое единство, подчеркивал, что в одном человеке уживались высокий дух и низкие пороки, государственный ум и человеческие слабости.

Однако Плутарх не считал, что добродетельные качества даются человеку исключительно от рождения и лишь по воле богов, потому также как и Платон и Аристотель ведущую роль он отводил воспитанию, главная цель которого – исправление нравов. Именно недостатками воспитания

он объяснял ошибки и негативные явления в политическом руководстве. Политический лидер, по Плутарху, это гражданин, взрастивший в себе необходимые добродетели и усмиривший страсти. Плутарх вообще выступал против крайностей, он был за умеренность во всем – и в чувствах гражданина, и в формах правления, при этом осуждал и деспотов, и народных вожаков, потакающих страстям толпы. Плутарх создавал культ гражданской добродетели, где олицетворенной нравственной ценностью, образцовым гражданином становился лидер-правитель.

Труды Плутарха и его жизнеописания великих людей служили, в-первых, оригинальным вдохновляющим пособием, обучающим правителей лидерству через путь нравственного совершенствования собственной личности. Во-вторых, они предлагали модель гражданского общественного воспитания через подражание политическому лидеру как этическому поведенческому образцу. В-третьих, они актуализировали интерес к личности политического лидера, исследовали внутренние механизмы руководства и властвования.

В объемном древнеиндийском исследовании «Артхашастра» правителю рекомендуется руководить «не нарушая закона и пользы». Особое внимание обращается на психологические качества, характер поведения и методы руководства. В «Артхашастре» для выявления способностей чиновников к руководству и управлению используется восьмичастная матрица-схема. Она включает в себя оценку качеств руководителей по следующим восьми критериям:

- уровень способности к руководству;
- достижения в искусстве ремесла и научном знании;
- качество ума, ловкости и памяти;
- достижения в красноречии, искусстве ответов и самообладании (самоуверенности);
- уровень предпримчивости, храбрости, выносливости;
- наличие честности, доброты, устойчивости в преданности;
- обладание добродетелью, силой, здоровьем и стойкостью, отсутствие упрямства и легкомыслия;
- наличие приветливого характера и неспособность вызывать раздоры [5].

В средние века проблема политического лидерства приобрела несколько другой характер. Она связывалась с осмыслением властной деятельности монархов на земле, наделённых властью от Бога. Так, Ф. Аквинский указывал на происхождение власти от Бога. Августин в качестве правил для идеального лидера выделял: твердость, мудрость и следование заповедям Бога.

Однако уже итальянский философ и политик Н. Макиавелли придерживается абсолютно противоположного мнения: опираясь на прошлое, выявляя закономерности развития современности, мыслитель объясняет будущее, в котором основная задача лидера – удержание власти [6]. При этом совершенно не важен способ: государь, по мысли Макиавелли, должен быть великим человеком, для которого выполнение долга превыше всего. По мнению флорентийского ученого, политический лидер – это государь, сплывающий и представляющий все общество, а также использующий любые средства для поддержания общественного порядка и сохранения своего господства. Макиавелли на основе эффективной комбинации силы и хитрости разработал практические рекомендации для правителей, которыми в своей политической деятельности использовали О. Кромвель, Наполеон Бонапарт и другие выдающиеся политики.

Государь Макиавелли решительный и жесткий лидер (типа Цезаря Борджиа), он резко отличается от античных образцов мудрого законодателя, военного героя и даже благородного тирана. Для государя власть – инструментальная ценность в подчинении главной ценности – цели (государству). Новизна этого типа состояла в следующем: государь есть воплощение инициативного лидерства, он дерзкий и отважный, а жажда славы есть его движущая сила. Государь не только захватывает власть, но и вообще нападает первым.

До Макиавелли среди политических мыслителей существовало единое мнение, что цель политической жизни есть добродетель. Макиавелли не только оправдывает зло в политике, но и выступает воспитателем поколения новых политиков, государей нового типа. Понятие «добродетель» у него меняет свое классическое значение и сливается с качествами, необходимыми для реализации лидерской цели. Макиавелли сознательно занижает стандарты политического действия и даже не упоминает об общественном благе, отличном от интересов монарха. Иначе говоря, все, что делается в целях государя, – благо, цель оправдывает средства.

Таким образом, государь Макиавелли может обмануть и оступиться при этом хорошим правителем, жестокость мер оправдывается необходимостью их применения, значит, несправедливость внутренне присуща политике.

Макиавелли исследует проблему завоевания, удержания и использования государственной власти новым государем. Конкретные примеры по решению властных проблем лидера ученый дает с учетом типологии итальянских княжеств. Он советует осуществлять по возможности прямое лидерство и использовать, когда это необходимо, метод принуждения. Даже если перед человеком не стоит естественная цель, то ее перед ним необходимо

поставить. Но Макиавелли рекомендует сочетать силу с психологическим подходом, при выборе нового режима правления государь должен учитывать народные традиции, стереотипы и устоявшиеся образцы политических ориентаций.

Макиавелли исходит из того, что человек от природы эгоистичен, никто не может быть полностью добродетельным, в том числе и государь не способен объединять в себе лишь одни положительные качества. Поэтому государю, который желает удержать власть, надо научиться быть недобродетельным. Князь вообще должен избегать только тех пороков, которые могут лишить его государства, остальных же недостатков можно не бояться.

Макиавелли придавал большое значение тому, что сегодня называется искусственно сформированным образом лидера или имиджу лидера. Для достижения успеха государю важно, не быть, а слыть добродетельным, ведь главное – это видимость добродетели. Мнение толпы в деле формирования образа государя весьма существенно, поэтому надо создавать славу «великого человека». Здесь Макиавелли употребляет термин «великий человек» не в качестве отличительной характеристики явления лидерства, а как пример эффективного образа политика.

Макиавелли внес значительный вклад в развитие идеи лидерства в политике, и понимал он ее по-своему. Он не пытался найти новый тип политического деятеля или определить роль личности в истории, а стремился выявить пределы власти, сформулировать закономерности политического режима, заложить основы политической техники управления. Итальянский ученый ставил вопрос о новых формах политического руководства и делал выводы об эффективных методах управления.

Н. Макиавелли является одним из родоначальников теории рационального лидерства, суть которой основывается на четырех правилах:

- власть лидера коренится на поддержке его сторонников;
- подчиненные должны знать, чего они могут ожидать от своего лидера, и понимать, чего он ожидает от них;
- лидер должен обладать волей к выживанию;
- правитель – всегда образец мудрости и справедливости для своих сторонников [7].

События Нового времени вызвали появление иного взгляда на проблему лидерства. Революции 18–19 веков деперсонализировали концепцию авторитета. Власть теперь предписывалась и определялась конституцией и законами, ее облакались не личности, а должности. Сфера действий и должностные обязанности лимитировались законодательными актами, так

что произвольное появление власти должно было быть пресечено. В итоге были установлены границы персонального влияния и твердо насаждалась институционализация власти.

Ж. Боден определял государство как «правовое управление несколькими семьями и тем, что у них общее, по суверенной власти». Правитель является единственным, абсолютным источником права. Д. Локк оценивал феномен политического лидерства через призму либеральной точки зрения. Он доказывал необходимость преобладания в политике гражданского начала, ограничения влияния монархии, первым обосновал понятия «личность», «общество», «государство». В концепции Д. Локка лидер не является героем и его власть ограничена. По мнению Вольтера, просвещенность является обязанностью лидеров, так как она направляет деятельность на благо народа.

Исследования сферы бессознательного и личностных черт характера лидера, проходившие в психологии на рубеже 19–20 веков и в начале 20 столетия, стали еще одним важным фактором, изменившим концепцию лидерства. Затем появилась теория о непостоянстве человеческого поведения, которая затем приняла форму теории социального взаимодействия. Лидерство воспринимается, изучается теперь не как фиксация черт и атрибутов, присущих некоторым индивидам, а как роль, которая удовлетворяет взаимные ожидания лидеров и их последователей.

В 19 веке проблема лидерства рассматривалась в рамках «Героя и толпы» Т. Карлейля, субъективной социологической школы Н. Михайловского и П. Лаврова; в рамках марксистской социологии К. Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», Г. В. Плехановым в работе «Роль личности в истории»; в теории массового общества и человека массы Ф. Ницше и др.

Марксистская политическая философия создала своё представление о самой политике и политических лидерах, основанное на классовом подходе. Предметом научного интереса К. Маркса и Ф. Энгельса были политические действия вождей революционного движения, а также отражение в их деятельности классовых и партийных интересов. К. Маркс и Ф. Энгельс не разделяют позицию учёных, считающих лидерство локомотивом истории. Народ является движущей силой в истории – указывал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» [8]. Последовательность, сознательность, умение выражать волю народа – с такими качествами предстаёт здесь политический лидер.

Вкладом В. И. Ленина в теорию лидерства стала разработка теоретического положения о возможности радикальной трансформации политической ситуации под воздействием воли лидеров, воплощенной в действиях политической партии и реализация этого положения в практике российского революционного

движения. Оценивая деятельность В. И. Ленина как политического лидера в 1917 г., политолог Р. Такер отмечал, что в данной ситуации действия лидера могут быть самодостаточными [9].

Немецкий философ Ф. Ницше считал, что человечество должно формировать сверхчеловека. Ф. Ницше одним из первых объявил волю к власти движущей силой истории. Он считал стремление к лидерству проявлением «творческого инстинкта» человека; лидер вправе игнорировать мораль – оружие слабых [10].

В рамках темы политического лидерства представляет интерес концепция Л. Н. Гумилёва, который утверждал, что лидерами рождаются. С ним не соглашается Д. П. Зеркин. Он пишет, что лидерство – не врождённое свойство отдельных личностей, не природное отношение, и не раз и навсегда данная привилегия каких-то субъектов. А это обусловленный политическими отношениями статус определённого политического субъекта, это позиция, которую нужно постоянно отстаивать в соперничестве с другими субъектами – членами сообщества и преодолевать спонтанность, стихийность в поведении людей, в политическом процессе [11]

До конца 19 – начала 20 века целостной теории лидерства как такового и политического лидерства в частности сформировано не было. Благодаря трудам М. Вебера, Р. Михельса, К. Левина, Дж. Шеннона, Л. Селигмена и других исследователей, проблема политического лидерства конституировалась в самостоятельный раздел знания. Также этому способствовало признание и распространение в США в начале 30-х годов 20 века идей итальянской школы политической социологии (Г. Моска, В. Парето). Ее представители однозначно поставили вопрос о субъектах политической власти – элитах и лидерах.

Изучая эволюцию представлений о политическом лидерстве, следует ориентироваться на практику организации конкретного общества в тот или иной период истории. Несомненно, обращение к прошлому является важнейшим методологическим приемом, который призван помочь найти пути решения проблем современности. Однако не следует упускать из виду тот факт, что исторический анализ специфических черт и особенностей, свойственных политическому лидеру как социально-историческому явлению, имеет свои недостатки. Эти специфические особенности будут трансформироваться в зависимости от хода истории. Лидер в данном случае должен рассматриваться как продукт изменения истории, которое никогда не будет носить прямолинейного характера, то есть поведение лидера будет зависеть от конкретных исторических условий.

Довольно часто исследователи обращались к истории, не имея других источников информации, при этом почти всегда придавали большое значение проблеме лидерства, поскольку тот или иной период в истории рассматривался, как правило, как эпоха какой-либо лидирующей личности. В данном случае из научного поля зрения выпадает целый комплекс собственно политологических проблем: общественные движения, структура и функционал властных отношений. В то же время отказ от данного подхода впоследствии может привести к недооценке роли той или иной личности в развитии цивилизации.

Т. Карлейль в своем труде «Герои и героическое в истории» признает, что «всемирная история – это история великих людей» [12]. Ученый полагает, что история человечества делится на периоды в соответствии с фазами поклонения великим личностям. Можно предположить, что лидер-герой является своеобразным архетипом эпохи, это некая универсальная форма, наполненная соответствующим содержанием. Для Т. Карлейля лишь человек, обладающий специфическими чертами: искренностью, интуицией и гениальностью, – может стать лидером. Исследователь утверждает, что главной отличительной особенностью великого человека является сам факт его величия. Это идея не просто харизматичного лидера, это мысль о лидере как базисе мироздания.

Но согласно данной теории получается, что лидер – это герой, легитимность власти которого объясняется поклонением ему, и в данном случае все социальные процессы в обществе должны быть сведены к открытию предмета поклонения, который будет при определенных условиях обладать соответствующими способностями. Но подлинно политические процессы в обществе намного сложнее.

Герой, по Карлейлю, олицетворяет универсальный принцип сакральности, пронизывающий историю благодаря особому типу культурного поведения – почитанию героев. Великий человек отличается от обычных людей наличием ряда характеристик, и ученый считает, что лидерство является следствием обладания таких особых личностных свойств, как искренность, оригинальность и гениальность. Герой несет миру откровение, он призван осветить все светом нового истинного знания, ведь настоящее знание возникает лишь в процессе поклонения. Его миссия – сделать истину понятной для нас, так как именно герой проникает в сущность вещей.

Т. Карлейль, являясь сторонником исторического волонтаризма, не выдерживает свою концепцию последовательной во всех деталях. Он признает очевидность и непреодолимость объективных факторов, которые обуславливают характер эпохи и волеизъявление масс людей. Однако ученый не рассматривает данные факторы, поскольку в этом случае его концепция терпит крах.

Исторический волонтаризм обнаруживает свою несостоятельность сразу по нескольким причинам. Во-первых, он не может претендовать на полномасштабную интерпретацию политического лидерства, поскольку не отвечает на вопрос о том, от чего зависит феномен лидерства. С точки зрения исторического волонтаризма лидерство рассматривается как данность. Он не ставит своей задачей исследование его первопричины (предпосылки и условия появления, функции и типологизацию).

Во-вторых, исторический волонтаризм представляется неким романтическим идеалом, оторванным от реальной действительности. Следуя логике волонтаристских теорий, все выборные процессы стремятся к избранию самого способного к руководству лидера. Еще одна крайность исторического волонтаризма – тесная связь с религией, предполагающая сакральность лидера, то есть лидера-героя, который обладает особым знанием, является пророком.

Можно отметить, что Т. Карлейль в духе модерна считал великого человека фактором исторического прогресса. Также ученый развил традиционную идею лидерства как атрибута харизматического лидера, но без употребления самого термина «харизма». В заключении философ высказал гипотезу, что свойство политического руководства сообщается лидеру особыми чертами его характера.

В конце 19 века вышла в свет знаменитая книга Г. Лебона «Психология толпы», в которой была представлена авторская теоретическая концепция социальной структуры как иерархии рас (т.е. национальностей). История, согласно Лебону, это лишь смена культурного доминирования рас, а основным фактором исторического процесса выступают неизменные законы, вытекающие из особенностей души конкретной расы. Свое учение об исторических расах – высших и низших – он противопоставлял идее просветителей об улучшении государственных институтов. Что подходит одной расе, вредно другой. Чтобы реформировать учреждения, нужно переделать душу расы, а это практически невозможно, предполагал ученый.

Основные идеи Г. Лебона можно сформулировать следующим образом:

- он исследовал политического лидера в рамках отношений «вождь-масса» и пришел к выводу, что характер такого лидерства обусловлен природой толпы, являющейся феноменальной проекцией коллективного бессознательного;
- употребляя традиционное название «великий человек», Г. Лебон показал, что лидером может стать человек обыкновенный, но адекватный ситуации;
- он подчеркнул примат идеологии, базирующейся на вере, тогда как лидер – лишь вторичный олицетворенный символический атрибут веры;
- он дал классическое описание вожака толпы с точки зрения психологической науки, положив начало традиции исследования феномена вождизма;

– он постарался выявить внутренний механизм влияния руководителя, осмыслив в данном ключе и сущность харизматического лидерства (не употребляя самого термина).

Кроме историко-волюнтаристского подхода лидерство изучается в рамках социологического, психологического и собственно политологического подходов.

Рассмотрение лидерства сточки зрения социологии позволяет исследовать данное явление через феномен власти. Здесь стоит отметить работы М. Вебера, который в контексте общественной истории развития дает определение понятию лидерства через феномен власти. В данном вопросе вклад ученого заключается в разработке понятия «харизма». М. Вебер считает власть главной ценностью и определяет харизму как «... качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими способностями» [13].

Концепция М. Вебера представляется во многом противоречивой, поскольку она носит идеалистический характер. Ученый исходит из психологической трактовки типологии лидеров (в ее основе лежит вера в законность существующей власти). Впоследствии Вебер рассматривает предложенные им типы лидеров как объективно существующие социальные структуры. Следовательно, первичным является осознание общественных отношений их участниками. В то же время Вебер исключает принцип историзма в своей теории: все типы лидерства потенциально возможны в любых исторических условиях.

Идея власти харизматичного лидера – это одна из разновидностей общественного состояния, структурированная по типу «лидер-последователи». Логика рассуждений М. Вебера имеет психологическую основу. Значимость авторитета лидера обусловлена признанием его подчиненными. Рассуждая о категориях легальности и легитимности, Вебер доказывает, что легитимный вследствие обладания харизмой лидер становится таковым только благодаря воле подчиненных.

В то же время сам концепт харизмы это не какое-нибудь индивидуальное явление, это абстракция, модель, которая представляет совокупность определенного рода признаков, лишь частично проявляющихся в конкретный исторический период. Вследствие этого харизму весьма сложно соотносить с конкретной исторической эпохой и реальным лидером.

Одним из самых разработанных и развитых является институциональный подход к изучению политического лидерства, основанный на анализе исторического и правового материала. Данный подход отказывается от эмпатийного понимания лидерства и акцентирует свое внимание на формальном лидерстве, априори подразумевает абсолютный несокрушимый авторитет

политической власти лидера при условии, что она сдерживается социально-юридическим контролем существующих в обществе политических институтов. Институционализм как преемник других методологических подходов обнаруживает самостоятельную роль институтов и доказывает возможность их применения при изучении политического лидерства.

Институциональный подход позволяет проанализировать процесс выдвижения политического лидера, социально-правовые ограничения феномена политического лидерства, а также характеристики среды, способствующей или препятствующей его формированию. При всех положительных моментах данного подхода обнаруживается и ряд недостатков.

Во-первых, применение институционального подхода как единственно возможного не позволяет выявить собственно природу лидерства, поскольку предмет анализа ограничен изучением формальных институтов. От исследователей ускользают неформальные аспекты существования политических институтов, а они в свою очередь оказывают немаловажное влияние на политического лидера.

Во-вторых, классический институционализм также игнорирует социальный контекст. Но ведь обращение к институтам вызвано интересом исследователей к вопросу о соотношении субстанционального содержания политики (сущностного понимания политического лидерства), что, с одной стороны, связано с взаимодействием групп людей по поводу власти, а с другой – с институциональными формами политической жизни, то есть конкретными структурами и институтами.

Между тем институциональный подход отличается от социологического или психологического подходов акцентированием своего внимания именно на нормативном обеспечении политической деятельности. Однако данный подход имеет ограничения, связанные с тем, что в силу объективной динамики политического процесса порой весьма сложно проследить изменения в нормативной базе.

Универсальность феномена лидерства, безусловно, определяет и теоретико-методологические трудности его объяснения. В рамках политической науки отсутствует единый взгляд на природу лидерства. Рассмотренные выше подходы также не дают всестороннего понимания данного явления, поэтому есть необходимость исследования социокультурных оснований политического лидерства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Аристотель**. Политика. – М., 2006. – С. 22-24.
- 2 **Плутарх**. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. – М., 1994. – С. 116.
- 3 **Лаврухина, И. М.** Типология культур при обсуждении проблемы трансцендентного // Соловьевские исследования. – 2009. – № 23. – С. 36.
- 4 **Платон**. Государство. – М. – С. 253.
- 5 Архашастра, или Наука о политике / пер. с санскрита В.И. Кальянов. М., 1993
- 6 **Макиавелли, Н.** Избранные произведения. – М., 1982. – С. 28.
- 7 **Макиавелли, Н.** Государь. – М., 1990.
- 8 **Энгельс, Ф.** Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М. : Политиздат, 1988.
- 9 **Гаман, О. В.** Феномен политического лидерства: штрихи и концепции / О.В. Гаман // Политолог: взгляды на современность: сб.статей. – М., 1995. – Вып. 7. – С. 43-46.
- 10 **Ницше, Ф.** Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Избр. произв. : Кн. 1. – М. : Сирин; Ступени, 1990.
- 11 **Семькина, Т. В.** Политическое лидерство / Т. В. Семькина // Курс политологии : Общ. ред. А. Г. Грязнова. – М. : ИНФРА-М, 2002.
- 12 **Карлейль, Т.** Герои и героическое в истории. – М., 2008. – С. 7.
- 13 **Вебер, М.** Харизматическое господство // Социологические исследования. – 1988. – № 5. – С. 139.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

Э. Шакиева

Саяси ғылымдағы көшбасшылық интерпретация феноменінің негізгі бағыттары

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

E. Shakiyeva

Main directions of interpretation of leadership in political science

S. Toraihyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Жалпы түрде саяси көшбасшылықты топтық қызметті ұйымдастыру тетіктерінің бірі ретінде қарастыру керек, ол индивид немесе топтың бір бөлігін біріктіріп, барлық топтың қызметін бағыттайды, оны күтеді, қабылдайды, қолдайды. «Басқару» және «басшылық» ұғымдарына сәйкес, көшбасшылық топта немесе ұйымда қарым-қатынастың ерекше түрін сипаттайды. Көшбасшылық тек жеке қасиеттер, өкілеттіктер, мотивация, идеология ғана емес, сонымен қатар бір адам (көшбасшы) бастамамен әрекеттетін, топтың іс-әрекеттері үшін жауапкершілік алатын, олардың нәтижелері үшін жауапкершілік алатын топтағы өзара қарым-қатынас жүйесі де бар, ал басқалары ұсынылған бастаманы ұстануға күш салуға дайын.

Автор жұмыста адамзат тарихында көшбасшылық феноменінің мәнін түсіну қалай өзгергенін қарастырады.

In general, political leadership should be considered as one of the mechanisms for organizing group activities, suggesting that an individual or part of a group unites, directs the activities of the whole group, which expects, accepts, supports its actions. Partly coinciding with the concepts of «management» and «leadership», leadership characterizes, at the same time, the specific form of relations in a group or organization. Leadership is not only personal qualities, powers, motivation, ideology, but also a system of relationships in a group in which one person (leader) takes the initiative, takes responsibility for the actions of the group, their results, and others (led) are ready to follow the proposed initiative, to exert effort for this.

In the work, the author considers how the understanding of the essence of the phenomenon of leadership throughout the history of mankind has changed.

«ЭЛЕУМЕТТАНУ» СЕКЦИЯСЫ

ГРНТИ 04.51.43

**М. Т. Абдикакимов¹, М. Ж. Кожамжарова², А. А. Уызбаева³,
С. Х. Альмуханов⁴, А. И. Бегимтаев⁵**¹PhD, Центр социологических исследований при «Проектном офисе Семей», Государственный университет имени Шакарима, г. Семей, 071412, Республика Казахстан;²к.филос.н., ассоц. профессор (доцент), Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;³PhD, ассоц. профессор (доцент), Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;⁴к.филос.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;⁵к.п.н., ассоц. профессор (доцент), Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстанe-mail: ¹muhtar.abdikakim@mail.ru; ²mayra_2901@mail.ru**ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА «НОМО SOVETICUS»
НА СОЗНАНИЕ КАЗАХСТАНЦЕВ: ПРОТИВОРЕЧИЯ
ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА**

В данной статье представлен теоретический анализ культурной памяти современного казахстанского общества. Показано, что трансформационные процессы происходят не как мгновенная реакция масс, а занимает большой промежуток времени и является следствием специфики формирования свойств общества и их центральных институтов, всей системы установок и ценностей. Авторы считают, что феномен «homo soveticus» (хomo советикус) являясь продуктом традиционализма, коллективизма и основанный на принципах абсолютной веры в политическую систему существует и сегодня в современном казахстанском обществе. В данной статье

авторы рассматривают измерение и описание «homo soveticus» (хomo советикус) на межпоколенческом уровне.

Ключевые слова: «homo soveticus» (хomo советикус), ценности, иждивенчество, постсоветская культура, трансформация.

ВВЕДЕНИЕ

Результатом советского режима, существовавшего в Казахстане вплоть до обретения независимости, стал не столько тотально новый человеческий тип, сколько человек, тотально приспособившийся к советской реальности, готовый принять ее как безальтернативную данность. В закрытом со всех сторон - в том числе от собственной реальной истории - обществе выростали поколения, не имевшие представления о каком-либо ином образе жизни, кроме заданного. Безальтернативность придавала всеобщей приспособленности значение привычки, т.е. не расчлененной и не подлежащей анализу массово-поведенческой структуры [1]. Сегодня результатом данной политики мы можем замечать на межпоколенческом уровне в мировоззрении, образе жизни и ценностных ориентирах связанных с ментальным характером базовых ценностей т.д. Менталитет обычно в академической литературе рассматривается как «совокупность исторически сложившихся психологических особенностей поведения нации». Особенно акцентируется понимание ментальности как «своеобразной памяти народа о прошлом, психологической детерминантой поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах» [1]. Данное определение отвечает характеру нашего исследования, в котором рассматривается не только его психологическая природа, но и отмечается социологический характер этой категории. Менталитет – это определенное социально-психологическое состояние субъекта – нации, народности, – запечатлевшее в себе (не «в памяти народа», а в его подсознании) результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-территориальных и социально - экономических условий проживания [2]. Соответственно, подчеркивается, что менталитет – это «код», детерминирующий социальное поведение отдельного индивида и нации. Обобщая вышесказанное, можно определить менталитет как подсознательную социально-психологическую «программу» действий и поведения отдельных людей, социальных групп и общностей, проявляющуюся в их практической деятельности и формирующуюся в результате длительного воздействия социально-психологических, социально-экономических и социокультурных факторов.

В связи с этим, в данном исследовании мы анализируем на постсоветском казахстанском пространстве человека со своеобразным менталитетом, которого можно определить как «homo soveticus» (хомо советикус) или «советский человек». Для определения понятия «советский человек» мы более склонны рассматривать с точки зрения Ю. А. Левада, так как именно он подчеркнул значение этого термина в социальной науке. Можно рассмотреть основные определения этого понятия используемые в общественных науках, где подчеркивается, что «советский человек» - это «обыкновенный, средний» человек идентифицирующий себя с – институтами и группами. Основу этого образца составляют – его «принадлежность» государству (взаимозависимость социального инфантилизма - ожиданий «отеческой заботы от начальства» - и контроля над собой, принятие произвола властей как должного).

Ю. А. Левада определяет основные черты советского человека: принудительная самоизоляция, государственный патернализм, эгалитаристская иерархия, имперский синдром. Такой набор характеристик свидетельствует «скорее об определенной принадлежности человека системе ограничений, чем о его действиях. Отличительные черты советского человека – его принадлежность социальной системе, режиму, его способность принять систему, но не его активность».

Советский человек – «это массовидный человек («как все»), деиндивидуализированный, противопоставленный всему элитарному и своеобразному, «прозрачный» (т.е. доступный для контроля сверху), примитивный по запросам (уровень выживания), созданный раз и навсегда и далее неизменяемый, легко управляемый (на деле). Все эти характеристики относятся к лозунгу, проекту, социальной норме, и в то же время – это реальные характеристики поведенческих структур общества» [1].

Советский человек не может представить себе ничего, что находилось бы вне государства. Для него негосударственные медицина, образование, наука, литература, экономика, производство и т.п. или просто невозможные вещи, или – как это стало уже в постсоветские времена – нелегитимные, или дефектные институции. Он целиком принадлежит государству, это государственно зависимый человек, привычно ориентированный на те формы вознаграждения и социального контроля, которые исходят только от государства, причем, государства не в европейском смысле (государства как отдельного от общества института), а пытающееся быть «тотальным», т.е. стремящегося охватывать все стороны существования человека, играть в отношении него патерналистскую, попечительскую и воспитательную роль [3].

Ориентация на «простоту» является результатом с одной стороны, культурно признанной и социально-нормативно одобряемой стратегии

выживания, минимизации запросов, сочетаемой с завистью, и пассивной мечтательностью и верой в светлое будущее, с другой. В случае недостаточной значимости этих компонентов, их «дополняют» угрозы репрессий, распространяющихся уже не только на индивида, попавшего под подозрение, а на всех связанных с ним (действует механизм нормативного коллективного принуждения или заложничества – «все в ответе за каждого», парализующего возможность становления активной и ответственной личности западного типа, важнейшей предпосылки модернизации), причем это заложничества охватывает все сферы взаимоотношений - семейных, рабоче-профессиональных, учебных и проч. [4].

Признаки «homo soveticus» (хомо советикус) можно увидеть и в постсоветском Казахстане, так как старшее поколения казахстанского общества социализировалась в эпоху советской идеологии. Феномен «homo soveticus» (хомо советикус) сосуществует и в современном подсознании современного казахстанского общества.

Проблема приспособления человека к изменившейся социальной среде становится предельно острой в условиях общественных переломов, когда практически все общественные силы и группы оказываются перед выбором вынужденного приспособления или самораспада.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На первый взгляд, кажется, что переход к демократии и адаптация к ценностям современного рыночного общества не представляют для казахстанских граждан большую сложность. Те, кто разделяет этот взгляд, исходят из того, что казахстанское общество уже является урбанизированным, индустриально развивающимся, ну а ценности архаичного, традиционного социума советского периода были разрушены. Однако при этом, в тени остается одно важное обстоятельство, представляющее исключительную особенность нашего общества. Речь идет о глубине социальных разрушений, когда вместе с архаикой были уничтожены и ростки самосознания личности, автономной от государства, а на расчищенном таким образом поле - сформировалась совершенно особая, по-своему уникальная система ценностей советского человека. Эта система ценностей существенно отличалась от тех ценностей ориентации, которые преобладали в странах Западной и Восточной Европы, совершавших более или менее успешный переход к демократии и рынку. В отличие от этих стран ценности, господствовавшие в советском обществе, сегодня фактически блокировали процессы формирования современного гражданского общества и рыночных отношений [5]. Казахские преобразования оказались существенно

иными, чем, например, в восточноевропейских странах. Именно по этим причинам может переход к демократии и к рынку в Казахстане оказался сопряжен в какой-то мере беспрецедентными процессами в ценностной сфере социума.

Нужно подчеркнуть, что ценности позднего советского общества не были обычным слепком с официальной коммунистической идеологии; в большинстве случаев они были творением специфического компромисса между реальными отношениями, существовавшими внутри различных слоев советского общества, идеологическими догмами и патерналистским сознанием прежней России, но трансформировавшимся в своеобразную «религию тотального государства». Реальным ядром системы советских ценностей, были не идеи социализма и коммунизма, а представления о государстве как источнике всех социальных благ, прав и обязанностей граждан. И речь здесь не о том, что государство действительно играло решающую роль в экономике, политике и, особенно в социальной сфере. Своеобразной чертой советского сознания были явно или неявно выраженный миф о государстве – собственнике всех материальных ценностей, всех продуктов прошлого, настоящего и будущего труда своих подданных, о государстве, которое «одаряет» их этими благами в соответствии с заслугами перед ним, а также принципами социальной справедливости и равенства. Поэтому центральной советской ценностью, под которую подстраивались и в соответствии, с которой видоизменялись все остальные ценности, было «Государство», дающее свет и тепло, жизнь и благоденствие.

Весьма прочно укорененная в сознании и ценностной сфере значительной части советского общества была особая разновидность государственного патернализма, в котором заключалась идея полной сращенности важнейших социальных ценностей с представлениями о государстве как единственной силе, способной обеспечить реализацию социальных прав граждан. При этом никакого равноправия подразумевающего возможность договора между отдельным человеком и государством не предполагалось: реальным субъектом было только государство, но не отдельный человек или социальная группа. Чиновники и даже высшие руководители могли действовать неправильно, но в сознании советского человека государство было всегда право, потому, что в этом сознании царило представление не о реальном, а об идеальном государстве - государстве-отце.

Оборотной стороной господства государственного патернализма есть формирование так называемого «потребительского эгоизма» или «потребительского индивидуализма» – которой является характерной чертой постсоветского сознания. Если до середины 1930-х годов сохранявшиеся

традиционные ценностные установки побуждали большинство людей к хозяйственной самостоятельности, а советское государство искореняло такие побуждения, то в эпоху «развитого социализма» ценностные ориентации советских людей претерпели необратимые изменения, своего рода инверсию: навязанное государством потребительское иждивенчество стало нормой, а стремление к хозяйственной самостоятельности - аномалией. В этих условиях социальные связи в обществе между отдельными людьми неизбежно ослабевали; каждый в большей или меньшей мере превращался в потребителя-индивидуалиста, ждущего от государства удовлетворения своих потребностей, и одновременно взваливавшего на него все функции общественного воспроизводства, видевшего в других людях прежде всего конкурентов на потребительском поприще, но не имевшего оснований видеть в них потенциальных компаньонов. Как известно, далее советское государство по-своему пыталось бороться с этим потребительским индивидуализмом, навесив на него ярлык «мещанства» и «потребительства», активно пропагандируя ценности «советского коллективизма» и «трудового энтузиазма». Однако по мере того, как общество усложнялось и дифференцировалось, становилось урбанизированным, идеология, рассчитанная на малообразованную массу выходцев из деревни, все чаще и чаще не срабатывала.

Воплощение в жизнь многовековой мечты человечества о достойной жизни для всех обернулось ловушкой. Повышение уровня и качества жизни населения на основе расширения социальных обязательств государства, сопряженных с ростом финансовых затрат, со временем усиливало проявления социального иждивенчества, не только повышая экономическую нагрузку на занятое население, но и подрывая эффективность социальных расходов. Кроме того, получившее широкое распространение явление социального паразитизма начало представлять угрозу идеологии социальной солидарности и социальной справедливости, составляющей основу социальной политики. Стоит отметить, что неотъемлемой чертой и неизбежным спутником функционирования социальных и социально ориентированных государств, в основе деятельности которых лежат идеи патернализма, является проблема социального иждивенчества.

Рассмотрение социального иждивенчества с исторического ракурса дает возможность продолжения теоретической интерпретации данного феномена в ином ключе. В истории человечества появление социального иждивенчества неразрывно связано с формированием и развитием институтов социальной политики.

Наши исследования показали, что в условиях трансформации общества феномен патернализма пронизывает всю систему социальных отношений. Проведенный анализ установок и ценностных ориентаций выявил, что трудовые ценности, например, отношение к богатству особенно среди старшего поколения, которые социализировались в советское время показывают более близкое расположение к социальному иждивенчеству. Такие данные можем видеть на примере проекта «Всемирного исследования ценностей» показанного в таблице 1, где ответы были распределены по возрастным признакам в процентном соотношении [6].

«Всемирное исследование ценностей» является всемирным научно-исследовательским проектом, который исследует ценности людей и как они меняются с течением времени, какое влияние оказывают на социально-политическую жизнь общества. Проект был разработан с целью проверки гипотезы, согласно которой экономические и технологические изменения преобразуют основные ценности и мотивацию общественности в индустриально развитых странах. С помощью всемирной сети социологов этот проект включает в себя проведение репрезентативных национальных опросов во многих странах мира. На сегодняшний день «Всемирное исследование ценностей» является единственным источником эмпирических данных, охватывающих 97 стран мира (около 90 %).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопросы: «Люди могут разбогатеть только за счет других» или «Богатство может расти, так что хватит на всех» в процентном соотношении по возрастным признакам

№ п/п	Ответы респондентов, классифицированных по возрастным признакам	Всего	Лица до 29 лет	30-49 лет	Лица 50 лет и выше
1	Люди могут разбогатеть только за счет других	6,7	5	7,9	7,2
2		2,7	1,9	2,6	3,8
3		5,9	5,7	5	7,4
4		6,6	6,6	6,9	6,2
5		14,7	14,4	15,3	14,3
6		13,1	13,2	12,4	13,9
7		13,8	14,1	13,7	13,7
8		12,6	13,8	12,7	11,2
9		6,8	6,9	6,6	7
10	Богатство может расти, так что хватит на всех	17	18,5	16,9	15,3

Примечание: 1 значит, что Вы полностью согласны с мнением, расположенным на карточке слева, а 10 – с мнением справа

Так же мы можем видеть в следующей таблице, где представлено измерение веры в то, что «усердная работа принесёт свой плоды» респонденты старшего поколения показывают относительно меньшую веру, нежели молодое поколение.

Таблица 2 – Распределение ответов на шкальные вопросы: «В долгосрочной перспективе, тяжелая работа обычно приносит лучшую жизнь» или «Тяжелая работа обычно не приносит успеха – это скорее вопрос удачи и связей» в процентном соотношении по возрастным признакам

World Values Survey Wave 6: 2010-2014				
В конечном итоге, усердная работа вознаграждается				
всего=1500;				
	всего	Возраст		
		младше 29	30-49	50 и старше
В долгосрочной перспективе, тяжелая работа обычно приносит лучшую жизнь	21,8	24,3	19,2	22,8
2	9,6	8,1	10,5	9,9
3	9,6	8,6	9,8	10,4
4	8,1	8,9	7,2	8,5
5	14,5	15,6	13,8	14,4
6	9,4	10,2	10,2	7,5
7	6,2	6,4	6,5	5,4
8	5,7	5,5	5,4	6,5
9	4,6	3,7	5,4	4,5
Тяжелая работа обычно не приносит успеха - это скорее вопрос удачи и связей	10,5	8,8	12	10,1
(N)	1,5	475	606	420
значения	4,67	4,5	4,87	4,56
стандартное отклонение	2,99	2,91	3,03	3
Основное значение	1,5	475	606	420

Лишь в конце 1980-х. годов началось интенсивное размытие прежней системы ценностей советского общества, переосмысление роли таких ценностей, как личность и государство, свобода, справедливость, демократия, права человека, деньги и т.п. не только на уровне отдельных людей, диссидентов, но и целых социальных (элитных и массовых) групп [7]. Фактически начала меняться сама картина мира, сформировавшаяся в сознании советского человека, инициировав те тектонические сдвиги в ценностной

сфере, которыми ознаменовались 1990-е годы. Объективно индивид оказался в положении, побуждающем его действовать самостоятельно, отказываясь от прежних мифов в пользу рациональных аргументов. Это и есть один из ключевых признаков движения к либеральному обществу [8].

ВЫВОДЫ

Переход от мобилизационной культуры советского образца к постсоветской культуре спонтанного типа отражает одно из главных противоречий трансформационного процесса сегодня в казахстанском обществе. Этот переход выражается изменением характера культурной дифференциации социальных групп и кризиса культуры.

В ситуации кризиса культуры происходит становление нового культурного качества общества. В этом смысле кризис культуры оказывается непременным условием трансформационного процесса в Казахстане. Он фактически разделяет несколько исторических типов культуры — культуру этнической – казахской, культуру советского общества, и культуру общества постсоветского, проявившегося в тенденциях изменения ее предшественников.

Тем самым так же можно сказать, что рассогласование культуры и структуры могут иметь весьма значительный масштаб, что характерно, в частности, для казахстанского общества постсоветского периода. Реформы, происходившие в Казахстане в 90-х годах XX века, привели к коренной ломке сложившейся в советское время институциональной структуры общества. Например, централизованная, управляемая, планируемая советская экономика, базировавшаяся на государственной собственности, в кратчайший исторический период была заменена рыночной экономикой, действующей на совершенно иных принципах – частной собственности, индивидуальной предпринимательской инициативе, независимости от государственных структур.

Однако планируемая и рыночная экономические системы подразумевают совершенно разные культурные стандарты поведения людей, различные ценностные ориентации. Изменить и разрушить институциональную, организационную структуру советской экономики удалось довольно быстро. Но изменить культурные стереотипы, которыми люди руководствуются (подчас бессознательно) в своей экономической деятельности оказалось гораздо труднее [9]. Тем самым можно предполагать, что сложности становления рыночной экономики в Казахстане сегодня связаны именно с культурными стандартами, ценностями и нормами.

Иждивенческие настроения определенных слоев населения в современном Казахстане уходят своими корнями в советское прошлое, с характерным для этого периода упованием людей на поддержку государства в решении важнейших социальных проблем. Преодоление элементов тоталитарного сознания как одна из главных идеологических задач казахстанского общества связано во многом с преодолением иждивенческих настроений и пропагандой системы взглядов и ценностей, ориентирующих людей на трудовую деятельность и повышение своей квалификации. Тем самым будет усовершенствовано идеологическое обеспечение политики государства по преодолению бедности и социального неравенства в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Левада, Ю. А.** Общество и реформы. Homo Post-Soveticus. Человек приспособленный. Общественные науки и современность. – 2000. – № 6.
- 2 Политология: Энциклопедический словарь / ред., сост. Ю.И.Аверьянов, Моск. коммерч. ун-т, 1993-431с. С.174.
- 3 **Гудков, Л. Д.** «Советский человек» в социологии Юрия Левады. // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 5–7.
- 4 Гудков, Л. Социология Юрия Левады. //»Вестник общественного мнения». – 2007. – № 4.
- 5 **Пантин, В.** Владимир Лапкин. Ценностные ориентации россиян в 90-е годы. // Pro et Contra. Том 4, N2 -весна 1999.
- 6 World Values Survey. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/> Ценностные ориентации россиян в 90-е годы. Владимир Пантин, Владимир Лапкин. // Pro et Contra. Том 4, N2 -весна 1999.
- 8 **Лапин, Н. И.** Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций //Мир России. – 2000. – № 3. – С.-35.
- 9 **Матецкая, А. В.** Социология культуры. Ростовский государственный педагогический университет. Кафедра социологии и политологии. – Учебное пособие. – 2006. – С. 127.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

М. Т. Абдикакимов¹, М. Ж. Кожамжарова², А. А. Уызбаева³, С. Х. Альмуханов⁴, А. И. Бегимтаев⁵

«Homo soveticus» феноменің казахстандықтардың санасына әсері: трансформациялық үдерістің қарама-қайшылықтары

¹«Жобалық кеңсе Семей» Әлеуметтік зерттеулер орталығы,
Шәкәрім атындағы мемлекеттік университеті,

Семей қ., 071412, Қазақстан Республикасы;

^{2,3,4,5}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 басаға түсті.

*M. T. Abdikakimov¹, M. Zh. Kozhamzharova², A. A. Uyzbayeva³,
S. Kh. Almukhanov⁴, A. I. Begimtayev⁵*

Influence of «Homo soveticus» phenomenon on kazakhstani people consciousness: contradictions of the transformation process

¹Center for Sociological Research at the Semey Project Office,
Shakarim State University,

Semey, 071412, Kazakhstan Republic;

^{2,3,4,5}S. Toraighyrov Pavlodar State University,
Pavlodar, 140008, Kazakhstan Republic.

Material received on 09.12.19.

Бұл мақалада қазіргі қазақстандық қоғамның мәдени жадының теориялық талдануы берілген. Трансформациялық үдерістер қоғамда жылдам жүретін реакциясы ретінде емес, уақыттың үлкен аралығын алады және қоғамның орталық институттары мен құндылықтардың бүкіл жүйесінің қалыптасу ерекшелігінің салдары болып табылады. Авторлар жүйеге абсолюттік қағидаттарына негізделген дәстүрлі сенім мен коллективизмнің өнімі болып табылатын феномені «homo soveticus» (хomo советикус) қазақстандық қоғамда да бар деп санайды.

Сондай ақ авторлар өз зерттеуінде советикусқа сипаттама жасай келе оның ұрпақ аралық айырмашылық деңгейінде өлшемге алады.

This article presents a theoretical analysis of the cultural memory of modern Kazakh society. It is shown that transformational processes occur not as an instantaneous reaction of the masses. This process takes a long period of time and is a consequence of the formation specifics of the properties of society, the entire system of attitudes and values. Authors believe that «homo soveticus», which is a product of traditionalism and collectivism, based on the principles of absolute faith in the system, exists today in Kazakhstani society.

Thus, in the article authors consider the measurement and description of Sovieticus at the intergenerational level.

ГРНТИ 04.01.29

Т. А. Дронзина¹, С. Х. Альмуханов²

¹д.полит.н., профессор, кафедра «Политических наук», Университет Софии им. Климента Охридского, г. София, 1000, Республика Болгария

²к.филос.н., профессор, Гуманитарно-педагогический факультет,

г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

e-mail: ¹dronzina@sclg.uni-sofia.bg; ²sikola@list.ru

ДИАЛОГ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрена взаимосвязь: человека, культуры, образования, а также особенности и тенденции социокультурного развития общества XXI века, проблема диалога культур в истории.

Ключевые слова: диалог культур, информационное общество, социокультурное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке социокультурное развитие невозможно представить вне культурной диффузии, синтеза различных сфер жизни человека: науки, образования, искусства, экономики, политики. В настоящее время для решения жизненных задач требуются уже усилия специалистов из различных областей знания. К примеру, мир искусства, где обнаруживается мощная синергия и интеграция: мир кино, телевидения, ТВ-шоу.

Безусловно, изменения затрагивают не только городской уклад жизни, но и сельский. Соответственно, возникает общий ритм развития для стран и регионов. Вместо отраслевой культуры появляется «мозаичная» культура, как выразился французский исследователь А. Моль. Такая культура появляется из множества единичных конструкций, в них нет жестких границ между понятием и содержанием [1].

Предтечей такой культуры являлся телевизионный экран. Как известно, в нём можно произвольно менять любой контент, без ущерба для качества: от новостей и музыки до тем о духовности и религии. Их выбор дело вкуса самого потребителя, который по собственному желанию и на своё усмотрение определяет порядок и предпочтение просмотра.

Новые реалии накладывают свой отпечаток и на культуру. С возникновением интернета появилось новое цифровое пространство, где

задействована информация различного, а порой и диаметрального характера. В этом проявляется особенность новой эпохи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Культура XXI века, на наш взгляд, формирует новый тип рациональности, ещё не до конца исследованный учёными. Если для классической рациональности была свойственна строгая логичность, понятливость и категоричность, то культура современности не имеет прямолинейной траектории развития, для неё свойственны ассоциативность. Новая логика преимущественно укладывается в понятия «случайности», «блуждания», «поиска», «неопределённости», свойственных синергетике.

Здесь уместно обратиться к современным трактовкам культуры, которые содержатся в учении А. Тойнби, О. Шпенглера, М. Кагана, П. Сорокина. Как известно, в их трудах речь идет об исследовании самобытности и уникальности каждой отдельно взятой культуры, неповторимости их исторического пути. Поэтому нет и не может быть общей закономерности в развитии культуры, как не может быть и единой теории либо концепции, объясняющей её многообразие.

В настоящий момент, не вызывает сомнений тот факт, что понятие культура уже не укладывается в жесткие рамки концепции европоцентризма XVII века. Нет и общепринятой периодизации, свойственной европейскому пути развития. Каждая культура в различные временные периоды проходит свои уникальные этапы: зарождения, возрождения, роста, расцвета, наконец увядания или упадка.

Логика развития новой эпохи отдает приоритет интересу и ценности, делает акцент на антропологизации духовного бытия, вместо поиска фундаментальных оснований культуры. Речь идёт, по словам М. М. Бахтина, о личности, действующей на основе аксиологического образа мышления [2]. Именно поэтому многие современные культурологические исследования направлены на выявление индивидуальности в локальных культурах и рассмотрении проблемы диалога культур.

На взгляд Nelson Vergara обращение к диалогу – это, скорее всего, обращение к основаниям, а не к мотивам, к идеям, а не к претекстам. Такой взгляд определяет его глубокоморальный характер, а также глубокую веру в силу аргумента, а не в аргумента силы [3].

По мнению другого исследователя María José Fariñas Dulce, ключевые аспекты диалога между культурами должны быть следующими: идентичность и различие как фундаментальные элементы в основе любого самокритичного и саморефлективного усилия при встрече с „другим“; реципрочность и

признание, помогающее понять и „перевести“ на свой язык другую культуру; универсальность и многообразие ценностей; солидарность и равноправие культур; демистификация культур и утверждение ее понимания как процесса, направленного на конструкцию транскультурных моделей существования [4].

Диалог между культурами, в конечном счете, является диалогом между людьми; культуры не разговарывают; разговарывают люди. С этой точки зрения различия между культурами это различия между культурными идентичностями, которые не являются раз и навсегда созданными, а конструируются и деконструируются в процессе общения и взаимодействия [5].

Одним из аспектов диалога культур является взаимодействие или акомодация дистинктивных культурных идентичностей, процессов которые имеют целенаправленный и сознательный характер. Таким образом, культурный диалог – реальная необходимость глобального мира. Тем более в эпоху постмодерна, которая увеличивает разнообразие, но уменьшает безопасность. В этой связи мы должны быть в контакте, несмотря на этнические, религиозные, лингвистические и национальные границы, если хотим избежать социальных конфликтов.

Таким образом, понятие культура и диалог должны мыслиться как синонимы, так как диалогичность культуры неотвратимо усиливается согласно закону ускорения истории. Сегодня для решения локальных проблем, которые постепенно переходят в разряд глобальных, настоятельно необходимо сотрудничество и объединение государств по разным вопросам во всемирном масштабе. Это обстоятельство диктуется становлением единого культурного организма, ввиду того, что размываются границы между странами, происходит непрерывный обмен товаров, информации, денег, образовательных стандартов, происходит миграция людей.

Несомненно, диалог культур не протекает без противоречий. Культура как живой организм неотделима от экономики как подсистемы. Любое государство стремится к экономическому лидерству. Конкуренция на разных уровнях, в свою очередь, служит двигателем социального, культурного, экономического, технологического развития, что облегчает поиск перспективных направлений для отдельно взятых государств.

Соответственно, культура XXI века должна быть нацелена на формирование человека нового типа. От интересов человека должна отталкиваться любая предпринятая государством социогуманитарная программа, усиливающая дальнейшую культурную эволюцию, что приведет в синтезе с образованием к эффекту синергии.

Однако периодически культурные реалии, согласно закону диалектики, переходят из одного состояния в другое, поскольку любая модель образования порой функционирует в прежних формах. Поэтому неизбежно возникновение культурного коллапса. Этот этап можно охарактеризовать как зарождение новой образовательной парадигмы, если говорить термином американского учёного Т. Куна.

Не секрет, что система образования периодически подвергается критике. Такая тенденция была характерна для различных исторических эпох. Думается, это вполне естественно. Общество и государство крайне заинтересовано в поиске наиболее эффективной и удачной модели обучения как залога конкурентоспособности страны в мировом масштабе. Тем не менее, образование образованию рознь, потому что необходимо учитывать культурную составляющую того или иного народа, традиции, обычаи, ментальность, язык и многие другие внешние и внутренние факторы. Этим и объясняется разнообразная палитра образовательных систем современности.

В истории культуры и образования случались многообразные симбиозы систем. В частности, в Древней Греции наряду с афинской системой образования соседствовала спартанская модель, а в Римскую эпоху византийское образование существенно отличалось от императорской системы обучения. При этом различались и подходы в воспитании, преподавании и оценке результатов.

Исторически роль образования с момента своего зарождения и до нашего времени была тесно связана с осмыслением аксиологических оснований науки. Начиная с философов Платона и Аристотеля, далее до Августина и Руссо образование было эталоном культурно-исторического развития. Но уже в период торжества немецкой классической философии в лице Канта, Гегеля, Гумбольда, Шлейермахера в философии возникла идея гуманизации образования, стремление к самопознанию, акцент на рефлексивность в обучении. Этим обстоятельством и были вызваны реформы в школьном и университетском образовании того времени.

Безусловно, в истории образования не всё было столь гладко. Система образования современности постоянно корректируется исходя из потребностей и экономических реалий XXI века. Для нее, как и для других сфер, характерны противоречия. Поиск идеальной модели образования и обучения остаётся до сих пор злободневной проблемой для многих стран. Тем не менее, весьма важно, чтобы всегда сохранялся баланс между образовательной стратегией и культурой. А для преодоления кризисных проявлений в культуре ответы следует искать, обращаясь к антропологической составляющей: к человеку, к истине, к духовности, к

«философскому дискурсу, который стремится гармонизировать этическое измерение... при помощи преодоления господства «центра», который в дискурсе модернизации оправдывает репрессивные структуры» [6].

ВЫВОДЫ

Любая культура опирается на ценности, которые рождаются в недрах духовного бытия, несмотря на то, что духовная культура поддерживается материальной и многие ученые опасаются дальнейшего дисбаланса и актуализации проблемы духовного вакуума. И всё же, человечество уже вступило в новую фазу своего развития, несмотря на трудности: войны, кризисы различной этиологии, коллизии и иные социокультурные противоречия XX века.

Новое тысячелетие ознаменовано бурным развитием информационных технологий, которые меняют общественную среду, экономику, политику и культуру. Но главное, что технотронное общество, как ещё называют современность на Западе, в XXI веке сближает страны и континенты, формирует новую форму диалога культур, новое цифровое пространство, несмотря на издержки процесса глобализации, выражающейся в унификации всех сфер человеческого бытия и социума в целом.

Конечно, можно разделить опасения многих учёных относительно такой тенденции. Информационный диалог культур имеет и обратную сторону медали, поскольку размывается идентичность, в некоторых частях света исчезают языки, как и народности из-за «Акта большого нарратива», выражаясь словами постмодерниста Ж. Лиотара, подвергается неоднозначному воздействию их уникальная среда проживания в результате поступательной однолинейной исторического и цивилизационного развития.

И все-таки это неизбежный процесс, поэтому те государства, которые будут способны адаптироваться к новым реалиям в процессе инкультурации и аккультурации, не утрачивая своих культурных особенностей, перейдут на новый уровень в своём развитии. В противном случае они рискуют остаться на задворках истории. В этом состоит вся парадоксальность положительных и отрицательных сторон диалога культур между государствами, странами, регионами, сообществами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Моль, А. Социодинамика культуры. – М., 1973. – С. 44–45.
- 2 Бахтин, М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник: 1984–1985. – М., 1986. – С. 109–112.

3 **Nelson Vergana**, Culturayglobalizacion. 2005, Ponencia Con. DDHH, CULTURA YGLOBALIZACIÓN.doc, https://www.researchgate.net/publication/293175288_Cultura_y_globalizacion_Elementos_para_el_dialogo_intercultural.

4 **Maria José Fariñas Dulce**. Claves para el diálogo entre culturas, El País, 18 JUL 2005

5 **Lucio Guerrato**. 2018. Un balance crítico del «diálogo entre culturas». ¿De masiadas acciones, pero todavía ninguna estrategia? Quaderns de la Mediterrània, 313-319, https://www.iemed.org/publicacions/quaderns/10/q10_313.pdf.

6 **José Luis Gómez-Martínez**. «La cultura ‘indígena’ como realidad intercultural». <https://www.ensayistas.org/critica/teoria/gomez/gomez2a.htm>.

7 **Библер, В. С.** От наукоучения к логике культуры. – М., 1991.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

T. P. Dronzina¹, S. Kh. Almukhanov²

Қазіргі мәдениеттің диалогы

¹Охридтің Клементі София университеті, София қ., 1000, Болгария Республикасы.

²Гуманитарлық-педагогикалық факультеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

T. P. Dronzina¹, S. Kh. Almukhanov²

Dialogue of modern culture

¹Department of Political Sciences, Sofia University Clement of Ohrid Sofia, 1000, Republic of Bulgaria;

²Faculty of Humanities and Education, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Мақалада қарым-қатынас қарастырылады: адам, мәдениет, білім, сонымен қатар XXI ғасыр қоғамының әлеуметтік-мәдени дамуының ерекшеліктері мен тенденциялары, тарихтағы мәдениеттер диалогы мәселесі.

The article discusses the relationship: man, culture, education, as well as features and trends of socio-cultural development of the 21st century society, the problem of dialogue of cultures in history.

ГРНТИ 04.21.31

А. А. Инджиголян¹, О. Ж. Туремуратов²

¹к.соц.н., доцент, кафедра «Политологии и социологии», Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда, 100000, Республика Казахстан;

²магистрант, 1 курс, специальность «Политология», Факультет философии и психологии, Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда, 100000, Республика Казахстан

e-mail: anzhela_i2002@mail.ru

НОВАЯ ГОРОДСКАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НУРСУЛТАН)

В настоящей статье авторы излагают результаты проведённого анализа особенностей реализации новой городской политики в Республике Казахстан на примере развития столицы нашего государства города Нурсултан. Авторы статьи делают выводы об эвристических и научных возможностях использования новых методов и форм построения и систематизации городского пространства, переформатирования содержания и ребрендинга, анализируют преимущества и недостатки, «сильные» и «слабые» стороны градостроительной политики и её влияние на жителей города. Результаты анализа показали, что современная городская политика в недостаточной мере адаптирована к условиям современного этапа развития города и страны. Международный опыт показывает наличие богатой практики и успешных примеров реализации стратегии поиска новых эффективных моделей управлением городом и процессами урбанизации в целом, инновационных методик вовлечения население в местное самоуправление и формирование у них адаптивных навыков управления своими ожиданиями и рисками в этой сфере.

Ключевые слова: город, городская политика, урбанизация, городское пространство, городские жители, управление.

ВВЕДЕНИЕ

В нашей стране всегда уделялось большое внимание управлению развитием городов и проблемам урбанизации. Но в последние несколько лет наряду с разработкой и реализацией различных государственных программ, укреплением и расширением структур и институтов, занимающихся управлением городской политикой и процессами урбанизации, возросло количество аналитических, культурологических и социологических исследований города.

Различные структуры и институты, занимающиеся управлением городской политики и процессами урбанизации заинтересованы в получении полной и достоверной информации о особенностях её реализации как в Казахстане в целом, так и в отдельных городах страны в частности, успехах и проблемах, влиянии на качество жизни и общественное мнение горожан.

Город как понятие, как теоретический конструкт имеет различные трактовки и понимание, количественные показатели облика современного города могут довольно сильно различаться в зависимости от общего социально-экономического развития конкретной страны или региона.

Теоретический анализ показывает, что в современных условиях внешними признаками города являются относительно большое население и территории, сложный социальный и этнический состав населения, в основном занятый производством для обмена и торговли, наличием рынка и, наконец, коллекцией предметов домашнего обихода, составляющих городской образ жизни.

Город – это прежде всего местный центр (промышленный, торговый, политический, административный, военный, культурный и религиозный), который также может быть центром более крупного региона, государства, в некоторой степени – и мира.

На основании вышеизложенного мы можем вывести следующее определение города: город является местным экономическим и культурным центром, относительно крупным поселением, с более сложным, чем сельское собрание жителей, социальным и этническим составом, большинство из которых заняты в производственных и обменных обменах, что приводит к сочетанию бытовых и социальных характеристик. Это и определяет собственно городской образ жизни.

Однако, существует некоторая типологизация городов, по совокупности общих признаков. Так следует фиксировать принципиальную разницу между традиционными городами с чётко выделенным центром и периферией, и современными городами, по своему характеру преимущественно децентрализованными. Можно даже говорить о ризоматической структуре современных мегаполисов. Здесь возможности компаративного анализа предоставляют нам обширный материал для исследования и осмысления. Речь

идёт о почти бинарном противопоставлении городов эпохи модерна и городов эпохи постмодерна.

Но наибольший интерес для современных исследователей представляют именно промежуточные варианты, которые можно наблюдать на территории модернизирующихся стран. Здесь облик города предстаёт как причудливый симбиоз модерна и постмодерна. К таковым можно отнести столицу Казахстана, город Нурсултан.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как отмечал выдающийся архитектор Ле Корбюзье, «Город как рабочий инструмент в 20-м веке больше не выполняет своих функций, он неактивен и изнашивает своё тело, растущий беспорядок в городе оскорбителен, и этот упадок задевает наше самолюбие» [1].

Оценивая любую методологическую позицию как насилие против эмпирического материала, мы постараемся обобщить некоторый опыт социальной, культурной и политической легитимности столицы Казахстана города Нурсултан.

Нурсултан – город нестабильной идентичности.

Эта нашло своё выражение в первую очередь на чисто номинальном, ономастическом уровне. Одно из первых названий – «Акмола», которое длилось всего шесть лет, считалось неудачным. Самая распространенная версия перевода Акмола – «Белая гробница», и когда обсуждались вопросы выбора новой столицы, для противников было важно придать возможной передаче капитала отрицательную ценность, сосредоточившись на негативной символике названия города.

Сторонники также приводили доводы по следующим причинам: «Ярмарки были известны своим обилием и богатым ассортиментом молочных продуктов (кумыс, шубат и т. д.), придав названию новый смысл АК МОЛ – изобилие белого» [2].

Первый Президент Нурсултан Назарбаев сам высказал версию, что Акмола - это не белая могила, а белая святыня, и в течение некоторого времени в официальных СМИ было обнаружено, что переименования не будет. Поэтому выбор последующего филологически неоднозначно интерпретируемого названия «Астана» был инновационным и требовал дополнительных усилий для легитимации и объяснения стороны специалистов в области политической интерпретации.

В случае Астаны, «место» предшествовало формированию и отчётливому событию. Основные истории связывают рождение и становление Акмолинска

с историей степной колонизации. Одно из первых замечаний города относится к 1830 году и связано с созданием русского военного укрепления.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. промышленные предприятия были эвакуированы в город, что ознаменовало начало этапа развития Акмолинской области. Тогда Акмолинск получил своё развитие как важный железнодорожный переезд. За годы развития «целинных и залежных земель» Акмолинск оказался в географическом центре огромного «целинного края» (образованного 26 декабря 1960 года) и неизбежно становится его административным центром. По предложению Н. С. Хрущева, Акмолинск переименовали в Целиноград (11 мая 1961 г.).

Наибольшее противоречие между местом и его политическим наполнением связано с этим этапом. Корбюзье писал, что «в двадцатом веке нет спонтанности, которая может породить архитектуру» [3].

В истории Акмолы-Целинограда-Акмолы-Астаны-Нурсултана не было времени на непосредственную выработку своей собственной аутентичной формы. Всегда были внешние причины для развития. Первоначально это царская политика колонизации, затем военные отношения и политика сталинизма, и, наконец, хрущёвский проект, который сформировал город по канонам советской (вненациональной) архитектуры.

Так, при строительстве Целинограда было задействовано 29 фабрик в строительной отрасли в Москве, которые создали «город Хрущева», а основной план развития Целинограда был разработан Ленинградским проектным институтом (архитектор Г. Я. Глашштейн).

Целиноград стал образцовым теоретическим городом, отражающим принципы советской городской школы. Это город с четким функциональным зонированием территорий (идея архитектора Н. Милютина, революционера современной архитектуры, создания поясных городов), и, по-видимому, он не являлся устойчивым центром города Целинограда.

Так много раз в разных общих планах центр перемещался из железнодорожной части города (здания в 40-х годах) в район «Соленого оврага» (здания в 80-х годах) и далее к левому берегу реки Ишим, но первоначально река казалась естественной границей города.

Миграцию центра из зон массового развития можно объяснить наличием изотропности (одинаковость свойств пространства по всем направлениям) этого участка. Город не был переполнен местами для возможных архитектурных проектов. И если на каком-то этапе ему не удалось реализовать политические идеи создания «центра» по техническим или экономическим причинам, всегда можно было создать новый центр, соответствующий изменяющимся политическим требованиям.

Например, на одном из соревнований в 1995 году город выиграл проект в качестве генерального плана, уникальный характер которого заключался в том, что центр был не только перенесен на левый берег, но и окружен системой каналов и пруда. Этот проект «Степной Венеции» тогда был признан нежелательным. Хотя следует отметить, что водные проекты все еще доминируют в создании нового образа Нурсултана.

Самые первые шаги по созданию имиджевого (симулятивного в терминологии Бодрийера) лица новой столицы были также связаны с водой. Ишим – типичная степная речка со стационарными зонами затопления и визуально пронизанной перспективой. Поэтому поверхность зеркала была увеличена за счёт воды и пляжей соответственно. Исток реки Ишим стал первым в городе рекреационным объектом, который привлёк жителей к себе благодаря массовым путешествиям по воде в форме лазерного шоу.

Набережная была преобразована в первую пешеходную улицу, которая была как можно ближе расположена к элитной зоне застройки. Получилось своего рода некое «ядро скопления», которое можно было затем постепенно свободно увеличивать.

Перспектива открывалась справа (ширина старого города) от реки, а береговая линия была настолько крута, что ряд высотных зданий с полусферой скрывали все долгосрочные перспективы, создавая ощущение концентрации мегаполиса (хотя дополнительные здания в Астане редки).

И когда, учитывая это моделирование большого города, статую хана Кенесары на коне установили в качестве довольно большой скульптурной композиции (скульптор Н. Долбаев, архитектор С. Валиханов, май 2001 г.), памятник вписался в городской ансамбль, но был «потерян» на этом фоне сознательно задуманной величественности.

Скульптура самого хана Кенесары не видна, на общем фоне не выделяется, возможно не были реализованы все возможности цветовой композиции и игры материалами - например яркой точкой памятник мог стать если бы был выполнен из меди или алюминия, а не из гранита, широко распространённого сейчас материала для строительства памятников. Десятитонному изделию из гранита и бронзы не хватает собственной перспективы и пространства для отбрасывания теней.

В то же время вид на левый берег спокойный, просторный, отдалённый. Каждая из визуальных детерминант плана носит очень красивые поэтические названия: группа домов – «Северная корона», башня – «Байтерек», этнографический парк – «Атамекен», аквариум – «Думан». Эта пастырская идиллия поддерживается размерами зданий.

Каждое здание, построенное на левом берегу, имеет оригинальное архитектурное решение, и нет ограничений в выделении земли под такие здания. Величие строительных проектов на левом берегу отсылает к периоду «Комсомольскихстроек» – недаром там стоит одно из зданий министерств, которое получило народное прозвище «элеватор».

Эстетика большого города не создаётся общим планом или даже стратегическими решениями, а обычно создаётся историей. Нурсултан - со всеми фактами из прошлой истории – это новый город.

Нурсултан в своём прошлом в своём настоящем, эта ссылка на теорию времени Августина, которая как будто получила своё скульптурно-архитектурное воплощение. Августин говорил о том, что нет прошлого и будущего, а есть только настоящее прошлого и настоящее будущего.

Один из первых документов в официальной столице имел место при «перемещении памятников», которые утратили свое историческое и культурное значение. Жертвами передислокации оказались не только памятник Ленину, 1970 г. (скульпторы А. С. Новиков, А. И. Вельдюшин, архитектор А. Н. Котырев), но и Мемориал борцам за власть Советов, 1972 г. (скульптор Л. П. Калагилина, архитектор Т. Джансыбеков). Также была демонтирована композиция, посвященная освоению Целины, хотя в официальном документе и говорится, что в ближайшем будущем этот памятник будет воссоздан заново, но уже в «белом мраморе и будет более полно отражать трудовой подвиг народа в период освоения целинных и залежных земель». Пока же он мешал прокладке новых коммуникаций.

За короткий период существования в качестве нового пространства политической воли Астана была наполнена особым скульптурным ландшафтом. Время создавать такие насыщенные событиями персонажи, как памятник Петру в Санкт-Петербурге, который Фальконе проектировал на протяжении 10 лет, ещё не пришло.

История и время, подвергшиеся новому политическому аудиту, создают симулякр. С точки зрения Ж. Бодрийяра, симулякр – это не что иное, как особый эффект времени, когда он начинает терять свой линейный характер, он начинает складываться в петли и представлять нам вместо реальности жуткие, уже обработанные копии.

Так, в Астане символическую функцию ворот выполняют внушительные размеры пирамиды из трех сложенных копий, что отчасти напоминает поддержку алты-бакана (народных качелей). Это один из самых простых и понятных как технических, так и художественных замыслов идеи начала и границ города. Такая апелляция к ресурсу мифологии древнего и средневекового города, которое по идее не должно становиться характерным для такого современного

города как Нурсултан, видимо было просто необходимо в контексте дефицита реальности.

Следующий симулятивный топос связан с интересом к средневековой скульптуре. Городской пейзаж был заполнен менгирами, крупными и каменными курами и баобалами - все это символы доисламского культурного периода.

Если учесть, что история города выглядит почти как чистый лист бумаги, интересно, что первые построения архитектурного пространства нового города была конкретно связана с шаманскими, повседневными и религиозными древнетюркскими символами. Основная функция средневековых религиозных построек заключалась в создании связи между материальным и потусторонним миром. Одним из новых памятников, выполненных в традициях современного художественного оформления, является композиция под названием «Бата» (привокзальная площадь, скульптор А. Бектасов), то есть «Благословение». Другими словами, первым шагом в культурной легитимности города стал поиск «благословения» путем создания символических зон притяжения для аруахов (шаманские представления о душах умерших, которые помогают в здоровье).

Археологи интерпретируют сохранившиеся артефакты, которые не только отражают космогонические идеи древних тюрков трех уровней мира, но также отражают символ в «центральных» точках общения с небесами при посредничестве духов (аруахов), то есть смысловая нагрузка таких сооружений связана с культом смерти или что-то же самое с идеями получения благословений от другого мира.

Можно найти похожие решения, которые другие мифотворцы применяли в других случаях, например, в учреждениях святых покровителей в христианских культурах. Но поскольку в нашем случае мы подчёркиваем доисламскую мифологию неинституционализированным другим миром, происходит довольно интересная мозаичная и даже ризомная структура городского пространства и презентация этих символов.

Например, разные скульпторы в разных архитектурных ландшафтах используют одинаковую символику в виде кучи камня и ворса (Мемориал жертвам политического угнетения, архитектор Т. Сулейменов, 1997), инсталляции на архаичные темы, сделанные в шамоте в парковых фантазиях (скульпторы А. Мансуров, А. Боярлин).

ВЫВОДЫ

Таким образом, на примере формирования нового архитектурного образа города Нурсултан можно отметить, что архитектура каждого периода имеет свою собственную задачу, форму и содержание.

Архитектурный стиль неявно содержит как политическую экономию, так и мифологию идентификации, существующую в настоящее время. Город пока рассчитан на фрагментарное сочетание симулятивной имитации архаики (древности), историзма и простоту идеологических указателей. Концептуальные идеи, на которых основывался перенос столицы Казахстана, частично опирались на идеи обновления политической элиты и были направлены на преодоление геополитических спекуляций с территориями, граничащих с Россией. Эти задачи в данный момент уже решены, утратили свою актуальность, и перед институтами и структурами управления городским пространством стоит задача усовершенствования инфраструктуры и его приспособления к потребностям горожан.

Астана была единственной столицей, которая была построена в течение XXI века. Астана начала идентифицировать себя с полигоном, чтобы создать новую политическую реальность, которая объединила бы идеи цивилизации и национальной идентичности.

Новая столица продолжает развиваться в симбиозе истории старого города Акмолы, недавно построенной столицы Астаны и столицы будущего – города Нурсултан.

Следует также отметить, что место для осуществления этих планов не ограничивается городскими ландшафтами, но характеризуется также трансформацией экосистемы. В отличие от природы и степной собственности, Нурсултан должен стать городом с «политкорректным» климатом. Ветра будут останавливаться рядом лесных посадок. Есть проект по созданию Эко-леса, который сформирует лесостепную зону вместо существующей степи. Болота вокруг Нурсултана иссушаются. Но этого пока недостаточно.

Международный опыт показывает наличие богатой практики и успешных примеров реализации стратегии поиска новых эффективных моделей управления городом и процессами урбанизации в целом, инновационных методик вовлечения населения в местное самоуправление и формирование у них адаптивных навыков управления своими ожиданиями и рисками в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Ле Корбюзье, С. Е.** Планировка города. – М., 1933. – С. 12.
- 2 **Бодрийяр, Жан.** Символический обмен и смерть. – М. : Добросвет, 2000. – С. 213.

3 **Кадырова, Р. Х., Жангабылов, А. К.** История распространения казахских национальных молочных продуктов. – Алма-Ата : Казахстан, 1981. – 106 с.

4 **Le Corbusier.** The Modulor: A Harmonious Measure to the Human Scale, Universally Applicable to Architecture and Mechanics (1954). Basel & Boston: Birkhäuser, 2004. – 133 p.

5 In the Realm of the Future – Collection of Interview with Kiso Kurokawa. 2003. 325 p.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

А. А. Инджиголян¹, О. Ж. Туремуратов²

Қазақстан Республикасындағы жаңа қалалық саясат (Нұрсұлтан қаласы мысалында)

^{1,2}Философия және психология факультеті,

Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті,

Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

А. А. Injigolyan¹, O. Zh. Turemaratov²

New urban policy in the Republic of Kazakhstan (on the example of the city of Nursultan)

^{1,2}Faculty of Philosophy and Psychology,

Academician E. A. Buketov Karaganda State University,

Karaganda, 100000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Осы мақалада авторлар Қазақстан Республикасының жаңа қалалық саясатын жүзеге асырудың ерекшеліктерін талдау нәтижелерін біздің мемлекетіміздің астанасы Нұрсұлтан қаласын дамыту мысалында ұсынады. Мақала авторлары қала кеңістігін құру мен ұйымдастырудың жаңа әдістері мен формаларын, атаудың мазмұнын және ребрендингін қайта құрудың, артықшылықтары мен кемшіліктерін, артықшылықтары мен кемшіліктерін, қала құрылысы саясатының «күшті» және «әлсіз жақтарын» талдауға және оның қала тұрғындарына әсерінің эвристикалық және ғылыми мүмкіндіктері туралы қорытынды жасайды. Талдау нәтижелері қазіргі қалалық саясат елдің қазіргі даму кезеңінің жағдайларына жеткілікті түрде бейімделмегенін көрсетті. Халықаралық тәжірибе

қала мен урбанизация процестерін басқарудың жаңа тиімді модельдерін, халықты жергілікті өзін-өзі басқаруға тартудың инновациялық әдістерін іздестіру стратегиясын жүзеге асырудың бай тәжірибесі мен сәтті мысалдарының және осы саладағы үміттері мен тәуекелдерін басқару үшін бейімделу дағдыларын қалыптастырудың сәтті мысалдарының бар екендігін көрсетеді.

In this article, the authors present of the new urban policy the results features analysis in the Republic of Kazakhstan on the example of the development of the capital of our state, the city of Nursultan. The authors draw conclusions about the heuristic and scientific possibilities of using new methods and forms of construction and systematization of urban space, reformatting the content and rebranding the name, analyze the advantages and disadvantages, «strengths» and «weaknesses» of urban policy and its impact on the residents of the city. The results of the analysis showed that the modern urban policy is insufficiently adapted to the conditions of the modern stage of development of the country. International experience shows the presence of a rich practice and successful examples of the strategy of finding new effective models of urban management and urbanization processes in general, innovative methods of involving the population in local government and the formation of adaptive skills for them to manage their expectations and risks in this area.

ГРНТИ 04.21.51

Э. С. Сатыбекова¹, Р. Т. Бейсекова²

¹к.соц.н., доцент, Гуманитарно-педагогический факультет, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, г. Шымкент, 160012, Республика Казахстан;

²ст. преподаватель, Педагогический факультет, Южно-Казахстанский гуманитарный институт имени Мардана Сапарбаева, г. Шымкент, 160012, Республика Казахстан

e-mail: ¹almirasat@mail.ru; ²raihanxx@mail.ru

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНТЕГРАТИВНОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Значимым элементом гражданского общества выступают неправительственные организации (НПО). Они играют важнейшую созидательную роль в формировании современного гражданского общества. В странах с развитой демократией роль НПО публично признается государством. Как правило, НПО расцениваются как партнеры в решении многих социальных проблем общества, а зачастую играют ключевую роль в этом процессе. Важность роли НПО подчеркивается также активным реальным участием лидеров государства в таких событиях, как ежегодные национальные конференции некоммерческих организаций, слеты добровольцев. НПО заполняют собой социальные ниши, существующие в государственной социальной системе, так как формы и методы их работы более разнообразны, потому что над ними не довлеют официальные тенденции, которых обязаны придерживаться государственные социальные структуры; они имеют возможность привлекать финансовую поддержку из самых различных источников, что дает возможность оперативнее решать актуальные социальные проблемы.

Ключевые слова: комплексное исследование, НПО, Индекс оценки гражданского общества, структура, внешняя среда, внутренняя среда, ценности.

ВВЕДЕНИЕ

Цель комплексного исследования заключается в систематизации теоретико-методологических подходов, отражающих логику развития, преемственность и взаимодействие концепций, рассмотрение институциональной структуры, методологических принципов исследования гражданского общества в контексте развития социальных процессов современного Казахстана.

Комплексное исследование включало в себя выполнение следующих этапов:

- 1 Анкетный опрос руководителей социально-значимых НПО РК
- 2 Анкетный опрос штатных сотрудников, волонтеров НПО РК
- 3 Экспертный опрос руководителей НПО РК.

Выборка исследования; целенаправленная (Отбор исследуемых НПО по 6 городам РК происходил по Базе данных Статистического агентства Республики Казахстан за 2012 г. юридически зарегистрированных НПО).

В контексте комплексного исследования были применены следующие виды прикладных исследований:

1 Анкетный опрос лидеров и волонтеров неправительственных организаций 6 областных центров Республики Казахстан в контексте основных измерений Индекса гражданского общества.

2 Опрос экспертов по регионам Казахстана (65 респондентов).

3 Формирование Индекса развития гражданского общества Республики Казахстан для оценки четырех измерений: (1) структуры гражданского общества, (2) внешней среды, в которой существует и работает гражданское общество, (3) ценностей, которых придерживаются и которые защищают организации гражданского общества и (4) влияния, которое оказывают мероприятия организаций гражданского общества.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В основе анкетного опроса как руководителей НПО, так и штатных сотрудников, волонтеров НПО РК заложена анкета Индекса оценки гражданского общества Всемирного альянса за гражданское участие (CIVICUS Civil Society Index (CSI)). Индекс разработан для оценки четырех измерений развития гражданского общества:

- 1) структуры гражданского общества;
- 2) внешней среды, в которой существует и работает гражданское общество;
- 3) ценностей, которых придерживаются и которые защищают организации гражданского общества;

4) влияния, которое оказывают мероприятия организаций гражданского общества [1].

Таблица 1 – Выборка исследования по географическим объектам НПО РК

		г.Астана	г.Алматы	г.Усть-Каменогорск	г.Уральск	г.Караганда	г.Шымкент	НПО Республики Казахстан
1.	Руководители НПО	13	12	10	10	10	10	65
2.	Штатные сотрудник, волонтеры НПО	25	24	20	20	20	20	129
Всего по проекту		38	36	30	30	30	30	198

В процессе исследовательской работы над содержанием инструментария исследования, проектная группа осуществила следующие изменения с учетом социально-экономических и политических условий, специфики процессов институционализации и организационного развития неправительственных организаций Республики Казахстан [69]:

1) по *структуре* гражданского общества – включены вопросы, касающиеся внутриорганизационного развития, реализации организациями третьего сектора актуальных проектов для казахстанского общества, региона

2) по *внешней среде* гражданского общества – включены вопросы по участию граждан в деятельности НПО, гражданскому сознанию и активности/деятельности

3) по *ценностям* гражданского общества – борьба с бедностью, практика гендерного равенства, прозрачность деятельности

4) по степени влияния НПО на принятие государственных решений, корректирование или внесения предложений на государственном, региональном уровнях.

Как показывают данные опроса лидеров и штатных сотрудников в разрезе исследуемых 6 городов Республики Казахстан общая оценка структурного развития организаций «4», лидеры, штатные сотрудники и волонтеры НПО г.г. Астаны и Алматы несколько выше оценивают свое организационное развитие, чем лидеры остальных городов РК (г.г. Караганды, Уральска, Усть-Каменогорска, Шымкента). Однако, в целом, лидеры оценивают этот параметр объективно, с позиций руководителя организации, учитывая не

только краткосрочные, но и долгосрочные планы, штатные сотрудники и волонтеры НПО рассматривают жизнедеятельность организации с позиции качества и количества осуществленных мероприятий, что позволяет судить о эффективности третьего сектора [2].

Рассматривая отдельные элементы измерения «Структура» следует отметить, что лидеры, штатные сотрудники и волонтеры НПО отметили менее 3,0 балла следующие из них в разрезе городов РК:

- 1 Политическая активность
- 2 Саморегулирование организации
- 3 Развитость инфраструктуры региональных НПО
- 4 Наличие ресурсов (люди – человеческий фактор, финансовые)
- 5 Эффективность зонтичной системы НПО
- 6 Наличие профессиональных кадров штатных сотрудников НПО.

Основной проблемой для НПО остается реализация таких важных проектов как «Политическая активность молодежи», «Политическая активность женщин» прежде всего из-за того, что необходима поддержка органов государственного управления, и, конечно, общий уровень подготовки с использованием PR технологий. Не все организации третьего сектора в региональном разрезе имеют высокий авторитет во власти, однако, многие руководители являются наблюдателями в организованных Мажилисом, Парламентом страны государственных комиссиях. Тем не менее проблема политического участия обозначена как усилия НПО в разрешении проблемы роста политической активности женщин, молодежи, но в контексте эффективной ее реализации, продуктивности, что пока остается значимой для третьего сектора проблемой.

Как показывают данные опроса лидеров и штатных сотрудников в разрезе исследуемых 6 городов Республики Казахстан общая оценка внешней среды организаций «4», при этом, как показано в диаграмме 2, лидеры гг. Астаны, Алматы, Усть Каменогорска несколько выше оценивают уровень социальных коммуникаций третьего сектора с населением, органами государственного управления. Тем не менее, достаточно высоки показатели ответов у лидеров НПО городов Уральска, Караганды и Шымкента, что показывает уровень эффективности реализуемых ими проектов.

Рассматривая отдельные элементы измерения «Внешняя среда» следует отметить, что лидеры, штатные сотрудники и волонтеры НПО отметили менее 3,0 балла следующие из них в разрезе городов РК:

- 1 Политическая конкуренция
- 2 Правовая среда
- 3 Взаимоотношение бизнеса и гражданского общества [3].

В зависимости от свойств внешней среды могут выдвигаться различные требования относительно обстоятельств, к которым организация может и должна адаптироваться. То, что может быть сильной стороной организации в одном контексте внешней среды, – пример, ее компетентность, – может стать ее слабой стороной при других обстоятельствах. Так, в странах, где закон ограничивает функции организаций гражданского общества, иногда приходится отходить от демократических принципов внутри самой организации.

Как показывают данные опроса лидеров и штатных сотрудников в разрезе исследуемых 6 городов Республики Казахстан общая оценка ценностей во внутренней среде организаций «4», лидеры и штатные сотрудники НПО всех исследуемых городов, высоко оценивают их поддержание как систему основных принципов организации.

Рассматривая отдельные элементы измерения «Ценности» следует отметить, что лидеры, штатные сотрудники и волонтеры НПО отметили менее 3,0 балла единственный из них в разрезе городов РК – «Действия по развитию сильного среднего класса», что остается одной из основных экономических проблем каждого демократического государства.

Многие организации были созданы на основе общего видения или какой-либо системы ценностей. Из-за того, что большая часть организаций действует под влиянием сильного стремления людей к переменам, организации гражданского общества часто рассматриваются как бесспорно позитивные. Важно, однако, помнить, что и в этих организациях могут возникать такие проблемы, как коррупция, поверхностный анализ проектов, кумовство, что, естественно, подрывает доверие к такой организации. В настоящее время существует некоторое количество организаций, легитимность которых достигается за счет работы с различными типами сетей.

Как показывают данные опроса лидеров и штатных сотрудников в разрезе исследуемых 6 городов Республики Казахстан общая оценка уровня влияния третьего сектора «4», при этом, как показано в диаграмме 4, лидеры и штатные сотрудники НПО всех исследуемых городов, высоко оценивают поддержку НПО РК жизнедеятельности (средств к существованию) социально уязвимых слоев населения, реализации гендерных прав, информирования и образования граждан, но и общественного доверия, чуткого реагирования на общественные интересы.

Рассматривая отдельные элементы измерения «Влияние» следует отметить, что лидеры, штатные сотрудники и волонтеры НПО отметили менее 3,0 балла единственный из них в разрезе городов РК «Общественное доверие», что показывает некоторую специфику реализации проектной

деятельности с охватом средних и малых групп. Конечно, сегодня наступил этап «профессиональной зрелости» НПО РК, когда необходимо не просто охватывать более широкие слои населения, что часто невозможно из-за ограниченности в финансовых средствах, но практиковать благотворительные проекты и PR технологии для информирования населения, организации мастер классов для госслужащих.

Экспертный анализ ответов лидеров НПО РК о содержании основной миссии организации показывает, что за десятилетие работы в третьем секторе, многие НПО сохраняют неизменной основную миссию - объединение усилий гражданского общества для улучшения качества жизни широких слоев населения региона, расширяя тематику проектной деятельности[4]. У истоков своей деятельности многие НПО начинали с тематики гендерного равенства, прав человека (единичные проекты), обучения бизнес-проектированию, микрокредитованию. Безусловно, достижениями третьего сектора являются новые технологии, свобода определять свою деятельность и методы её реализации. При этом, международные фонды еще с конца 90-х годов предлагали для реализации НПО обширную грантовую тематику, которая предполагала «фокусирование» внимания исследователей на наиболее актуальных вопросах социально-экономического, культурного и политического развития государства:

- 1) противодействие торговле людьми
- 2) защита прав женщин в целом
- 3) защита прав трудящихся мигрантов
- 4) гендерное образование
- 5) защита прав женщин и детей за жизнь без насилия
- 6) трудоустройство молодежи
- 7) рост социальной активности молодежи
- 8) правовая помощь беженцам и лицам без гражданства
- 9) защита прав человека.

Критериями стабильности организации, по мнению большинства экспертов-руководителей НПО РК являются: профессиональный штат, постоянное финансирование, наличие инфраструктуры, наличие ресурсов и т.д. Однако они не могут быть достаточными для определения уровня развития НПО. Важнейшим объективным критерием выступает общественная значимость НПО, уровень оказания услуг целевым группам, авторитет в этих группах и степень влияния на власть. Без учета уровня этой социальной значимости НПО, можно говорить только о «структурном развитии юридического лица, занесенного в реестр неприбыльных организаций». Эффективная и независимая от власти деятельность НПО на макроуровне

становится возможной только в том случае, если организация достигла определенного этапа своего развития. Структура организаций большинства респондентов экспертного опроса (66,6%) составляет до 5-ти человек, что свидетельствует о статусе организаций, успешном развитии организационной культуры и менеджменте. При этом, более половины респондентов-экспертов НПО (55,5%) имеют постоянный штат превышающий 5 человек.

Уровень организационного развития НПО РК как процесса направленных структурных изменений организации способствующий ее выживанию, оценивается экспертами как высокий, что способствует, по их мнению, структурной и профессиональной дифференциации и формализации отношений. Анализ экспертных анкет показывает, что основными факторами стабильного статусного положения организации и лидеры, и сотрудники называют сплоченность членов команды, профессионализм менеджера, четко сформированную организационную структуру. 77,7% респондентов-штатных сотрудников, волонтеров НПО оценивают структуру организации с четкими функциями, подчиненными системе управления лидера.

Таблица 2 – Экспертный анализ ответов на вопрос «По Вашему мнению, что в большей степени влияет на жизнедеятельность и успех Вашей организации?» (в %)

	Профессионализм лидера НПО	Сплоченность членов НПО	Четко сформированная организационная структура НПО
Лидеры НПО РК	33,3	55,5	11,1

Состояние внешней среды является важным фактором, предопределяющим логику организационного развития, применительно к исследуемым организациям на данной стадии развития третьего сектора. Влияние внешней среды проявляется в том, что:

- 1) увеличивается доля организаций с признаками высокого уровня организационного развития (ОР);
- 2) сокращается прирост новых НПО.

Приоритетными направлениями деятельности НПО ЮКО по взаимодействию с целевыми группами являются:

- представление интересов целевых групп, выражение общественного мнения;
- влияние на политику;
- развитие гражданских инициатив;

- поддержка демократических ценностей;
- посредничество между обществом и различными институтами.

Наиболее адекватным способом повышения способности к выживанию является увеличение размера, повышение степени структурной дифференциации и формализации отношений. Наиболее ярко проблема выживания встает перед молодыми организациями: если НПО со стажем, уже заняли свои позиции в рамках территориальных ниш, то молодым организациям следует предпринимать конкретные усилия, чтобы быть конкурентоспособными на рынке социальных идей гражданского общества

Безусловно, направления и содержание грантовых программ донорских организаций изменяются с течением времени в рамках существующих приоритетов каждой донорской организации. Смена тематических приоритетов происходит с учетом изменений, происходящих в странах – объектах интереса, принимается во внимание не только политические и социально-экономические изменения, но и специфика культурных традиций, менталитета. При этом, как подчеркивают специалисты по проведению тренингов, обучение, дискуссии, деловые игры моделируют и формируют активную социальную позицию, что всегда выступает позитивным фактором для изменения отношения, преодоления низкой самооценки, получения новой информации.

Особо следует отметить профессиональный опыт НПО. Совершенно очевидно, что для грантодающей организации легче работать с известным партнером или с той организацией, которая уже имела опыт управления грантами. По мнению экспертов НПО ЮКО за годы профессионализации ими накоплен солидный опыт по работе с различными целевыми группами. В соответствии с этим, и программы реабилитации подразделяются на «внутренние» и «внешние». «Внешние» программы реабилитации, направлены на создание условий, при которой у реабилитируемого появляется возможность осуществить деятельность по повышению своего социального статуса. «Внешние» программы реабилитации является социальной технологией, распространение которой зависит от уровня развития организации. От того, насколько НПО может организовать процесс, насколько профессиональны ее работники, насколько известны особенности целевой группы и т.д., зависит успех реабилитационной программы. Значительная часть «внутренних» программ реабилитации вырастают изнутри целевой группы. Необходимы: создание определенных условий, в результате выполнения которых у человека может позитивно измениться самооценка. Таким образом, расширение тематики деятельности НПО зависит от уровня развития организации. С этой точки зрения, эффективность

услуг, оказываемых населению, т.е. качественное выполнение своих «микроуровневых» задач, становится необходимым условием легитимности деятельности организации на макроуровне.

Анализ экспертных анкет показывает, что к основным «инструментам» достижения конечных целей проектов НПО РК относят:

- повышение осведомленности, информирование СМИ – 77,7 %
- аргументацию (убеждение) через обучение на тренингах – 66,6 %
- воздействие на конкретные категории населения по целям проекта – 55,5 %.

Согласно теории уровневого развития НПО, включающей в себя следующие этапы:

1 Первый уровень (информационный этап). Начальный – организация только начинает работать в третьем секторе, создана команда, которая активно ищет информацию о методах работы и возможных нишах, в которых в дальнейшем будет работать [5].

2 Второй уровень (маркетинговый этап). Организация заняла свою нишу в социальной сфере. Основная задача — наладить постоянную работу с целевой группой.

3 Третий уровень (законодательный этап). Организация имеет высокий уровень стабильности. Организация может не только оказывать услуги, но и выходить с взвешенными и реальными законодательными инициативами, направленными на продвижение интересов своей целевой социальной группы и других аналогичных организаций.

4 Четвертый уровень - организация становится настолько сильной и профессиональной, что начинает влиять на принятие властных решений.

Эксперты НПО РК солидарны во мнении, что все виды общественных кампаний:

- 1 Популяризации (привлечение внимания заинтересованных лиц).
- 2 Создания информационного повода для средств массовой информации.
- 3 Избирательная кампания (измерение уровня политической активности – exit pol).
- 4 В поддержку кого-либо или чего-либо (привлечение средств и иных ресурсов).
- 5 Информационная кампания (привлечение внимания общественности к проблеме).
- 6 Просветительская кампания (изменение отношения к проблеме).
- 7 Кампания протеста.
- 8 В защиту прав (выполнение правовых норм).

9 В защиту общественных интересов (продвижение/отмена законов – изменение имеющихся норм).

10 «PR» (создание, продвижение имиджа).

11 Религиозная кампания, Существует определенная негативная тенденция ориентированности некоторых НПО на программно-целевой подход, оказывает значительное влияние на утерю значимости основной демократической миссии организаций.

Оценивая вклад НПО по завершении финансирования проектов и отвечая на вопрос насколько организация решает поставленные проектом задачи: социальные, социально-экономические, политические», эксперты отмечают, что организации продолжают показывать различные виды бесплатных услуг: консультирование, помощь в решении конкретной проблемы на уровне властей и др. широко практикуются в проектной деятельности организаций [6].

К существенным успехам и достижениям проектной деятельности эксперты относят: патронажное воспитание, поиск вакансий и трудоустройство безработной сельской молодежи, трафик, тюремная реформа, права женщин, мониторинг прав человека (33,3%), оказание бесплатной правовой помощи (22,2%), права молодежи (44,4%), бизнес, ЗОЖ (ВИЧ и СПИД) (33,3%).

К сложным в реализации проектам в нашем регионе эксперты отнесли: трафик

- в возбуждении судебных исков, размещении в приютах, международной помощи по борьбе с торговцами людьми, розыском людей;
- по работе с молодежью – отсутствие поддержки руководства вузов, лицеев, школ по активизации молодежи на мероприятия и акции НПО;
- менталитет населения – нежелание женщин открыто говорить о бытовом насилии;
- трудовая миграция;
- социально-экономической направленности (занятость) – на стадии конкретной реализации – поиск партнеров по трудоустройству.

Эксперты единодушны во мнении, что такие ключевые компоненты как человеческие ресурсы, финансы, время, работа с властями, использование различных видов общественных кампаний, личный и авторитет организации влияет на достижение целей проекта и статус организации в местном сообществе. При этом, эксперты особо выделяют роль волонтеров как «проводников» миссии гражданского общества, будущих кадров и руководителей третьего сектора Республики Казахстан.

К профессионализации своей деятельности эксперты НПО относят тот опыт работы, который они приобрели за время работы с проектами МФ,

которые по их мнению, сформировали навыки «алгоритма», структурного подхода к их реализации.

ВЫВОДЫ

Понимание процессов, происходящих в секторе казахстанских неправительственных организаций предполагает непрерывное изучение данного социального объекта с использованием инновационных методов исследования.

Необходимо разработать стратегию и планы развития сектора неправительственных организаций. К такой работе необходимо привлекать не только региональных НПО различных уровней, но и представителей клиентов, органов государственного управления, бизнеса, религиозных конфессий, науки, СМИ и др.

Все организации третьего сектора Республики Казахстан нуждаются в первичной и специальной информации, обучении и тренингах общего характера, а также специальном консультировании по узким вопросам, поддержке в стратегическом планировании, разработке программ и привлечении средств. В этом плане важным становится разработка концепции развития всех органов НПО.

Необходимы публикации материалов по вопросам развития НПО РК как составной части гражданского общества, а также освещение успешного опыта работы организаций третьего сектора.

Необходимо определить зависимость развития неправительственных организаций от численности населения в разрезе регионов РК, миграционной подвижности населения, определить влияние отдельных социально-экономических показателей, характеризующих состояние рыночных отношений, например доля приватизированного жилья и дифференциация по доходам, и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 <https://www.hse.ru/data/2011/10/24/1268875233/CIVICUS%20Russia.pdf>
- 2 Менеджмент неправительственной (некоммерческой) организации. Методические подходы к структуре специализации. Сост.: Л. Н. Коновалова. М. : ГУУ, 2002. – С. 24.
- 3 **Conner, D. R.** Managing at the speed of change. – N.Y. : Villard Books, 1999. – P. 9–12.
- 4 **Бешелев, С. Д., Гурвич, Ф. Г.** Экспертные оценки. – М. : Наука, 1973. – 246 с.

5 **Мараданова, Э. У.** «Организация работы с информацией с целью принятия управленческих решений» // Маркетинг и маркетинговые исследования, гл. ред. Скоробогатых И.И. – М. : Изд. дом Гребенникова. – № 4 (70) июль 2007 г.

6 Стратегический менеджмент. Основы стратегического управления. Чернышев М.А. – Изд. Велби, 2009. – 506 с.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

Э. С. Сатыбекова¹, Р. Т. Бейсекова²

Қазақстан Республикасының азаматтық қоғамды қалыптастырудың интегративті тетігі ретінде үкіметтік емес ұйымдарды кешенді зерттеу

¹Гуманитарлық-педагогикалық факультеті,
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті,

Шымкент қ., 160012, Қазақстан Республикасы;

²Педагогикалық факультеті.

Мардан Сапарбаев атындағы Оңтүстік Қазақстан
гуманитарлық институты,

Шымкент қ., 160012, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

E. S. Satybekova¹, R. T. Beisekova²

Comprehensive study of non-governmental organizations as an integrative mechanism for the formation of civil society in the Republic of Kazakhstan

¹Faculty of Humanities and Pedagogy¹

South Kazakhstan State Pedagogical University

Shymkent, 160012, Republic of Kazakhstan;

²Faculty of Pedagogy²

M. Saparbayev South Kazakhstan Humanitarian Institute,

Shymkent, 160012, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Азаматтық қоғамның маңызды элементі үкіметтік емес ұйымдар (ҰЕҰ) болып табылады. Олар заманауи азаматтық қоғамды қалыптастыруда маңызды жасампаз рөл атқарады. Демократиясы дамыған елдерде ҰЕҰ-ның ролін мемлекет көпшілік алдында мойындайды. Әдетте, ҰЕҰ қоғамның көптеген әлеуметтік мәселелерін шешуде серіктес ретінде бағаланады, ал көбінесе бұл үдерісте негізгі рөл атқарады. ҰЕҰ рөлінің маңыздылығы сондай-

ақ мемлекет басшыларының жыл сайынғы коммерциялық емес ұйымдардың ұлттық конференциялары, еріктілер слеттері сияқты оқиғаларға белсенді түрде қатысуы атап өтіледі. ҰЕҰ мемлекеттік әлеуметтік жүйеде бар әлеуметтік тауашаларды толтырады, өйткені олардың жұмыс нысандары мен әдістері әртүрлі, өйткені оларға мемлекеттік әлеуметтік құрылымдарды ұстануға міндетті ресми тенденцияларды жеткізбейді; олардың түрлі көздерден қаржылық қолдауды тартуға мүмкіндігі бар, бұл өзекті әлеуметтік проблемаларды жедел шешуге мүмкіндік береді.

Non-governmental organizations (NGOs) are an important element of civil society. They play an important creative role in the formation of modern civil society. In countries with developed democracies, the role of NGOs is publicly recognized by the state. NGOs are generally regarded as partners in solving many of society's social problems, and often play a key role in this process. The importance of the role of NGOs is also emphasized by the active real participation of state leaders in such events as annual national conferences of non-profit organizations, meetings of volunteers. NGOs fill social niches existing in the state social system, as the forms and methods of their work are more diverse, because they are not dominated by official trends, which are obliged to adhere to the state social structures; they have the opportunity to attract financial support from a variety of sources, which makes it possible to quickly solve current social problems.

ГРНТИ 04.41.61

Э. С. Сатыбекова¹, М. Ж. Дуйсенбаев²

¹социол.ғ.к., доцент, Гуманитарлық-педагогикалық факультеті, Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент қ., 160012, Қазақстан Республикасы

²мәдениеттану магистрі, Педагогикалық факультеті, М. Сапарбаев атындағы Оңтүстік Қазақстан гуманитарлық институты, Шымкент қ., 160012, Қазақстан республикасы
e-mail: ¹almirasat@mail.ru; ²maratduisenbaev1974@gmail.com

ЖАСТАР СУБМӘДЕНИЕТІ ҚАЗІРГІ ҚОҒАМНЫҢ МАҢЫЗДЫ ӘЛЕУМЕТТІК РЕСУРСЫ РЕТІНДЕ

Трансформациялық процестер жастар арасында, социомәдени өндірісте жастар рөлінің өзгеруінде біршама анық байқалып жүр. Қоғам өмірінің барлық саласына ықпалының күшеюінен көрініс тауып жүрген қазіргі заман мәдениетінің жасаруы, ювентизация, инфантилизация сияқты сипаттамаларының пайда болуы белгілі-бір қызығушылық тудырады. Осы орайда, қазіргі қоғамдағы жанжалдық құбылыстардың өсу үрдісін жастармен байланыстырады. Қандай болғанда да, жастарды зерттеу болашақты түсіну жолдарын, оның мүмкіндіктерін және модельдеу формаларын іздестірумен байланысты. Жастар қоғамның біршама динамикалық бөлігі бола отырып, болашақ әлеуметтік шындықты қалыптастырушы әлеуметтік топты құрайды.

Кілтті сөздер: жастар, жастардың құндылықтар, жастар субмәдениеті, жастар мәселесі, жастар белсенділі.

КІРІСПЕ

Қазіргі кездегі ғылыми әдебиетте жастардың дамуын зерттеуге келудің көптеген жолдары бар, өз кезегінде «жастар» ұғымының маңыздылығының анықтамасы да сан алуан. В. Т. Лисовский 1968 жылы алғашқылардың бірі болып «жастар» ұғымына анықтама берді: «Жастар-әлеуметтену сатысынан өтетін, меңгеретін, ал біршама ересек жаста білім беру, кәсіби, мәдени және басқа да әлеуметтік функцияларды меңгеріп қойған адамдардың ұрпағы; нақты тарихи жағдайларға байланысты жастардың жастық критеріі 16 жастан 30 жасқа дейін өзгеруі мүмкін» [1]. Осы орайда автор жастарды ұрпақ ретінде қарастыра отырып, осы ұрпақтың белгісі жасы ғана емес,

сондай-ақ, сенімі мен мақсаттарының бір болуы, уайымының және өмірге деген қарым-қатынасының ортақтығы болып табылады деп санайды. Жасы келе ұрпақ дәуірде тәрбиеленген әлеуметтік сипатын сарқылтпайды.

НЕГІЗГІ БӨЛІГІ

Жастарды әлеуметтік талдау бір жағынан, алдыңғы ұрпақтың сіңіретін әлеуметтік тетігі арқылы, екінші жағынан дербес және өзінің құндылықтары мен әрекет стандарттарын әкелетін жеке тәжірибесі негізінде қоғамның әлеуметтік құрылымының «табалдырығында» тұрып, қоғамдық қатынастардың қалыптасып қалаған әлеуметтік-стратификациялық тәртібіне әсер етуші әлеуметтік топты зерттеуді білдіреді. Жастар өзінің жастық тобының ерекшеліктеріне байланысты әлеуметтік ұстаным мен әрекеттердің инновациялық типіне біршама икемді, дәстүрлі қалыптасып қалған тәртіптердің әсеріне аз дәрежеде ұшыраған және бір мезгілде девиацияның әртүрлі түрін қабылдауға икемді. Жас ұрпақтың органикалық маргиналды топтың бірінен тұратындығы маңызды болып табылады. Оның статусы уақытша және оның аға ұрпақтың берік әлеуметтік күйін бойына сіңірудің алдына дейін уақытша болып табылады.

Осының барлығы жастардың құндылықтық ұстанымы мен әлеуметтік әрекетінің ерекшелігі мен сипатын анықтайды. Өз кезегінде бұлар қоршаған социумның әлеуметтік шындығына қалыптасады. Бұл жағдайда өмір ағысымен жүріп жатқан провинциалды қаланың әлеуметтік өміріне. Осы әлемге қаншалықты дәрежеде және қаншалықты шектеулі кіруіне оның болашағы ғана емес, қалалық қоғамның даму болашағы да байланысты. Бұл әлеуметтік тетіктерді өңдеуді қажет етеді және соның ішінде оның сол қоғамға ынтымақтасуының жетістігін және оның ары қарай өмірінің жетістігін, жастар өмір сүріп жатқан қаланың болашағын қамтамасыз ететін әлеуметтік саясат арқылы да. Әлеуметтік-стратификациялық жүйенің бір бөлігі бола тұрып, ол әлеуметтік дифференциацияға ұшыраған, яғни әлеуметтік біртекті массаны береді. Сондықтан жастарды әлеуметтік топ ретінде зерттей отырып, олардың ішкі әлеуметтік біртектіліксіздігіне назар аудару керек.

Қазіргі кезде әлеуметтік, әлеуметтік-демографиялық, педагогикалық және психологиялық әдебиеттерде жастардың жасының «төменгі» және «жоғарғы» жастық шекарасын анықтауда әртүрлі ағымдар бар. БДҰ Халықаралық жастар жылын өткізгенге дейін жеткіншектік кезең деп 10 нан 19 жасқа дейінгі жасты санап келген. Өйткені дәл осы жастық интервал статистикалық және демографиялық есептерде қолданылады. 1985 жылы БҰҰ Халықаралық жастар жылын өткізілуіне байланысты жастық шақ деп 15 жастан 24 жасқа дейінгі кезеңді белгіледі [2]. Жастық шақ кезеңінің басы жеткіншектік кезеңнің

орта кезімен сәйкес келгендіктен, осы екі кезеңді біреуге біріктіріп, 10 жастан 24 жасқа дейінгі үлкен жастық кезең ретінде қарастыру шешілді.

Біршама толық анықтаманы И. С. Кон берді: «Жастар – жастық сипаттардың жиынтығы, әлеуметтік жағдайдың ерекшелігі негізінде бөлініп шығатын және басқа да әлеуметтік-психологиялық қасиеттермен негізделген әлеуметтік-демографиялық топ». Дәл осы анықтама жастар әлеуметтануындағы негізгі анықтамаға айналып отыр. «Жастық шақ белгілі-бір фаза, өмірлік кезеңнің сатысы ретінде биологиялық тұрғысынан әмбебап, алайда, оның нақты жастық шеңберлері, онымен байланысты әлеуметтік статус және әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктер әлеуметтік-тарихи табиғатқа ие және қоғамдық құрылымға, мәдениетке және сол қоғамға тән әлеуметтенудің заңдылықтарына тәуелді» [3].

Батыс әлеуметтануында жастар белсенділігінің субмәдени, делинкветті тұстарын зерттеудегі алғашқы қарлығаштары ретінде чикаго мектебінің өкілдерін санауды ұсынған. Олар XX ғасырдың 20 жылдары қалалық жастардың ерекше топтарын зерттеуде қалалық этнография әдісін пайдалануды ұсынған болатын (В. Ф. Уайт, А. Коэн, Г. Беккер т.б.). Жастар әлеуметтануындағы субдисциплинаның қалыптасуындағы маңызды рөлді Т. Парсонс иемденеді: ол «жастар мәдениеті» терминін ендірді. Ересек қоғамның рөлдерін игеру үшін Т. Парсонс әзірлеген жастар мәдениеті кеңістігінің функционалдық маңыздылығы туралы идеясы балалық шақтан есеуге өтуді түсіндірудегі негізгі орынды әлі де алып келе жатыр.

Батыс әлеуметтануында Т. Парсонс пен Ш. Айзенштадтың концепцияларымен берілген құрылымдық-функционалдық тәсіл жастардың мәдениетін оның қоғамда атқаратын қызметі – жастар мен қоғам арасындағы ауыртпалықты жою қызметі тұрғысынан қарастырады. Диссертанттың айтуына қарағанда, құрылымдық-функционалдық тәсіл жастар мәдениетін зерттеуге айтарлықтай ықпал етті, қоғамдағы жастық дифференциацияның маңыздылығына назар аударды, және жастар мәселесін жүйелік зерттеу мүмкіндіктерін кеңейтті. Алайда, мұндай тәсілдің өз кемшіліктері бар. Құрылымдық функционализмнің сыналатын жері сол, жастарды тұтыну агенті ретінде пайдалана отырып, біз жастардың тұтынушылық тәжірибесінің стильдік ерекшелігін ескерместен тұтастай топ ретінде сипаттай алмаймыз. Функционализмнің шектеулі тұсы, бұл тәсіл әлеуметтік құбылысты оның генезисі тұрғысынан түсіндіруге мүмкіндік бермейді, тек құбылыстардың әлеуметтік жүйе ішіндегі белгілі бір өзара байланысын көрсетеді. Сөйтіп, жастардың тұтыну стильдерінің құрастыру процесіне талдау жасауды зерттеуді шет қалдырады.

Бар ғылыми анықтамаларды жіктей келе келесі негізгі жолдарды бөліп қарастыруға болады:

Стратификациялық жолда жастар жастың шеңберімен, өздерінің ерекше әлеуметтік рөлдерімен, статусымен және әлеуметтік көзқарастарымен шектелген ерекше әлеуметтік-демографиялық топ ретінде анықталады.

Психофизиологиялық жол адам тұлғасының жыныстық жетілуі мен толық ересектігі арасындағы даму кезеңі ретіндегі «жастық шақ» ұғымына негізделген.

Әлеуметтік философияда жастарды өздерінің биологиялық және психологиялық қарым-қатынастағы белгілі-бір жастың (жастық интервал 14 жастан 29 жасқа дейінгі) адамдары ретінде анықтайтын **әлеуметтік-психологиялық жол** бөлінген.

Рөлдік жол «жастық шақты» адамның сәби рөлінде ойнамайтын, сонымен қоса ересек адамдардың рөлін толыққанды алып жүрмейтін әрбір адамның өміріндегі ерекше іс-әрекеттік фаза ретінде талдайды.

Жанжалдық жол «жастық шақты» өміріндегі әрбір адам үшін маңызды күйзелістерге, мәселелерге өз-өзімен және қоғаммен болатын жанжалдарға толы кезеңі ретіндегі ұғымына сүйенеді.

Субмәдениеттік жол жастарды ерекше өмір сүру үлгісі, іс-әрекет стилі, мәдени нормасы мен құндылықтары бар ерекше топ ретінде қарастырады.

Интеракционистік жол «жастарды» әрбір адамға тән көңіл күйдің бірі ретінде қарастырады. Ол көңіл-күй күтпеген іс-әрекеттерде, реакциялардың тікелей, стандартты емес кезінде көрініс береді [4].

Жоғарыда аталған жолдардың әрқайсысы жастарды зерттеудің ерекшеліктері мен нақты ғылыми пәндердегі жастық шақ феноменін белгілейді.

Социологиялық талдау жастарға тән ұрпақтық жағдай, ұрпақтық өзара байланыс және ұрпақтар бірлігі қасиеттері бар «жастардың ұрпақтық талдауды» жүргізуді қарастыратын интегративті жолмен құрылады. Жоғарыда айтылған идеяларға сүйене отырып, атап айтар болсақ, К. Мангеймнің, Г. Шельскийдің, қазіргі кезде әлеуметтану жас ұрпақты олардың өзара байланысы мүшелерінің сезінуіне негізделген объективті бірлік, тарихи уақыт (өмір мен әрекеттің шежірелік кезеңі, оларда шешілетін міндеттің ортақтығы, сол кезеңде өмір сүрудің әлеуметтік және экономикалық шарттарының ортақтығы, өмірлік тәжірибенің ортақтығы) қатарында сол ұрпаққа жатуды қарастырады. Г. Шельскийдің көзқарасы бойынша «жастар «біздің қоғам үшін қажетті, қоғаммен арандатылатын және марапатталатын әлеуметтік типті репрезенттейді» [5].

Сонымен, негізгі бағыттардың бірі – бұл жастарды ұрпақтардың реттілігі мен ауысуы процесінің объекті және субъектісі ретінде қарастыру. Жастардың әлеуметтік қызметі алға шығады (марксистік бағыттың ізіне түсушілер, К. Мангеймнің теориясын жақтаушылар). Зерттеушілердің бұл тобы «К. Маркстің сызығы» және «Мангеймнің сызығы» деген атауға ие болған екі бағытпен берілген.

К. Маркстің және Ф. Энгельстің еңбектері жастарды таптық жол көзқарасы тұрғысынан анықтауға бастау қойды. Бұл жерде таптық бөліну негізге алынады. Бұл жастықтың ерекше сипаттамалары арқылы көрінеді: белсенділік, ымыраға келмеушілік.

Л. С. Выготскийдің теориясы процестердің таптық тәсілінің шеңберінен шыға отырып, жастардың мәдени-тарихи концепциясын береді. Л. С. Выготскийдің теориясының негізі ретінде есеюдің әртүрлі кезеңін талдау кезіндегі дамудың (әлеуметтенудің) идеясы алға шығады. Бұл жерде жастық кезең (14–18 жас) «қоршаған ортамен қатынастың толық орнауы» ретінде бөлініп шығады. Осы орайда автордың ойынша, әрбір жас шамасы революцияны өндіреді, яғни «сапалы жаңа жағдайға секіру». Жасөспірімдік кезең – бұл жаңа дәуірге өту, «алға қарай жүгінген жас» [6].

XX ғасырдың 60–70 жылдары жастардың әлеуметтік концепциясының жүйесі қалыптасты. Осы бағыттың көрнекті өкілі И. С. Кон болып табылады, ол өзінің «Юность как социальная проблема», «Социология личности», «Психология юношеского возраста», «НТР и проблемы социализации молодежи» атты еңбектерінде жастарды зерттеудің социологиялық және психологиялық тәсілдерін біріктірді.

XX ғасырдың 70–80 жылдарына қарай «жастар» ұғымы өзіне топтардың әлеуметтік-демографиялық сипаттамалардың қасиетін, жастық және әлеуметтік-таптық белгілерді қосатын әлеуметтік мазмұнымен толығады.

В. И. Чупровтың ойынша, жастардың әлеуметтік дамуы «жастардың әлеуметтік прогрестің негізгі мақсаттарын көрсететін қоғамдық өндіріс пен қоғамдық өмірдің субъектісі болып қалыптасуы дәрежесінде бастан кешіретін сандық және сапалық өзгерістердің өзара әрекетінің объективті және реттелуші процесі» [7]. Жаңа ұрпақтың қалыптасу процесі мен жастардың статустық сипаттарының қалыптасуы әлеуметтік құрылымның ерекшеліктері мен ондағы таптардың жағдайына тікелей тәуелді және ерекше маңызға ие. Жастардағы әлеуметтік тәжірибенің реттілігі, оның сапалы жаңаруы және жаңарған тәжірибенің келесі ұрпақтарға берілуі жастардың негізгі әлеуметтік қызметтері арқылы жүзеге асады: өндірістік, инновациялық, трансляциялық.

М. Титма және Э. Саар өздерінің «Молодое поколение» атты еңбегінде жастардың өмірлік өзін-өзі анықталу идеяларын дамытты. Авторлардың

пікірі бойынша, жастардың маңыздылығы «жастардың өзін өзі анықтауы болып табылатын» «жас ұрпақтың қоғамдық өмірге ынтымақтастығы» арқылы анықталады. Осы теорияға сәйкес, қоғам жастарға өз өмірлерін өздері анықтауға және негізгі өмірлік мәселелерін шешуге мүмкіндік береді. Өмірлік жолын таңдау еркіндігі қоғамдық дамудың қол жеткізген деңгейімен шектеледі [8].

М. Карват және В. Милиановскийдің концепциясының негізі жастардың әлеуметтік субъектілігінің ниеті болды. Олар келесі факторлар арқылы көрініс береді:

– «жастар мәдениет сипаттағы әлеуметтік топ болып табылады»; жастардың ерекшелігі біртектілікке әлеуметтенудің объектісі және субъектісі болып табылатын топ сипатында байқалады;

– үлкен әлеуметтік топтардың барлық атрибуттарына ие болып, сонымен қоса қоғамның негізгі әлеуметтік топтарына (таптарға) тән статусты иемденбей, жастар «ұрпақтық және мәдени топ» болады;

– жастардың әлеуметтік топ ретінде ерекшелігі әлеуметтік біртектіліксіздікке негізделген, оны даярлау сатылары қоғамдық практикаға толық дайын еместігін ерекшелеп көрсетеді;

– жастардың әлеуметтік қажеттіліктерінің және оларды жүзеге асырудың қоғамдық шарттары мәселесі салдарынан жастар қозғалысы ұйымдасады (жастар қажеттілігін білдіруші және өкілі);

– әлеуметтік қажеттіліктердің жүзеге асуының негізгі факторы жастардың «жеке белсенділігі-саналы, рационалды, дербес өзін-өзі іске асыруға қабілеттілігі» арқылы көрінетін жастардың субъектілігі болып табылады [9].

Қоғамды марксистік түсінуді теріске шығарушы социологиялық концепцияларға «К. Мангеймнің сызығы» деп аталатындар жатады. Оның негізін К. Мангеймнің ұсынған жастарды тиісті тарихи-әлеуметтік кеңістіктегі ұрпақтар ретінде түсіндіру концепциясы құрайды. «Диагноз нашего времени» деп аталатын еңбегінде автор әр ұрпақтың өзінің кеңістіктік-уақыттық өлшеуіші бар екендігі туралы идеяны дамытады. Оларға объективті талдау жасау оның «тарихи-мәдени кеңістігін» қарастырған кезде ғана мүмкін болады. Яғни, әрбір жаңа ұрпақтың өмірлік тәжірибесі басқа ұрпақтың тәжірибесінен осы тәжірибе қолға алынған әлеуметтік жағдайдың өзгеруіне байланысты ерекшеленеді.

К. Мангеймнің теориялық талдауының орталығында қоғамдағы жастардың әлеуметтік функциясын анықтау тұрды. Автордың пікірінше, «жастар-бұл әрбір қоғамда бар болатын жасырын ресурстардың бірі, және олардың мобильденуіне олардың өмір сүру қабілеттілігі тәуелді болады», сондықтан да оның жағдайының тұрақтылығы «әрбір ретте сол қоғамның

сипаты мен әлеуметтік құрылымына байланысты болады». Осыған орай, К.Мангейм жастардың қоғамдағы функциясының келесі негізгілерін анық бөліп көрсетеді:

1 жастардың негізгі қызметі «жылдам өзгертін немесе сапалы жаңа жағдайларға икемделуге арналған» қоғам резервтерін белсенділеу болып табылады. Осы ретте автордың атап көрсеткеніндей, тек дамушы қоғамда ғана осы ресурстардың мобильденуі мен ұйымдасуы мүмкін, ал оларға қысым көрсетілетін дәстүрлі қоғамдарда мүмкін емес.

2 жастар әлеуметтік өмірдің «транслятор» қызметін атқарады, ол өмірдің негізі қоғам статусына уақыт өте келе қосылу процестері танылады. «жастарды түсінудің кілтін дамудан ғана емес», «осы қоғамда жастар қоғамдық өмірге енеді және заманауи қоғамда антогонистік бағалаулардың ретсіздігімен алғаш рет ұшырасатынынан да» іздестіру керек.

3 «жастар өз табиғаты бойынша прогрессивті де, консервативті де емес, олар кез-келген бастамаға даяр тұратын потенция», бұл жағдай жастардың белсенділігі мен жаңашылдықты қабылдауға даярлығының қайнар көзін анықтайды [10].

Осылайша, К. Мангеймнің теориясы ұрпақтардың сәйкестігі, қоғамдық жүйедегі жастардың қызметі, әлеуметтік ресурс ретіндегі жастар сапасы туралы жағдайды және оның жүзеге асу мүмкіндіктері туралы концептуалды мәселелерді масштабты түрде қарастырады.

Э. Эриксонның ойынша, 11–20 жас аралығы кезінде жастардың дамуының қалыпты сызығыны өмірлік өзін-өзі анықталу, болашақ жоспарлардың дамуы, «қалай болу керек?», «кім болу керек?» деген сияқты сұрақтарда анықталу, мақсатқа бағытталу, өзін-өзі белсенді іздестіру сияқты тұлғаның әлеуметтік-психологиялық ұстанымдарға қол жеткізуін қарастырады. Сонымен қатар жасөспірім дамуының аномальды сызығы уақытша болашақтардың араласуына, еңбектің белсенділіктің жоғалуына, моральдық және дүниетанымдық ұстанымдардың шатасуына алып келеді [11].

И. М. Ильинский жастарға ерекше үлкен жастық топша және әлеуметтенудің объектісі және субъектісі ретінде анықтама беріп, БҰҰ-дағы 1991 жылғы «Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы» атты баяндамасында жастарды түсінуге келудің негізгі концептуалдық жолдарды көрсетті. Теорияның негізі ретінде «жастар – бұл ерекше түрдегі құндылық, бұл қоғамның басты құндылығы, ол демографиялық ұғым ғана емес, ол экономикалық, әлеуметтік, саяси да ұғым» деген ойға саятын ереже алға шығады. Осы және болашақ ұрпақ ретінде жастарға жүк арту дамудың жеделдеуінде болатын мемлекеттің саясатын өзгертуге қабілеті бар [12].

М. Мидтің концепциясына сәйкес, білім берудің әлеуметтік институттары формасындағы әлеуметтік өзгерістер мәдениеттің сипатында да өзгерістің орын алуына алып келеді. Адамның жаңа мүмкіндіктері мәдениеттің өзгеруі мен берілуінің инновациялық тетіктерінің пайда болатындығын ескермейді. М. Мид XX ғасырдың 60-шы жылдары жаңа мәдени форма туындады деп санаған, оны префигурация деп атады. Ол бізді мәдениеттің қалыптасуы мен реттелуінде жастық топтардың өзара әрекеттесуін зерттеуді міндеттейді, қабылдау, сезіну, ойлау және әрекет деген тума тетіктері бар адам табиғаты өзгеріссіз қалмайтындығын ескеруді талап етеді [13].

Тұтасымен алғанда, жастардың барлық әлеуметтік теориялары айырмашылығы мен қарама-қайшылығына қарамастан жастарды олардың әлеуметтілік сипаттамалар арқылы көрсетуге тырысуымен біріккен. «К. Маркс сызығы» мен «К. Мангейм сызығы» көптеген аспектілер бойынша сәйкес келеді: олардың міндетіне ұрпақ ауысуының әлеуметтік детерминациясын, жастардың субъективтілігін анықтау кіреді. Қоғамдық өмірдің барлық салаларында бірқатар терең өзгерістер орын алуы барысында әрбір келесі ұрпақта нақты шындықты қабылдауда сапалы бір нәрсе, өзіндік үлгі пайда болады. Жастар – ереже бойынша, ауқымды интеллектуалдық мүмкіндікті алып жүруші.

Сонымен, бір жағынан ұрпақтар алмасуының субъектісі ретінде, өзінің саналы, рационалды белсенділігі нәтижесіне өзін-өзі іске асыруға қабілетті бола тұрып, жастар әлеуметтік тәжірибені өзгертеді, оны жанартып, келесі ұрпақтарға береді. Екінші жағынан, жастар – әрбір қоғамда болатын жасырын ресурстардың бірі, олардың мобильденуіне оның өмірге қабілеттілігі байланысты болады. Сондықтан да динамикалық қоғам жастармен байланысқа арқа сүйейді. Жастардың әлеуметтік белсенділігі теорияшыларға қоғамның динамикалық және процессуалдық сипатын көруге мүмкіндік берді. П. Штомканың айтуынша, «Қоғам (топ, қауымдастық, ұйым, ұлттық мемлекет) оның ішінде бір нәрсе болып жатқанда, қандай-да бір әрекеттер қолға алынып жатқанда, қандай да бір процестер жүріп жатқанда, бір нәрсе өзгеріп жатқанда өмір сүретін болып анықтала алады деп танылған» [14]. Және жастар белсенді күш-әлеуметтік өзгерістерді тудырушы субъект болып саналды.

Э. Фромм адамдық деструктивтілік мәселесін зерттей келе қазіргі заманға үйреншікті, «заң және тәртіп» деген қылмыс үшін жазалау шараларын жоюға шақыратын ұраннан көруге болатын, билікке және бұзуға ұмтылған кейбір «революционерлердің» ұстамдылығына тең құбылыстарды бөліп шықты [15]. Әлеуметтік сипаттың концепциясын әзірлей отырып, Э. Фромм қазіргі заманғы индивидтер бірқатар оң қасиеттерді жоғалтуына назар аударды: дербестік, жеке сенімі. Оның пікірі бойынша, «мәселелерді

шешуде ақыл-ойдың, жеке индивидтердің шығармашылық мүмкіндіктерін пайдалануды ұсынатын шығармашылық дербестіктің анық жетіспеушілігі сезілуде, алайда, патриоттық ұрандарды өз қалауы бойынша пайдаланып, көсемнің, жаңа жаңа идеологтың рөліне үміттеніп, ең күрделі мәселелердің жылдам да оңай шешілуіне уәде берушілер толып жатыр» [15, 110–112 б.].

Қоғамның және оның ажырамас бөлігі ретіндегі жастардың әлеуметтік белсенділігі көптеген факторларға байланысты. Әрине, жағдайдың құрдымдығы, жастар мәселесінің өткірлігі және шешілмеушілігі жастардың санасына, әлеуметтік сезіміне, сондай-ақ іс-әрекет түрін таңдауға айтарлықтай ықпал етеді. Алайда таңдау не әлеуметтік-саяси белсенділіктің артуына, не болмаса қажеттіліктердің азаюына алып келуі мүмкін, соның ішінде қоғамдық істерге қатысуға бағытталған әлеуметтік-белсенді әрекеттер түрінде.

Жастар субмәдениеті – қоғамдық өмірдің айтарлықтай жаңа және көпжақты құбылысы. Осы күрделі құбылыстың бар болуы қоғамның социомәдени дамуынан бастап, белгілі – бір жастар тобының психологиялық ерекшеліктеріне дейін көптеген аспектілеріне әсер етеді. Жастар субмәдениеті - өмір сүрудің белгілі-бір үлгісі және стилі. Кез-келген басқа мәдениет сияқты субмәдениет адамның әлеуметтік өмірін өмір сүрудің осы үлгісінде анықтайды, құрылымдайды. Қоғамның базалық мәдениетімен салыстырғанда оның ықпалы өлшеусіз, алайда адамның өмір сүру үлгісіне, құндылығына ықпалын, оның әлемді көруді өзгертуге жеткілікті.

Жастар мәселесі ғылымда өткен ғасырдың 50 жылдары маңызға ие бола бастады. Дәстүрлі қоғам негізінен аға ұрпақтың тәжірибесіне арқа сүйей отырып, біртіндеп, баяу темппен дамиды, жастар мәдениеті феномені көпшілігінде динамикалық қоғамға жатады, және «техногенді өркениеттің» қалыптасуына байланысты байқала бастады.

Д. В. Ольшанский жастардың суб және – контрмәдени әрекетін сипаттайтын келесі ерекшеліктерді бөліп қарастырады [16]:

1 Өз-өзімен бірге болуға ұмтылу. Жасөспірімдік жас үшін жеке мүмкіндіктерін, өзінің әлемдегі алар орнын іздестіру тән, әрине бұл жалпыға маңызды нормалар мен құндылықтарды асыра бағалауға алып келетіндігі заңдылық.

2 Еліктеу. Жасөспірімдік кезде өзіне тән өмір сүру стилі бар, қарым-қатынас стилі бар референттік топ ерекше маңызға ие болады.

3 Сатылық инстинкт. Аталған ұғымның ерекшелігі мақсаттық және құндылықтық ұстанымдардың жетілмей, қалыптаспаған кезінде топтық құндылықтар мен мақсаттар басым мәнге ие болатындығына негізделген.

4 Бәсекелестердің, дұшпандардың, қастардың бар болуы. Белгілі-бір мақсаты жоқ топтың жұмылуы үшін қажетті жағдай. Іс-әрекеттегі

нонкорформистік үрдістер қоршаған орта тарапынан болатын кедергіге қадалып, одан да үлкен күшке ие болады.

5 Жоғары талпыныс. Аталған жастық категорияға әділдіктің өткір сезімдері, ерекше болуды қалау тән. Бұл «жоғары талпыныс» нәтижесін береді.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қазақстан жастарының рухани-адамгершілік құндылықтарының трансформациясын анықтаушы жағдай тұтастай қоғамның өмір сүру әрекеті. Ол өмірлік тәртіптің барлық саласына, қоғамдық пікірге дүниетанымдық бағдарға әсер етеді. Қоғамның өмір сүру шарты көп жағдайда саяси, әлеуметтік, экономикалық салаларда болып жатқан процестермен анықталады. Бұл процестер жастардың әлеуметтенуінің, рухани-адамгершілік құндылығының қалыптасуы мен трансформациясының маңызды факторына айналады. Бұл факторлар оң және теріс әсер етеді. Аумақтық жастардың құндылығы жүйесі қалыптасуының кері факторларына: 1) «қала-ауылдың» әлеуметтік дамуының бірдей еместігі. Ол әсіресе ауылдарда кері факторлардың таралуына ықпал етеді (репродуктивтілік функцияның төмендеуі, миграция, физикалық денсаулықтың, әлеуметтік-психологиялық көңіл күйдің нашарлауы ертеңгі күнге сенімсіздік, қорқыныш, жұмыссыздық; 2) тұлғаның әлеуметтік құндылықтар әлемінде бағытталуын қиындататын әлеуметтену процестерінің қарама-қайшылығы мен күрделілігі; 3) қазіргі қоғамның әлеуметтік қабатталуы, жастардың тұрақты емес әлеуметтік топ болуына байланысты өмірлік жоспарын жүзеге асыруға кедергі келтіруі. Бір жағынан жастар әлеуметтенуіне макро және микро ортаның үлкен ықпалына байланысты олардың бойында қала жастарымен салыстырғанда жалпы адамзаттық, этноұлттық, рухани-адамгершілік бағдарлары сақталады. Және батыстық құндылықтардың ықпалы аз байқалады. Жастар субмәдениетінің және қалалық ортаның әсері ауылдық жерде шектеулі болғандықтан ауыл жастары арасында жаға ұрпақтан жаттану, аполитстілік, агрессивтілік сияқты процестердің дамуына кедергі келтіреді. Азаматтық қоғамның құндылықтарының таралуы көпшілік көңіл-күй уақыт өте келе сана мен іс-әрекетте жеке белсенділік, дербестік ұстанымдармен алмасуына ықпал етті.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 Социология молодежи /Отв. ред. В. Т. Лисовский. – СПб., 1996. – С. 32.
- 2 Здоровье населения – забота общества. Доклад исследовательской группы ВОЗ по проблемам молодежи в свете Стратегии достижения здоровья для всех к 2000. – Женева, 1987. – С. 11–12.

- 3 **Кон, И. С.** Психология юношеского возраста. – М., 1979. – С. 7–9.
- 4 **Вишневецкий, Ю. Р., Шапко, В. Т.** Современная российская молодежь: методология изучения // Молодежь и общество на рубеже веков. – М., 199. – С. 237–259.
- 5 **Schelsky, H.** Die skeptische Generation. Eine Soziologie der Deutschen Jugend. 4. Aufl. – Dusseldorf, 1960. – P. 125.
- 6 **Выготский, Л. С.** Проблема возраста. Собр. Соч. в 6 томах. – М., 1984. – Т. 2. – С. 136–140.
- 7 **Чупров, В. И.** Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. – М., 1994. – С. 55.
- 8 **Титма, М., Саар, Э.** Молодое поколение. – М., 1986. – С. 21–28.
- 9 Буржуазная социология на исходе XX века - критика новейших тенденций. Ин-т социологических исследований. АН СССР. – М., 1986. – С. 81–84.
- 10 **Мангейм, К.** Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 442–446.
- 11 **Шевандрин, Н. И.** Социальная психология в образовании. – М. : Владос, 1995. – С. 221.
- 12 **Ильинский, И. М.** Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. – М. : Голос, 1999. – С. 31–38.
- 13 **Mead, M.** Culture and Commitment: A study of the Generation Gap. – N-Y. – P. 79–109.
- 14 **Штомпка, П.** Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 112.
- 15 **Фромм, Э.** Быть или иметь? – М. : Прогресс. 1990. – С. 80–82.
- 16 **Ольшанский, Д. В.** Неформалы: групповой портрет в интерьере. – М., 1989. – С. 9–12.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

Э. С. Сатыбекова¹, М. Ж. Дүйсенбаев²

Молодежная субкультура как важный социальный ресурс современного общества

¹Гуманитарно-педагогический факультет,
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
г. Шымкент, 160012, Республика Казахстан;

²Педагогический факультет,
Южно-Казахстанский гуманитарный институт имени М. Сапарбаева,
г. Шымкент, 160012, Республика Казахстан.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

E. S. Satybekova¹, M. Zh. Duisenbaev²

Youth subculture as an important social resource of modern society

¹Faculty of Humanities and Education,
South Kazakhstan State Pedagogical University,
Shymkent, 160012, Republic of Kazakhstan;

²Pedagogical Faculty,
M. Saparbayev South Kazakhstan Humanitarian Institute,
Shymkent, 160012, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Трансформационные процессы в молодежной среде, в социокультурном производстве заметно меняют роль молодежи. Определенный интерес вызывает появление таких характеристик, как возрождение современной культуры, ювентизация, инфантилизация, проявляющиеся в значительном влиянии на все сферы жизни общества. В этой связи, процесс роста конфликтных явлений в современном обществе связывает с молодежью. В любом случае, исследование молодежи связано с поиском путей понимания будущего, его возможностей и форм моделирования. Молодежь, являясь более динамичной частью общества, образует социальную группу, формирующую будущую социальную реальность.

Transformational processes in the youth environment, in socio-cultural production, the role of youth is significantly changing. Of particular interest is the emergence of such characteristics as the revival of modern culture, juvenization, infantilization, manifested in the strengthening of influence on all spheres of society. In this regard, the process of growth of conflict phenomena in modern society connects with youth. In any case, the study of youth is associated with the search for ways to understand the future, its possibilities and forms of modeling. Young people, being a more dynamic part of society, form a social group that forms the future social reality.

ГРНТИ 11.25.43

Р. М. Таштемханова¹, Т. А. Нигманов²

¹доктор ист.н., профессор, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан;

²магистрант, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

e-mail:¹tashtemkhanova@mail.ru; ²tanhoiser@mail.ru

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЕАЭС

Ведение экономической деятельности в рамках интеграционных объединений стало обязательной нормой. Интеграционный проект на территории постсоветского пространства реализуется Беларусью, Казахстаном и Россией. К таким проектам можно отнести Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и действующий Евразийский экономический союз. Успех деятельности ЕАЭС до настоящего времени нельзя назвать однозначным. Несмотря на провозглашенный «принцип четырех свобод», полной открытости границ добиться не удалось, а между странами-участницами регулярно возникают конфликты из-за недопуска товаров на территорию одного из государств. Причиной нерешенности этих торговых конфликтов можно назвать неэффективную деятельность наднациональных органов ЕАЭС, а именно отсутствие у них правовой возможности повлиять на ситуацию. Для продолжения и углубления интеграции необходима реформа институтов ЕАЭС с целью наделяния их дополнительными полномочиями по исполнению взаимных обязательств.

Ключевые слова: проблема, анализ, ЕАЭС, наднациональные органы, интеграция.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной экономической системы государства не могут самостоятельно проводить свою экономическую политику. Высокий уровень международного разделения труда и глобализация рынков приводит к тому, что даже слаборазвитые государства Африки и Центральной Америки вынуждены создавать интеграционные объединения с целью укрепления и развития собственной экономики.

Не обошла данная тенденция и евразийское пространство. Страны этого региона уже обладают опытом совместной экономико-хозяйственной деятельности, а как независимые государства проводят интеграционную политику с начала XX века. Однако до сих пор не достигнуты основополагающие цели любого экономического союза: открытость границ и свобода ведения бизнеса.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Государства, входившие в Союз Советских Социалистических Республик (СССР), после его распада столкнулись с проблемой построения независимой экономической системы. Созданная советской властью единая инфраструктура оказалась разделенной новыми государственными границами.

Желая сохранить эту инфраструктуру, руководители бывших советских государств 21 декабря 1991 года в Алма-Ате подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Однако должного уровня кооперации достигнуто не было, потому что новые республики занимались национальным строительством и преодолением экономического кризиса.

К началу XX века каждая из постсоветских стран выбрала свой основной внешнеполитический вектор. Так, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан в сравнение с другими государствами были более заинтересованы в продолжении и углублении взаимной кооперации.

10 октября 2000 года лидерами вышеуказанных стран был подписан договор о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В 2006 году в ЕврАзЭС вступил Узбекистан, но уже в 2008 году вышел из его состава.

Целью ЕврАзЭС было создание Таможенного союза и Единого экономического пространства [1]. То есть, изначально проект ЕврАзЭС подразумевался как промежуточное звено для перехода к более высокому уровню интеграции: таможенный союз и единое экономическое пространство.

Таможенный союз – интеграционное объединение двух и более государств, предполагающее отказ от таможенных пошлин и выстраивание совместной протекционной политики по отношению к третьим странам.

Единое экономическое пространство – более глубокая, по сравнению с таможенным союзом, экономическая интеграция государств, при которой достигается свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, так называемый «принцип четырех свобод».

В 2010 году Республикой Беларусь, Казахстаном и Россией создается Таможенный союз (ТС). С 1 января 2015 года на базе ранее созданных интеграционных объединений создается Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который входят Беларусь, Казахстан и Россия. Договор о создании ЕАЭС был подписан, а в последующем членами Союза стали Армения и Кыргызстан.

Для эффективного строительства интеграционного проекта необходимы независимые, обладающие должным уровнем власти наднациональные органы, которые будут справедливо по отношению ко всем сторонам конфликта решать неизбежно появляющиеся споры. Не мог обойтись без наднациональных органов и Евразийский экономический союз.

Согласно 8 статье договора [2], основными органами ЕАЭС являются Высший Евразийский экономический совет (Высший совет), Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза).

Высший совет состоит из глав государств-членов Союза либо глав правительств государств-членов. Заседания органа проводятся не реже 1 раза в год. Все государства-члены имеют право созвать внеочередное заседание для решения неотложных вопросов. Руководит заседанием Председатель Высшего совета.

Высший совет рассматривает стратегические вопросы функционирования Союза, утверждает состав Коллегии Комиссии, назначает судей Суда Союза, утверждает бюджет Союза, рассматривает вопросы Межправительственной комиссии или ЕЭК, по которым не был достигнут консенсус, определяет порядок принятия новых членов или прекращение членства действующих участников. Решения и распоряжения в Совете принимаются консенсусом. В случае возникновения конфликтных ситуаций между органами ЕАЭС, решения Высшего совета имеют приоритет над решениями Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии.

Таким образом, Высший совет является главенствующим органом ЕАЭС. Можно отметить, что голоса стран-участник в Совете равны, а необходимость принимать решения только консенсусом не позволяет во время голосования большинству стран ущемлять интересы меньшинства. То есть, в целом де-юре Высший совет является весьма гармоничным надгосударственным образованием.

Сложность заключается в политической специфике самих государств-членов ЕАЭС. В некоторых из них существует внутренний дисбаланс ветвей власти, в котором глава государства обладает очень широким спектром

полномочий. Некоторыми специалистами такая форма правления называется «суперпрезидентской республикой».

С одной стороны, это означает, что все решения главы государства, в том числе, и принятые на уровне Совета, не подлежат критике и обязательны к исполнению. С другой, такие решения могут не отражать интересы всех политических и экономических групп страны, а в отдельных случаях даже и ущемлять их.

Межправительственный совет формируется из глав правительств государств-членов. Заседания органа проводятся по необходимости, но не реже чем 2 раза в год. Все государства-члены, как и в Высшем совете, имеют право созывать внеочередное заседание Межправительственного совета. Заседаниями руководит Председатель Межправительственного совета.

Межправительственный совет обеспечивает контроль за исполнением договоров Евразийского экономического союза, рассматривает по предложению ЕЭК вопросы, которые не были достигнуты консенсусом в ЕЭК, дает поручения Комиссии, представляет Высшему совету кандидатуры членов Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, одобряет проект бюджета, принимает решения о ревизии финансово-хозяйственной деятельности институтов ЕАЭС.

Решения Межправительственного совета так же, как и решения Высшего совета, решаются консенсусом. В случае возникновения конфликтных ситуаций между органами ЕАЭС, решения Межправительственного совета обладают приоритетом над решениями Евразийской экономической комиссии.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что Межправительственный совет, в основном, исполняет роль контролирующего органа, который следит за действиями Евразийского экономического союза в целом, а не за действиями отдельных его государств-членов.

Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий наднациональный орган.

В отличие от Высшего совета и Межправительственного совета, деятельность Евразийской комиссии регламентируется не только договором «О Евразийском экономическом сообществе», но и специальным приложением [3].

Его решения принимаются квалифицированным большинством (более $\frac{2}{3}$ голосов) или консенсусом. Комиссия обязуется принимать решения, основываясь на принципах равноправия, учета национальных интересов стран-участниц, экономической обоснованности и гласности. Стоит отметить, что не все решения ЕАЭК являются обязательными для

исполнения: существуют распоряжения, имеющие распорядительный характер, и необязательные к исполнению рекомендации.

Деятельность ЕАЭК охватывает самые важные оперативные практические вопросы деятельности Союза: составление бюджета, таможенное и нетарифное регулирование, технические регламенты и стандартизирование, антимонопольная политика, валютная и финансовая политика, инфраструктура и т.д. По решению Высшего совета, Комиссия может получить право подписания международных договоров от лица всего ЕАЭС.

Комиссия состоит из Совета и Коллегии, в каждой из которых голос члена соответствующего органа равен одному голосу.

При формировании состава и Совета Комиссии, и Коллегии Комиссии государства-члены ЕАЭС имеют равное представительство, что определенно является доказательством равноправия участников евразийской интеграции.

Местом постоянного пребывания ЕАЭК является город Москва.

На Комиссию возложены большие обязанности по контролю деятельности ЕАЭС. Однако ЕАЭС не может подать в Суд против государств-членов в случае неисполнения международных договоров.

Суд Союза – постоянно действующий судебный орган. Деятельность Суда так же, как и Комиссии, регламентируется Приложением [4].

Основная проблема Евразийской комиссии и Суда Союза заключается в том, что их решениям недостает полномочий. Во-первых, Суд не обладает правом самостоятельно начинать судопроизводство. Во-вторых, Суд не может самостоятельно принудить государство к исполнению решения. Например, штрафы за неисполнение решения Суда можно наложить только лишь с одобрения Высшего совета.

Проблемой является и оторванность Суда от населения стран-участниц ЕАЭС. Экономическая интеграция создается, в первую очередь, для упрощения ведения бизнеса. Однако эти же предприниматели не могут обжаловать в Суде акты, принятые другими наднациональными органами ЕАЭС.

То есть, достаточным уровнем полномочий обладает только Высший совет, который регулирует лишь общий вектор работы интеграции. В то время как ЕАЭК и Суд Союза, на которые возложены обязательные функции по решению конкретных вопросов и споров между государствами, не могут самостоятельно решить проблему.

ВЫВОДЫ

Для достижения поставленных целей по созданию успешного экономического объединения необходимо провести реформу наднациональных органов с целью наделения их большими полномочиями по принуждению стран-участниц к исполнению международных обязательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года
- 2 Договор о Евразийском экономическом союзе 29 мая 2014 года
- 3 Приложение №1 к Договору о Евразийском экономическом союзе.
- 4 Приложение №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе
- 5 **Иксанов, И. С., Косырев, И. Ю.** Проблемы наднационального правового регулирования на примере деятельности суда Евразийского экономического союза // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – № 5. – С. 6–12.
- 6 **Нерсисян, Л. К.** Препятствия и барьеры в ЕАЭС // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 5. – С. 161–163.
- 7 **Огнева, В. В.** ЕАЭС: противоречивая поступь интеграции // Новые научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – № 1. – С. 168–172.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

Р. М. Тауштемханова¹, Т. А. Нигманов²

ЕАЭО-тың институционалдык мәселелерін талдау

^{1,2}Халықаралық қатынастар факультеті,

Л. Н. Гумилева атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

R. M. Tashtemkhanova¹, T. A. Nigmanov²

Analysis of institutional problems of EAEU

^{1,2}Department of Regional Studies,

L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Интеграциялық бірлестіктер аясында экономикалық қызметті жүргізу міндетті нормаға айналды. Посткеңестік кеңістіктегі интеграциялық жобаны Беларусь, Қазақстан және Ресей жүзеге асыруда. Мұндай жобаларға Еуразиялық экономикалық қауымдастық, Кеден одағы және қазіргі Еуразиялық экономикалық одақ кіреді. ЕАЭО-ның бүгінгі күнге дейін жеткен жетістігін нақты деп айтуға болмайды. Жарияланған «төрт бостандық қағидатына» қарамастан, шекаралардың толық ашылуы қамтамасыз етілмеді, қатысушы елдер арасындағы шиеленістер үнемі мемлекеттердің біріне аумағына тауарлардың жіберілмеуіне байланысты туындайды. Бұл сауда қақтығыстарының шешілмеуінің себебі - ЕАЭО-ның ұлттық органдарының тиімсіз қызметі, атап айтқанда олардың жағдайға әсер ету үшін заңды мүмкіндіктерінің болмауы. Интеграцияны жалғастыру және тереңдету үшін оларға өзара міндеттемелерді орындау үшін қосымша өкілеттіктер беру мақсатында ЕАЭО институттарын реформалау қажет.

Conducting economic activity within the framework of integration associations has become a mandatory norm. The integration project in the post-Soviet territory is being implemented by Belarus, Kazakhstan and Russia. Examples are the Eurasian Economic Community, the Customs Union and the current Eurasian Economic Union. The success of the EAEU so far cannot be called unequivocal. Despite the proclaimed «principle of four freedoms», full openness of borders was not achieved, and conflicts between participating countries regularly arise due to the lack of access to goods on the territory of one of the states. The reason for the unresolved nature of these trade conflicts is the inefficient activity of supranational bodies of the EAEU, namely, their lack of legal ability to influence the situation. In order to continue and deepen integration, a reform of the EAEU institutions is necessary in order to give them additional powers to fulfill mutual obligations.

ГРНТИ 04.41.31

**В. П. Шеломенцева¹, Ж. К. Алтайбаева², А. Ж. Мусина³,
А. С. Нарынбаева⁴**

¹д.с.н., профессор экономики, Факультет бизнеса, образования и права, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, 140003, Республика Казахстан;

²к.э.н., Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

³к.э.н., Факультет государственного управления, бизнеса и права, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан;

⁴к.э.н., Факультет бизнеса, образования и права, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, 140003, Республика Казахстан
e-mail: ¹valshelom@mail.ru; ²zhanat.ka@mail.ru; ³alma1404@yandex.ru; ⁴narynbaeva@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассмотрены социальные и институциональные аспекты развития гендерных отношений в Республике Казахстан. Рассмотрены состояние и проблемы гендерного равенства в стране, которые могут быть решены в будущем. Задачи исследования: определить систему обеспечения развития гендерных отношений в Республике Казахстан; выявить достижения гендерного равенства в разных сферах общественной жизни; выполнить анализ социологического опроса населения по вопросам гендерного равенства; идентифицировать проблемы гендерного равенства в Республике Казахстан. Гендерные проблемы рассмотрены через их оценку гражданами, институтами гражданского общества. Достижение гендерного баланса, означает равную правовую защищенность, пропорциональную представленность полов в органах власти, равномерное распределение нагрузок в семье, равные возможности во всех сферах. Авторами представлены в статье результаты социологического исследования, идентифицированы проблемы гендерного равенства и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерная политика, гендерные отношения, социологический опрос.

ВВЕДЕНИЕ

Общее развитие Казахстана на современном этапе обусловило создание реальных возможностей для обеспечения равных возможностей женщинам и мужчинам в различных сферах жизнедеятельности человека. Инициатором проектов, направленных на развитие гендерных отношений в Республике Казахстан в первую очередь, выступает государство, которое принимает превентивные и опережающие меры в этой сфере. Свидетельством актуальности и приоритета вопросов обеспечения равноправия женщин и мужчин в социальной политике Казахстана является принятая и реализованная Стратегия гендерного равенства [1].

Различным аспектам гендерного развития в Казахстане посвящены работы ученых Кодар З. М., Шеденовой Н. У., Сарсембаевой Р. Б., Соловьевой Г. Г., Беркимбаевой Ш. К. и др.

Рассмотрение состояния, выявление проблем и перспектив развития гендерных отношений в Казахстане, является целью проведенного исследования.

В круг задач исследования были включены:

- выявление достижений гендерного равенства в общественно-политической жизни, экономике, образовании, семье;
- определение причин гендерного неравенства;
- анализ результатов социологического опроса населения по вопросам гендерного равенства;
- идентификация проблем развития гендерных отношений;
- определение перспектив развития гендерных отношений.

Для исследования различных аспектов гендерных отношений применяются многоуровневые и сложные методы. Так использование смешанной или mixed методологии позволяет расширить охват и границы исследования [2]. Шуламит Рейнхарц пишет, что исследователи проблем гендерного равенства сочетают многие методы для того, чтобы «забросить свою сеть как можно дальше и шире в поисках понимания важных для жизни женщины проблем» [3].

Сложность задач гендерно-ориентированного исследования потребовали комплексного подхода, смешанной стратегии и сочетания методов. Основными методами, на которые делался упор авторами статьи в исследовании, можно назвать:

- анализ статистической информации;

- аналогия при описании сходств исследования гендерного равенства (отечественный и зарубежный подходы);
- социологический опрос.

Анализ основных результатов социальной политики в сфере обеспечения гендерного равенства производился согласно данным официальной статистики. Результаты опроса позволили определить представления и оценку населением гендерного равенства в Казахстане. Авторами настоящей статьи проводился социологический опрос в 2015-2018 годах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Система обеспечения развития гендерных отношений призвана реализовывать равные права и возможности индивида. В Казахстане такая система включает Национальную комиссию по делам семьи и гендерным вопросам, которая представлена на трех уровнях: при президенте РК, акимах областей, а также городов и районов. На каждом уровне комиссия взаимодействует соответственно с парламентом, маслихатами областей, городов и районов. Совместно с гражданскими институтами они направляют свои усилия на обеспечение гендерных прав и возможностей, гарантированных Конституцией, законами, международными договорами и конвенциями.

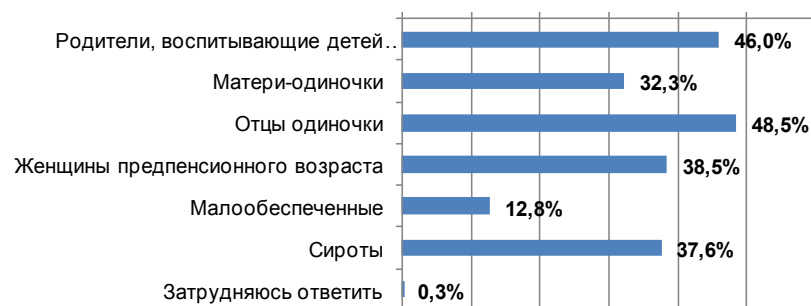
Гражданские институты, представленные НПО, региональными Советами деловых женщин при палате предпринимателей, НИИ, научными центрами и Реабилитационными центрами, также являются составной частью системы обеспечения развития гендерных отношений в Казахстане. Они продвигают идеи достижения гендерного равенства в общественно-политической жизни, экономике и образовании, организуют конференции и форумы по проблемам гендера. При их активном содействии ведется правовое и гендерное просвещение, разрабатываются нормативно-законодательные акты, направленные на укрепление репродуктивного здоровья мужчин и женщин, предотвращение насилия в обществе по половому признаку, укрепление семьи и повышение роли воспитания в семье.

Неэффективное функционирование описанной выше системы может спровоцировать усиление социальной напряженности и по сути будет означать неэффективность государственной политики по гендерному развитию. Государственная политика по гендерному развитию заключается в реализации мероприятий по: законотворчеству, защите гендерных прав, разработке программ и стратегий, инициации контроля соблюдения гендерных прав, образовательной деятельности, активизации волонтерской деятельности, пропаганде и финансированию продвижения гендерных идей.

Проведенное социологическое исследование выявило определенный характер отношения населения к вопросам гендерного неравенства и уровень развития гендерной и демографической политики в Казахстане.

Для определения наиболее социально уязвимых групп населения, нуждающихся в дополнительной государственной защите, респондентам был предложен вопрос: «По вашему мнению, какие социальные группы, больше всего нуждаются в дополнительной законодательной защите?». Полученные результаты представлены в диаграмме 1.

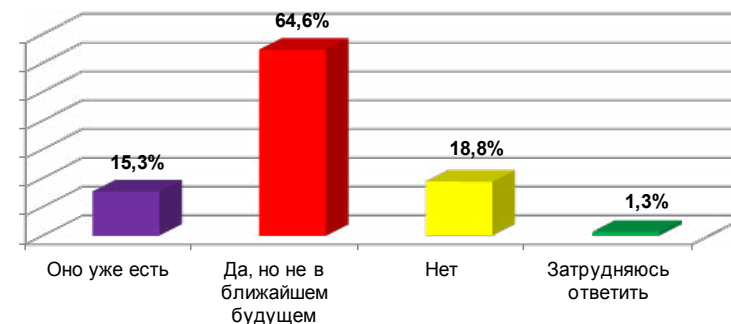
Диаграмма 1 – Какие социальные группы, больше всего нуждаются в дополнительной законодательной защите

Самой уязвимой группой нуждающихся в дополнительной законодательной защите 46,0 % респондентов считают родителей, воспитывающих детей инвалидов. Следует отметить, что население все меньше выделяет матерей – одиночек, как социально уязвленных. Это связано с тем, что доля этой группы населения по сравнению с прошлыми годами уже достаточно высока и прежнее предосудительное отношение к ней не актуально.

Для оценки перспектив развития гендерных отношений в Казахстане респондентам предложен вопрос: «Возможно ли достижение гендерного равенства в Казахстане?». Результаты наглядно представлены в диаграмме 2.

Диаграмма 2 – Возможно ли достижение гендерного равенства в Казахстане?

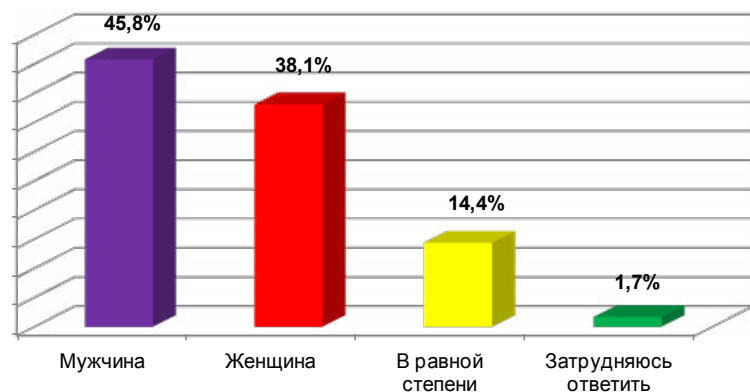
Подавляющее большинство опрошиваемых респондентов – 64,6 % отмечают, что достижение равенства, в будущем возможно. 15,3 % респондентов указали, что гендерное равенство достигнуто. Они не ощущают каких-либо поводов заявлять о наличии гендерного неравенства.

Сомневаются, что гендерное равенство будет достигнуто – 18,8 % опрошенных. Возможно, что сомнение высказали в первую очередь те молодые женщины, которые считают традиционный уклад ведения женщинами домашнего хозяйства проявлением гендерного неравенства. 79,9 % респондентов отрицают наличие гендерного неравенства и имеют позитивные взгляды на возможность в будущем. Это дает основание полагать, что гендерное равенство в нашей стране вполне достижимо.

По нашему мнению, сторонниками гендерного равенства можно считать 14,4 % опрошенных, которым безразличен половой признак при выборе руководителя, а также затруднившихся в выборе между мужчиной или женщиной в качестве руководителя – 1,7 %.

Для определения предпочтений населения региона в выборе руководителя по половому признаку респондентам был предложен вопрос: «Руководителя, какого пола вы предпочитаете?». Полученные ответы обобщены в диаграмме 3.

Диаграмма 3 – Руководителя, какого пола Вы предпочитаете?

Четкие позиции в выборе руководителя по половому признаку имеют 45,8 % опрошенных, предпочитающих руководителя мужчину и 38,1 % – женщину. Несмотря на преобладающую долю женщин, участвующих в опросе, большинство предпочитают руководителя мужчину. Среди качеств, которыми должен обладать руководитель, чаще выбираются респондентами: масштабное мышление – 29,4 % и человечность – 17,0 %. Важно отметить, что авторитет среди окружающих также высоко оценивается – 15,6 % опрошенных. Лидерские качества выделяют всего 3,9 % респондентов. Требуется внимания тот факт, что большое количество проводимых «модных» тренингов по развитию лидерства не соотносится с популярностью лидерских качеств руководителя у работников. О не высоком корпоративном духе в трудовых коллективах, по нашему мнению, свидетельствует низкий процент выделяющих умение постоять за свою организацию – 4,1 %.

В целом, выбор руководителя уравнивается, с одной стороны, предпочитающими руководителем мужчину, с другой стороны, предпочитающими руководителем женщину и тех, для кого половой признак не является критерием выбора руководителя.

Возможно, недостаточная по мнению опрошиваемых доля женщин, представленных в политике и в руководстве субъектами, расценивалась, как гендерное неравенство. Для определения степени представленности во власти мужчин и женщин, был задан вопрос: «Какова, на ваш взгляд, степень представленности мужчин и женщин во власти?». Полученные ответы отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Какова, степень представленности мужчин и женщин во власти? (в процентах)

Пол	Доминируют (подавляющее большинство)	Представлены достаточно хорошо	Представлены слабо	Не представлены	Затрудняюсь ответить
Мужчины	62,6	9,1	11,4	1,6	15,3
Женщины	23,3	53,3	10,5	2,7	10,2

Тех, кто указал на доминирование и хорошую представленность во власти мужчин – 71,7 % опрошенных, а женщин – 76,6 %. Такие результаты не дают основания говорить о недовольстве населения степенью представленности мужчин и женщин во власти.

Для оценки влияния в Казахстане женщин на политику, общественную жизнь, экономику и социальную сферу респондентам был предложен вопрос «Как вы считаете – насколько хорошо представлены женщины в следующих сферах....?» (таблица 2).

Таблица 2 – Насколько хорошо представлены женщины в следующих сферах? (в процентах)

Сферы влияния	Доминируют (подавляющее большинство)	Представлены достаточно хорошо	Представлены слабо	Не представлены	Затрудняюсь ответить
Политика	32,5	22,3	10,1	33,8	1,3
Общественная жизнь	39,1	39,4	15,5	4,1	1,9
Экономика	8,0	56,2	25,9	7,3	2,6
Социальная сфера (образование, культура, здравоохранение)	25,7	51,0	10,0	7,5	5,8

Подавляющее большинство респондентов, заявляют о хорошей представленности женщин и их доминировании в общественной жизни, в экономике и в социальной сфере (78,5 %, 64,2 %, 76,7 % соответственно).

Немногим больше половины опрошенных, считают, что женщины хорошо представлены и доминируют в политике (54,8 %). Активная позиция женщин во всех перечисленных сферах, замечена и по достоинству оценивается.

По мнению населения женщины представительствуют участвуют в общественной жизни и решении социальных задач. Деятельность женщин приносит заметный вклад в экономику страны. Все большее количество женщин

заявляют о своих лидерских амбициях во всех сферах деятельности. Особенно женщины активизировались по продвижению в политической сфере.

В целом, население высоко оценивает активное участие женщин в развитии общества и развитии благополучия семьи, поэтому во многих случаях предпочитают выбирать женщин в качестве руководителя и доверяют им представлять свои интересы во власти. На наш взгляд, гендерное неравенство не носит выраженного характера, его проявление отмечается только в отдельных случаях.

Что женщины давно равны в правах с мужчинами и дискриминации нет, отметили 10,5 % респондентов, 30,5 % – считают, что, дискриминация редкость. Мнение, что дискриминация еще встречается, выразили - 28,4 % респондентов.

На достаточное внимание гендерным проблемам в Казахстане, указали 64,5 % опрошенных, а 31,0 % считают внимание не достаточным. За последние три года, по мнению 40,6 % респондентов - ситуация в Казахстане в вопросах реального равноправия полов изменилась в лучшую сторону. Не заметили изменений 39,1 %, к ним можно отнести и 6,6 % затруднившихся ответить. Ухудшение реального равноправия полов отметили 7,2 % опрошенных, и 6,5 % выразили мнение о существенном ухудшении. Возможно среди них те, кто сталкивался с единичными случаями проявления половой дискриминации.

Большая доля, не заметивших изменений в вопросах реального равноправия свидетельствует о низкой осведомленности населения о мероприятиях, проводимых государством для обеспечения гендерного равноправия в стране.

50,4 % респондентов отрицают, что женщинам значительно труднее сделать карьеру. Тогда, как 42,6 % не согласны с ними. Население в большинстве своем считает, что карьерный рост женщин зависит от их личных качеств и жизненных приоритетов (семья или карьера). Основной причиной мешающей женщинам делать карьеру в Казахстане респонденты считают, выполняемые ими родительские обязанности (декрет, уход за ребенком, домашняя работа и т.д.). На это указали 52,7 % респондентов. Мужской шовинизм и профессиональное недоверие мужчин-руководителей, как причины, мешающей карьерному росту женщин, называют значительно реже, а приверженность традициям чаще.

Большее половины респондентов – 59,6 %, указали, что трудовая дискриминации по половому признаку в Казахстане нет. Трудовая дискриминация по признаку пола существует, по мнению 35,0 % респондентов.

Женщины много и ответственно работают, поэтому справедливо растут их притязания на вознаграждение, увеличение оплаты труда и карьерное продвижение. Существующее положение в трудовой и общественной сфере их не удовлетворяет. По мнению большинства, гендерное неравенство

проявляется в трудовой сфере, на это указало 49,9 % респондентов, а 20,6 % отметили, что в политике.

Из указавших, что трудовая дискриминация существует отметили 32,8 %, опрошенных, проявляется в оплате труда, 13,8 % – в условиях труда. Проявление трудовой дискриминации по половому признаку при приеме на работу отметили 34,1 % респондентов.

Трудовое законодательство не защищает в достаточной степени право женщин на труд и равную оплату, по мнению 28,4 % опрошенных. С этим не согласны 68,5 % респондентов. Потребность во времени для ухода за детьми учитывают 56,9 % респондентов, они отмечают необходимость внедрения гибких форм занятости для женщин. 39,5 % опрошенных необходимости такого внедрения не видят.

По оценкам населения условия для охраны прав женщин на труд, материнство и здоровье в Казахстане в основном созданы. Однако, следует больше внимания уделять защите прав женщин на справедливую оплату труда и качество специализированной медицинской помощи [4].

52,8 % респондентов отмечают, что женщины в семье должны быть опорой, при главенствующей роли отца. Лидерство за мужчинами в семье выбирают 24,6 % опрошенных, не выделяющие роль женщины в семье. По мнению 13,8 % опрошенных, бесспорными лидерами в семейных отношениях должны быть женщины. Только 8,3 %, считают, что положение членов семьи должно быть равноправное. Их доля сократилась на 22,8 % по сравнению с результатами прошлого опроса, за счет увеличения респондентов выбирающих ответ « главный в семье мужчина, но опорой является женщина».

Ответы свидетельствуют, что взгляды населения на гендерные взаимоотношения в семье разные. На формирование взглядов влияют: интернациональный и возрастной состав населения, уровень образования, сложившиеся семейные традиции, индустриальная направленность экономики области.

ВЫВОДЫ

В целом, на основании проведенного опроса можно сделать вывод о том, что причин для проявления гендерного неравенства нет, поэтому как системное явление в стране оно не наблюдается. Однако, традиционный уклад жизни повлиял на наличие некоторых особенностей в отношении карьеры женщин, распределении семейных обязанностей по половому признаку. Большинство населения, это не воспринимается, как ущемление прав женщин.

Современное казахстанское общество позитивно воспринимает необходимость развития гендерных отношений. Несомненно, успех развития

гендерного равноправия зависит от роста влияния женщин во всех сферах жизни общества, и наоборот влияние женщин будет расти по мере развития гендерных отношений [5,6,7,8].

Однако, нельзя не отметить:

1) наличие гендерных стереотипов, связанных с традициями прошлого, таких как полиэтнические гендерные традиции, особенностями гендерных традиций советского периода, влиянием общемировых тенденций, ростом религиозности, социальной поляризации. Преодоление гендерных стереотипов будет способствовать качественному изменению гендерных отношений [9];

2) принятие закона о квотировании представления женщин в политике, экономике, государственной службе, включение для определения рейтинга руководителей «женские индикаторы», поможет на наш взгляд переломить нежелание отдельных государственных деятелей продвигать женщин на уровень принятия решений в законодательную и исполнительную власть, крупный бизнес и национальные компании;

3) резкая поляризация общества по достатку будет снижаться, если серьезное значение будет придаваться развитию женского предпринимательства и материальной поддержке материнства для социально-экономического оздоровления государства;

4) для общества Казахстана по-прежнему важен институт брака. Поэтому для совершенствования гендерной политики государства необходимо учитывать традиционно сложившиеся у нас особенности семейных отношений: уважительность в отношениях, распределение ответственности между супругами за воспитание детей, участие в формировании семейного бюджета, ведение домашнего хозяйства [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы //www.ststuszk.org, 2005. – С. 12.

2 Sharelin Nagy Hesse-Biber Mixed Methods Research. Merging Theory with Practice. – NY. : Guilford press, 2010. – P. 3–5.

3 Рейнхарц Шуламит Феминистское мультиметодное исследование // Введение в гендерные исследования. Часть 2. // Под ред. Жеребкина С. – СПб., 2001. – 991 с.

4 Шеденова, Н. У. Проблемы гендерного равноправия в трудовой сфере// Казахстанское общество и социология : новые реалии и новые идеи // Материалы 1 конгресса социологов. – Алматы, 2002.

5 **Sarsembayeva, R.** Women's entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan. Entrepreneurship for a sustainable economy. International Monograph of Scientific-research Interdisciplinary. Belgrade. – 2016. – P. 53.

6 **Соловьева, Г. Г.** Гендерная политика Республики Казахстан: Международный опыт и национальная модель. – Алматы : КазГосЖенПИ, 2008. – 248 с.

7 **Хасанова, Г. А.** Гендер, политика, демократия// Алматы. Институт развития Казахстана. – 2002. – 294 с.

8 **Беркимбаева, Ш. К., Кожахметова, К. Ж., Соловьева, Г. Г., Юнусова, М. С., Тайшикова, К. Ж.** Гендерный подход в системе образования Республики Казахстан. – Алматы, 2011. – 234 с.

9 **Кодар, З. М.** Гендерная стратификация общества в этнокультурном и культурно-историческом измерениях. – Алматы : [Б. и.], 2010. – 255 с.

10 **Shelomentseva, B., Altaibayeva, Zh., Mutallyapova, Sh., Bepalyu, S., Narynbayeva, A., Kaidarova, L.** Economic and Sociological Aspects of the Development of Gender Relations in Kazakhstan // Revista ESPACIOS/ ISSN 0798 1015. – Vol. 39(№ 28). – 2018. – P. 30. – Indexed in Scopus, Google r Schollar.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

В. П. Шеломецева¹, Ж. К. Алтайбаева², А. Ж. Мусина³, А. С. Нарынбаева⁴
Қазақстанда гендерлік қатынастардың дамуының өзекті сурақтары

^{1,4}Иновациялық Еуразия Университеті,

Павлодар қ., 140003, Қазақстан Республикасы;

^{2,3}С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,

Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.

Материал 09.12.19 баспаға түсті.

V. P. Shelomentseva¹, Z. K. Altaybayeva², A. Zh. Mussina³, A. S. Narynbayeva⁴
Topical issues of gender relations development in Kazakhstan

^{1,4}Innovative University of Eurasia,

Pavlodar, 140003, Republic of Kazakhstan;

^{2,3}Toraighyrov Pavlodar State University,

Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan.

Material received on 09.12.19.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы гендерлік қарым-қатынастар дамуының әлеуметтік және институционалдық аспектілері қарастырылған. Қазақстан Республикасындағы гендерлік

теңдік Стратегия нәтижесінің мазмұнын анықтау және елдегі гендерлік теңдік проблемаларын теңестіру, яғни мақала авторларымен жүргізілген осы зерттеу мақсаты болашақта шешілуі мүмкін. Зерттеу міндеті: Қазақстан Республикасында гендерлік қарым-қатынастар дамуын қамтамасыз ету жүйесін анықтау; қоғамдық-саяси өмірде, экономикада, білімде, отбасыда гендерлік теңдік сұрақтары бойынша халықтың әлеуметтік сауалнамасына талдау жасау; Қазақстан Республикасындағы гендерлік теңдік проблемаларын теңестіру. Гендерлік мәселелер азаматтар, азаматтық қоғам институттарының бағалары арқылы қарастырылған. Гендерлік теңгерім жетістігі тең құқықтық қорғалу, билік органдарындағы жыныстардың пропорционалды көрінісін, отбасыдағы үстемені біркелкі бөлу, барлық саладағы тең мүмкіндіктерді білдіреді. Авторлармен мақалада гендерлік теңдік мәселесі бойынша әлеуметтік зерттеу нәтижелері көрсетілген, яғни гендерлік теңдік мәселесі теңестірілген және оларды шешудің мүмкінді жолдары ұсынылған.

The article deals with social and institutional aspects of the gender relation development in the Republic of Kazakhstan. The authors of the article determine the results of the Gender Equality Strategy in the Republic of Kazakhstan and identify the problems of gender equality in the country that can be solved in the future. Objectives of the study: to determine the system for ensuring the development of gender relations in the Republic of Kazakhstan; to reveal the achievements of gender equality in public and political life, in the economy, in education, in the family; carry out an analysis of the sociological survey of the population on gender equality; to identify the problems of gender equality in the Republic of Kazakhstan. Gender problems are examined through their assessment by citizens, institutions of civil society. Achievement of gender balance means equal legal protection, proportional representation of the sexes in government bodies, equal distribution of loads in the family, equal opportunities in all spheres. The authors present in the article the results of a sociological survey on gender equality issues, taking into account the problems of gender equality identified and possible ways of their solution.

«ҚҰҚЫҚ» СЕКЦИЯСЫ

SRSTI 10.09.09

S. A. Kudaibergen

Undergraduate student, Faculty of Public Administration, Business and Law, S. Toraighyrov Pavlodar State University Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan
e-mail: justo8viento@gmail.com

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF BIYS IN THE TRADITIONAL KAZAKH SOCIETY

One of the great assets of the Kazakh people is the court of biys – steppe judges. The power of biy's word in the Kazakh society was so authoritative that the decisions made by biy were executed implicitly. This article discusses the formation of the institute of biys and the position of biys in the traditional Kazakh society. Also the universality of biys is revealed. For example, in the article you can see the mention of well-known authors of Kazakh law about the kind of activity of biys, which includes refereeing, oratorship, diplomacy, poetry and much more. A real example of the achievements of biys presents in the face of the great Kazakh biy of Middle Zhuz – Kazybek bi. Some works on the study of Kazakh customary law by both domestic and foreign researchers are covered, which allows to study the system of Kazakh law through the vision of these researchers and their works.

Keywords: customary, law, institute of biys, biy, traditional society, steppe law.

INTRODUCTION

Today Kazakhstan is an equal member of the modern world community with its own unique history, rich cultural heritage and established traditional values. We recognize ourselves as a state ruled by law, and in many ways our legal system is similar to the legal systems of other States. Nevertheless, the formation of the national legal system of Kazakhstan should be viewed through the prism of the legal heritage of the Kazakh people, as each country, each nation has its own history, mentality, its own development path.

The study of the formation of law in the Kazakh society should begin with the most important traditional Kazakh social law institute—the court of biys. The court of biys was the Central Institute of judicial procedural law in the system of Kazakh customary law. Thus, the trial of biys was the most important “active center” of social, political and legal life of the Kazakh society for a long time.

MAIN PART

As it is known from the lessons of history, the Kazakh society was divided into two social groups – «Aq suyek» («white bone»/ «blue blood») and «Kara suyek» («black bone»). The division of a society was carried out more on political and legal backgrounds than on economic. Traditionally, «Aq suyek» were descendants of Genghis Khan and Khoja, all the others were classified as «Kara suyek». Biys were representatives of the «black bone». And they had special status and, accordingly, the rights and privileges. In most cases they were leaders of clans and tribes.

In the Kazakh society the title «biy» was not inherited, also biys were not appointed and were not elected; the title of biy was a well-deserved honorary title. It was not possible to be biy without the national recognition. Candidates for biy had to know the rules of customary law, necessarily possess public speaking skills, also had to be people of high morality and honesty. By the way, to the dishonest person people simply didn't address. Therefore, among the common people, the role and status of the biys were highly respected, as in essence, they were elected by the people to carry out justice.

As noted by Ch. Valikhanov in his «Note on judicial reform», summing up the theoretical and methodological basis of the historical assessment of the institute of biys: «the construction of the title of biy was not determined by the Kazakhs any formal choice on the part of the people and the approval of the ruling power of the people. Only deep knowledge of the judicial customs, connected with oratory, gave the Kazakhs this title. To acquire the name of biy, it was necessary for the Kazakh to show his legal knowledge and his oratory ability to the people more than once. The rumor about such people quickly spread throughout the steppe, and their name became known to everyone. Thus, the title of the biy was like a patent in court and practice law. He was in such respect among the people that he did not demand and still does not demand any disciplinary measures» [1].

Biys performed six main functions [2]:

- represented the intellectual elite of the steppe aristocracy;
- were judges and were responsible for conducting trials;
- if necessary, commanded military units of the clans;
- performed administrative and political functions in administrative divisions;
- performed diplomatic functions on the instructions of the khan;

– had the right to legislate and interpret the law.

All estate biys was quite wealthy and independent. Biys filled the legal vacuum of knowledge and were the first professional lawyers in the great steppe.

Judicial power, which belonged to the biy, was of exceptional importance in the Kazakh society. It was the leading form of power in the system of governance [3].

In the article «Does a Kyrgyz need a court of biys», published in «Kyrgyz steppe newspaper», outstanding researcher of the Kazakh people A. E. Alektorov wrote: «the horde used to at home, to sort out all the quarrels, the resentments, fights and other squabbles that are inevitable in his home, the court of biys and elders. Every biy and an old man in the trial of the case considers it a sacred duty to provide full impartial justice to the litigants; he patiently listens to all the smallest details - both the complaint and the justification, and then announces his decision, always taken implicitly and sacredly executed. At the trial of the biys, every case is dealt with quietly, decorously, without any exaltation – to raise the voice is considered here the height of indecency» [3].

Outstanding figure of national culture of Kazakhstan S.Seifullin, brought up in the traditions of the steppe region at the turn of XIX and XX centuries, most fully described the nature and characteristics of biy, formed on the mentality of the Kazakhs. He argued: «Biys were those that were extremely loyal to the wills and legacy of the wise ancestors, mastered the historical past selection of ancient rules and regulations of customs and traditions, the laws, «erezhe» (rules) and precedent-setting court decisions, pronouncements and judgments of the sages, knew them by heart and had the gift of eloquence» [4].

History tells us that the biys acted as unifiers of the people in the state, so the khans listened to the opinion of the biys. The institute of biys, which performed in the Kazakh society the function of communication of the common people with the rulers, had such a strong influence that often the initiatives of political reforms came from the biys, and the people listened to them more, because they expressed the interests of the ordinary people, being the «voice of the people», his honor and conscience. For example, S. Z. Zimanov says: «...it is impossible not to take into account the fact that in the patriarchal-feudal society, the central government – the Khan's – was traditionally weak during its relative rise, and its functions in peacetime were mainly to resolve disputes with which the parties addressed it, and to manage the affairs of its domain» [5].

With a difficult historical period were related to the activities of such outstanding biys as Tole, Kazybek bi, Ayteke bi. Their role in the social and political life of the Kazakh people is invaluable. A special place is given to the famous biy, a native of the Middle Zhuz, Kazybek bi. Famous academician, researcher S. Zimanov wrote: «Kazybek bi grew up and was brought up in a traditional steppe cultural environment,

where he was treated as a gifted child. He was trained in public figures, taught the development of the oral spiritual wealth of the people, the basics and techniques of eloquence, mastery of wisdom» [6]. Kazybek bi began his diplomatic mission at an early age, being part of the Embassy of the Kazakh khanate in the Jungar khanate. Thanks to his efforts talks with jungars were successful and ended with a truce. Already as Ambassador Kazybek bi several times went to the Jungar khanate. In 1742, he, along with Malay Sary Batyr and other delegates in the lead of 90 biys went to the Jungar khanate, and released Abylay, the future khan of Kazakh, one of greatest figures emerging from the jungar invasions. Kazybek bi achieved the conclusion of peace between the Kazakh and Jungarian States for a long time. The diplomat headed the foreign relations of the Kazakh khanate in 40-60 years of XVIII centuries. Then there was the issues of relationship of the Kazakh khanate with Russia and China. The government of China and the power of the Russian Empire were forced to negotiate with Abylai Khan with the participation of Kazybek Biy, who personified the policy of active neutrality of Abylai Khan [7].

It should be recognized that the institute of biys in the traditional Kazakh society was not the object of serious research either from philosophical or scientific points of view, and it is difficult to name any works or special studies in this area. A.Kekilbayev, Zh. Moldabekov, K. Beisenov in their works described the samples of oratorical creativity of biys. However, the authors did not aim to explore the work of the biys, so they limited themselves to the characteristics of the conditions of the Kazakh oratory.

Valuable scientific information about the practical side of the activities of the Institute of biys can be viewed from the pre-revolutionary works of such researchers as L.Ballyuzek, N.Rychkov, I. Kozlov, D. Andre, and etc. They collected materials from the lips of these biys, and elders. N. Rychkov writes about the dependence of the authority of the biys on the number and power of the genus or community represented by them and recommends to consider the Institute of biys in close connection with the tribal system of the Kazakh society. It should be emphasized that in this case N.Rychkov correctly noticed the methodological basis for the study of the problem of the institute of biys.

Thus, the functions of the institute of biys in the Kazakh society were political, social and legal, ideological functions, as a certain layer of carriers of traditional spiritual culture of the Kazakh people the institute of biys served as a means of preservation, enrichment and transfer of national culture. As an indirect mechanism of expression of the people's desire for independence, the institute of biys took over the provision of foreign policy security, i.e. mobilization function [8].

CONCLUSION

In this article were represented common characteristics of biys, such as wisdom, prudence, honesty, impartiality. That is, all the qualities that modern judges should have today. Significant emphasis was placed on the functional responsibilities of the biys. In that traditional Kazakh society biys performed not only the role of a judge, but also were the heads of tribes, diplomatic representatives and sometimes the leaders of the army. Thus, according to the results of the theoretical study, it can be argued that the Kazakh biys in their activities put the interests of the people above their own.

Summing up, it is necessary to note once again the role of the institute of biys in the formation of customary law of the Kazakhs and the formation of the legal system of traditional Kazakh society, and later modern Kazakhstan.

REFERENCES

- 1 **Valikhanov, Ch.** Selected works. – Almaty 1958. – P. 199.
- 2 **Kudaibergenov, K. Ch.** History of state and law of the Republic of Kazakhstan (from ancient times to the creation and formation of the Kazakh khanate): in 3 volumes. – Vol. 1 – Astana, 2003. – P. 272.
- 3 **Abil, E.** History of state and law of Kazakhstan. – 3rd ed. – Karaganda, 2005. – P. 245.
- 4 **Seifullin, S.** Kazakh adebiyeti – Kyzylorda, Literature, 1932. – P. 34.
- 5 **Zimanov, S. Z.** The ancient world of law. – Almaty : Derektter men zertteuler, 2003. – P. 460.
- 6 **Zimanov, S. Z.** The problems of the common law of the Kazakhs. – Alma-ATA, 1989. – P. 211.
- 7 **Artykbaev, Z. O.** History of Kazakhstan. – Astana : Altyn kitap, 2010. – P. 160.
- 8 **Kulteev, M. T.** Ordinary Criminal law of the Kazakhs. – Alma-ATA : Publishing house of Kazakh SSR Academy of Sciences, 1955.

Material received on 09.12.19.

C. A. Қудайберген

Қазақ дәстүрлі қоғамындағы билер институтының рөлі

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық факультеті,
С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы.
Материал 09.12.19 баспаға түсті.

С. А. Қудайберген

Роль института биев в традиционном казахском обществе

Факультет государственного управления, бизнеса и права,
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан.
Материал поступил в редакцию 09.12.19.

Қазақ халқының үлкен жетістіктерінің бірі – дала соты – билер соты болып табылады. Қазақ қоғамындағы би сөзінің күші социальдықты беделді болғаны – бимен қабылданатын шешімдер сөзбе-сөз орындалды. Бұл мақалада билер институтының қалыптасуы және дәстүрлі қазақ қоғамындағы билер жағдайы қарастырылады. Сондай-ақ, билердің жан-жақтылығы ашылады. Мақалада билердің төрешілік, шешендік өнер, дипломатия, поэзия және тағы басқа қызметі туралы қазақстандық құқығындағы танымал авторларының сөздерінен көруге болады. Билердің жетістіктерінің нақты мысалы ретінде Орта жүздің ұлы қазақ биі-Қазыбек бидің өмірі көрсетілген. Отандық және шетелдік зерттеушілердің қазақ дәстүрлі құқығын зерделеу жөніндегі кейбір жұмыстары қазақ құқығы жүйесін осы зерттеушілер мен олардың жұмыстарының көрінісі арқылы зерттеуге мүмкіндік береді.

Одним из больших достояний казахского народа является суд биев – степных судей. Власть слова бия в казахском обществе была настолько авторитетной, что решения, принимаемые бием, выполнялись беспрекословно. В данной статье рассматривается становление института биев и положение биев в традиционном казахском обществе. Также раскрывается универсальность биев. Например, в статье можно увидеть упоминание известных авторов казахстанского права о виде деятельности биев, который включает в себя судейство, ораторское искусство, дипломатию, поэзию и многое другое. Реальный пример достижений биев представлен в лице великого казахского бия Среднего жуза – Казыбек би. Представлены некоторые работы по изучению казахского обычного права как отечественными, так и зарубежными исследователями, что позволяет изучить систему казахского права через видение этих исследователей и их работ.

ГРНТИ 10.01.33

Р. Х. Тажобаев

к.п.н., и.о. заведующего кафедрой, Горно-металлургический факультет,
Рудненский индустриальный институт, г. Рудный, 111500, Республика
Казахстан,
e-mail: ofizer90@mail.ru

СМЕШАННЫЙ МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением правоведческих дисциплин, преодолением коллизий для наиболее полного приведения норм казахстанского законодательства к единому целому.

Уголовное право является типичным представителем публичного права с императивным методом правового регулирования. То есть в случае совершения уголовного правонарушения физическим вменяемым лицом, достигшим определенного возраста, со стороны государства в лице правоохранительных органов на данное лицо будет действовать принудительная сила в виде уголовной ответственности и наказания.

Гражданское право, являясь частным правом, наоборот, имеет диспозитивный метод правового регулирования, так как все субъекты данной отрасли права находятся на одном уровне и между ними отсутствует система власти и подчинения. Все субъекты гражданского права взаимодействуют между собой на основании гражданско-правового договора.

Однако есть такие отрасли права, к которым не так просто применить тот или иной метод правового регулирования. Не все отрасли права имеют диспозитивный метод правового регулирования в чистом виде, так же как не все отрасли права имеют чисто императивный метод правового регулирования. А это говорит о том, что двух методов правового регулирования в юриспруденции недостаточно, и необходим какой-то третий метод, смешанный, который будет включать в себя как элементы диспозитива, так и элементы императива.

Ключевые слова: смешанный метод регулирования, императивный метод регулирования, диспозитивный метод регулирования, источник права, предмет правового регулирования, отрасль права, отрасль законодательства.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение правоведческих дисциплин направлено на четкое понимание казахстанского законодательства в буквальном его толковании и должно быть единообразным во всех юридических вузах страны.

Однако, коллизии, особенно в гражданском праве, каждый цивилист старается трактовать по своему, что приводит к разночтению тех или иных понятий у будущих юристов.

В юридической науке существует определенная иерархия нормативных правовых актов:

- Конституция Республики Казахстан;
- законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию;
- конституционные законы Республики Казахстан и указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу конституционного закона;
- кодексы Республики Казахстан;
- законы Республики Казахстан, а также указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона;
- нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его палат;
- нормативные указы Президента Республики Казахстан;
- нормативные постановления Правительства Республики Казахстан;
- нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления центральных государственных органов и нормативные постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан;
- нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В юриспруденции при рассмотрении той или иной отрасли права мы всегда отталкиваемся в первую очередь от источника данной отрасли права. Если это фундаментальная отрасль права, которая «живет» самостоятельно и имеет в качестве своего источника кодекс, то она называется отраслью законодательства, так как кодекс по своей юридической силе стоит выше любого национального закона.

Кодекс о браке (супружестве) и семье определяет цели, задачи, принципы и правовые основы регулирования брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений, обеспечивает защиту прав и интересов семьи, определяя ее развитие приоритетным направлением государственной социальной

политики Республики Казахстан [2]. Если до принятия Кодекса о браке (супружестве) и семье 26.12.2011 года брачно-семейное право, источником которого был Закон о браке и семье, принятый 17.12.1998 года, считалось отраслью права, то с принятием данного Кодекса брачно-семейное право из отрасли права превратилось в отрасль законодательства.

Предпринимательский кодекс определяет правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственным регулированием и поддержкой предпринимательства [3]. С принятием Предпринимательского кодекса 29.10.2015 года комплексная отрасль права – предпринимательское право, источником которого был Закон о частном предпринимательстве от 31.01.2006 года, стала отраслью законодательства, породив тем самым в Казахстане дуализм частного права, то есть – одновременное действие гражданского законодательства и предпринимательского.

Помимо источника отрасли права необходимо уяснить для себя, что является предметом правового регулирования той или иной отрасли права. Предметом правового регулирования, как правило, выступают определенные отношения между субъектами отрасли права по исследуемым вопросам. Например, в гражданском праве предметом правового регулирования отрасли права будут выступать отношения между субъектами отрасли права по поводу возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Для уголовного права предмет правового регулирования – это отношения между государством в лице правоохранительных органов и физическим, вменяемым лицом, достигшим определенного возраста по поводу совершения последним уголовного правонарушения (преступления или уголовного проступка).

От предмета правового регулирования отрасли права мы плавно переходим к методу правового регулирования. Для определения метода правового регулирования необходимо уяснить, кто или что являются субъектами отрасли права, и в каком отношении друг к другу они находятся.

В юриспруденции выделяют два метода правового регулирования (диспозитивный и императивный), в зависимости от подчинения или неподчинения субъектов друг другу.

Уголовное право является типичным представителем публичного права с императивным методом правового регулирования. То есть в случае совершения физическим вменяемым лицом, достигшим определенного

возраста уголовного правонарушения, со стороны государства в лице правоохранительных органов на данное лицо будет действовать принудительная сила в виде уголовной ответственности и наказания (рис. 1).

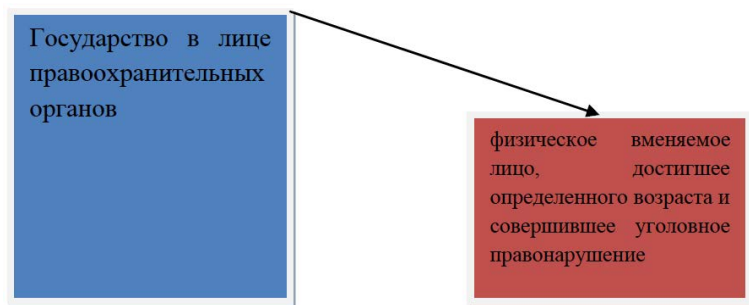

Рисунок 1 – Императивный метод правового регулирования в уголовном праве

Гражданское право, являясь частным правом, наоборот, имеет диспозитивный метод правового регулирования, так как все субъекты данной отрасли права находятся на одном уровне и между ними отсутствует система власти и подчинения. Все субъекты гражданского права взаимодействуют между собой на основании гражданско-правового договора.

Ярким примером диспозитивного метода правового регулирования в гражданском праве является история про прусского короля, возвращавшегося с охоты и попавшего в непогоду.

Непогода застала короля и его свиту в пути, и король решает переждать грозу в охотничьем уголье, находившимся как раз по пути в замок и там же заночевать. Когда на следующее утро король проснулся в охотничьем домике, от непогоды не осталось и следа. Ласково светило солнышко, весело щебетали птички, и король решил купить это уголье у его владельца. Он подозвал к себе хозяина и заявил: «Знаешь, а я, пожалуй, куплю у тебя твое хозяйство. Сколько просишь за него?». «Мой король, но я не собираюсь ничего продавать», – ответил королю владелец этого уголья. Король разгневался: «Да как ты смеешь такое говорить своему королю. Здесь все мое. И ты со своей землей тоже мой. Если я захочу, я отберу у тебя ее задаром». На что хозяин охотничьего уголья ответил: «Конечно, мой король, ты сможешь это сделать, но тогда я расскажу всему королевству, что у нас нет права». О каком праве говорил владелец уголья? Конечно же, о частном. Ведь именно в частном праве между субъектами отсутствует система власти и подчинения,

и все отношения между ними строятся на гражданско-правовом договоре, будь-то король или простой гражданин, государство или юридическое лицо (рис. 2).

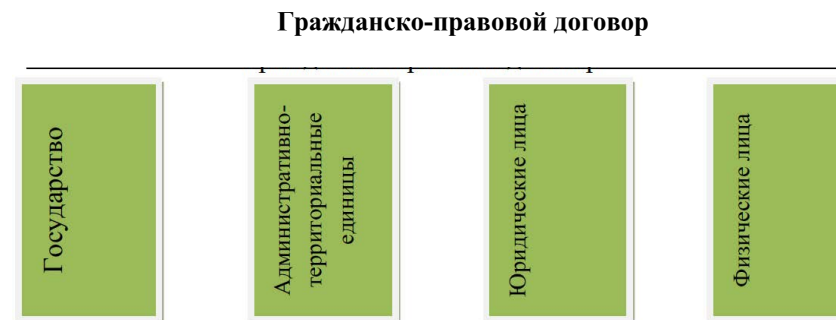

Рисунок 2 – Диспозитивный метод правового регулирования в гражданском праве

Однако есть такие отрасли права, к которым не так просто применить тот или иной метод правового регулирования. К примеру взять конституционное право. Субъектами конституционного права являются: народ, Президент, Парламент, Правительство, Верховный суд, маслихаты, акиматы и местные суды.

По Конституции Республики Казахстан единственным источником власти у нас является народ, поэтому данный субъект конституционного права в иерархической лестнице стоит выше всех остальных субъектов данной отрасли права. Следом идет Президент, так как у нашей Республики президентская форма правления. А вот после Президента на одном уровне находятся Парламент, Правительство и Верховный суд, как три высшие ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная), ни одна из которых не имеет право доминировать над двумя другими за счет системы сдержек и противовесов. После этих трех субъектов конституционного права по иерархии находятся местные органы власти: маслихаты, акиматы и местные суды, которые также стоят на одном уровне друг с другом.

Итак, в конституционном праве мы имеем наличие элементов императива, когда такие субъекты как:

а) народ, находящийся на самой вершине иерархической лестницы имеет всю полноту власти и сам выбирает себе Президента, депутатов Мажилиса Парламента и депутатов маслихатов всех уровней;

- б) Президент назначает на должности министров, акимов областей, городов Нур-Султан, Алматы и судей;
- в) Верховный суд, стоит над местными судами,
- а также наличие элементов диспозитива, когда на одном уровне находятся:
 - а) Парламент, Правительство, Верховный суд;
 - б) маслихаты, акиматы, местные суды (рис. 3).

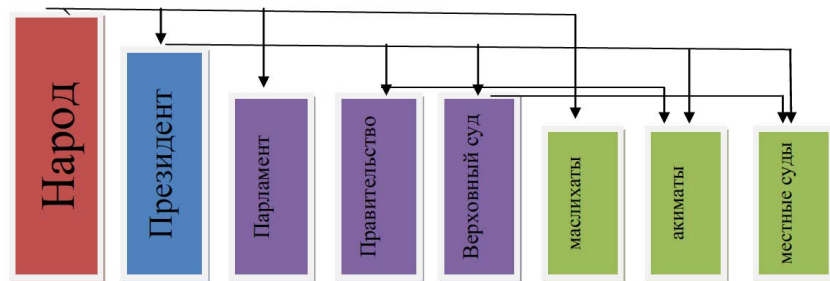

Рисунок 3 – Смешанный метод правового регулирования в конституционном праве

Другой пример – трудовое право. Согласно трудового законодательства работодатель обязан с работником заключить трудовой договор. В трудовой договор разрешено вносить любые положения, не запрещенные законодательными актами, а также не ущемляющие интересы сторон. А если между субъектами отрасли права имеется какой-либо договор, то одно это обстоятельство уже является элементом диспозитива. Однако, после заключения трудового договора работодатель имеет право применять в отношении работника меры взыскания и поощрения, а это уже есть элемент императива (рис. 4).

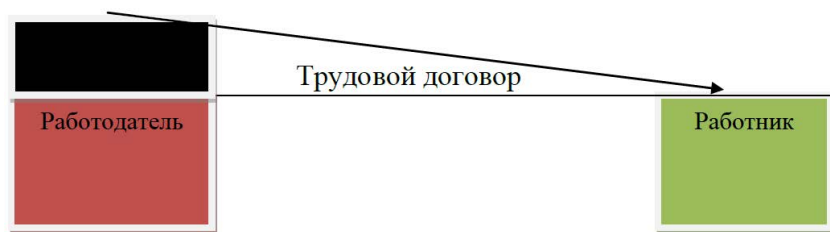

Рисунок 4 – Смешанный метод правового регулирования в трудовом праве

ВЫВОДЫ

Получается, что не все отрасли права имеют диспозитивный метод правового регулирования в чистом виде, так же как не все отрасли права имеют чисто императивный метод правового регулирования. А это говорит о том, что двух методов правового регулирования в юриспруденции недостаточно, и необходим какой-то третий метод, смешанный, который будет включать в себя как элементы диспозитива, так и элементы императива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года № 213-І.
- 2 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-ІV.
- 3 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК.

Материал поступил в редакцию 09.12.19.

Р. Х. Тажыбаев

Қазақстан заңнамасындағы құқықты реттеу аралас әдісі

Таукен-металлургиялық факультеті,
Рудный индустриалық институты,
Рудный к., 111500, Қазақстан Республикасы.
Материал 09.12.19 баспаға түсті.

R. Kh. Tazhibayev

Mixed method of legal regulation in Kazakhstan legislation

The Faculty of Mining and Metallurgy,
Rudny Industrial Institute,
Rudny, 111500, Republic of Kazakhstan.
Material received on 09.12.19.

Мақалада құқықтану пәндерін оқып үйрену, қақтығыстарды еңсеру, қазақстандық заңнама нормаларын біртұтас жүйеге келтіру мәселелері қарастырылады.

Қылмыстық құқық – бұл құқықтық реттеудің императивті әдісі бар қоғамдық құқықтың типтік өкілі. Яғни, көмелет жасқа

жеткен есі бүтін адам қылмыс жасаған жағдайда, оған мемлекет құқық қорғау органдарының тарапынан күш қолдану.

Азаматтық құқық, жеке заң бола отырып, керісінше, құқықтық реттеудің диспозитивті әдісіне ие, өйткені осы құқық саласының барлық субъектілері бірдей деңгейде және олардың арасында билік пен бағыну жүйесі жоқ. Азаматтық құқықтың барлық субъектілері азаматтық келісім негізінде бір-бірімен өзара қарым-қатынаста болады.

Алайда, құқықтық реттеудің белгілі бір немесе басқа әдісін қолдану оңайлыққа түспейтін заң салалары бар. Құқықтық реттеудің барлық салаларында таза диспозитивті әдіске мүмкіндігі болмайды, себебі барлық құқық салаларында құқықтық реттеудің таза императивті әдісі жоқ. Бұл юриспруденцияда құқықтық реттеудің екі әдісі жеткіліксіз, ал үшінші әдіс – диспозитивті де, императивті де элементтерді қамтитын аралас әдіс қажет.

The article discusses issues related to the study of legal disciplines, overcoming conflicts for the most complete reduction of the norms of Kazakhstan legislation to a coherent whole.

Criminal law is a typical representative of public law with an imperative method of legal regulation. That is, in case of committing a criminal offense by a physical sane person who has reached a certain age coercive force in the form of criminal liability and punishment will act on this person by the state in the person of law enforcement agencies.

Civil law being a private law, on the contrary, has a dispositive method of legal regulation, since all subjects of this branch of law are at the same level and there is no system of power and subordination between them. All subjects of civil law interact with each other on the basis of a civil contract.

However, there are such branches of law to which it is not so easy to apply one or another method of legal regulation. Not all branches of law have a purely dispositive method of legal regulation, just as not all branches of law have a purely imperative method of legal regulation. And this suggests that two methods of legal regulation in jurisprudence are not enough, and some sort of third method is needed, a mixed one, which will include both elements of the dispositive and elements of the imperative methods of legal regulation.

**ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)**

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать **12 страниц печатного текста**. *Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).*

Статья должна содержать:

- 1 **ГРНТИ** (Государственный рубрикатор научной технической информации);
- 2 **Инициалы и фамилия** (-и) автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (*прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, см. образец*);
- 3 **Ученую степень, ученое звание;**
- 4 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, страна, почтовый индекс) – на казахском, русском и английском языках;
- 5 **E-mail;**
- 6 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (*не более 12 слов, заглавными прописными буквами, жирным шрифтом, абзац 1 см по левому краю, на трех языках: русский, казахский, английский, см. образец*);
- 7 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском языках (*рекомендуемый объем аннотации – не менее 100 слов, прописными буквами, нежирным шрифтом 12 кегль, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);
- 8 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*формируются на языке публикуемого материала: кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 3 см.*). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3.

Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

9 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

– слово ВВЕДЕНИЕ / КІРІСПЕ / INTRODUCTION (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре см. образец).

Необходимо отразить результаты предшествующих работ ученых, что им удалось, что требует дальнейшего изучения, какие есть альтернативы (если нет предшествующих работ – указать приоритеты или смежные исследования). Освещение библиографии позволит отгородиться от признаков заимствования и присвоения чужих трудов. Любое научное изыскание опирается на предыдущие (смежные) открытия ученых, поэтому обязательно ссылаться на источники, из которых берется информация. Также можно описать методы исследования, процедуры, оборудование, параметры измерения, и т.д. (не более 1 страницы).

– слова ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ / НЕГІЗГІ БӨЛІМ / MAIN PART (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Это отражение процесса исследования или последовательность рассуждений, в результате которых получены теоретические выводы. В научно-практической статье описываются стадии и этапы экспериментов или опытов, промежуточные результаты и обоснование общего вывода в виде математического, физического или статистического объяснения. При необходимости можно изложить данные об опытах с отрицательным результатом. Затраченные усилия исключают проведение аналогичных испытаний в дальнейшем и сокращают путь для следующих ученых. Следует описать все виды и количество отрицательных результатов, условия их получения и методы его устранения при необходимости. Проводимые исследования предоставляются в наглядной форме, не только экспериментальные, но и теоретические. Это могут быть таблицы, схемы, графические модели, графики, диаграммы и т.п. Формулы, уравнения, рисунки, фотографии и таблицы должны иметь подписи или заголовки (не более 10 страниц).

– слово ВЫВОДЫ / ҚОРЫТЫНДЫ / CONCLUSION (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Собираются тезисы основных достижений проведенного исследования. Они могут быть представлены как в письменной форме, так и в виде таблиц, графиков, чисел и статистических показателей, характеризующих основные выявленные закономерности. Выводы должны быть представлены без интерпретации авторами, что дает другим ученым возможность оценить качество самих данных и позволит дать свою интерпретацию результатов (не более 1 страницы).

10 Список использованных источников включает в себя:

– слово СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ / REFERENCES (нежирными заглавными буквами, шрифт 14 кегль, в центре).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами для кругозора читателям, как смежные работы, проводимые параллельно. Рекомендуемый объем не более чем из 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Статья и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

11 Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 Математические формулы должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В бумажном и электронном вариантах приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

Информация для авторов

Все статьи должны сопровождаться **двумя рецензиями** доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

При необходимости статья возвращается автору на доработку. За содержание статьи несет ответственность Автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статью (бумажная, электронная версии, оригиналы рецензий и квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Издательство «Toraighyrov Un3versity», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

E-mail: kereku@psu.kz

www.vestnik.psu.kz

Оплата за публикацию в научном журнале составляет **5000 (Пять тысяч) тенге.**

Наши реквизиты:

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654
АО «Цеснабанк»
ИИК KZ57998FTB00 00003310
БИК TSESKZK A
Кбе 16
Код 16
КНП 861

РГП на ПХВ Павлодарский
государственный университет имени
С. Торайгырова
РНН 451800030073
БИН 990140004654
АО «Народный Банк Казахстана»
ИИК KZ156010241000003308
БИК HSBKZKX
Кбе 16
Код 16
КНП 861

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

ГРНТИ 39.31.32

А. Б. Есімова

к.п.н., доцент, Гуманитарно-педагогический факультет, Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави, г. Туркестан, 161200, Республика Казахстан, e-mail: ad-ad_n@mail.ru

**СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РЕАЛИЗАЦИИ
РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с кодификацией норм устной речи в орфоэпических словарях, являющихся одной из отраслей ортологической лексикографии. Проводится анализ составления первых орфоэпических словарей, говорится о том, что в данных словарях большее внимание уделяется устной орфографии в традиционном применении, а языковые нормы устной речи остались вне внимания. Также отмечается, что нормы устной речи занимают особое место в языке программ средств массовой информации, таких как радио и телевидение, и это связано с тем, что диктор читает свой текст в микрофон четко по бумажке. В статье также выявлены отличия устной и письменной речи посредством применения сравнительного метода, и это оценивается как один из оптимальных способов составления орфоэпических словарей.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, семейно-родственные связи.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отрасль мобильной робототехники переживает бурное развитие. Постепенно среда проектирования в области мобильной ...

Продолжение текста

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На современном этапе есть тенденции к стабильному увеличению студентов с нарушениями в состоянии здоровья. В связи с этим появляется необходимость корректировки содержания учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, посещающими специальные медицинские группы в...

Продолжение текста публикуемого материала

ВЫВОДЫ

В этой статье мы представили основные спецификации нашего мобильного робототехнического комплекса...

Продолжение текста

Пример оформления таблиц, рисунков, схем:

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости отдельных национальностей

	СКР, 1999 г.	СКР, 1999 г.
Всего	1,80	2,22

Диаграмма 1 - Показатели репродуктивного поведения

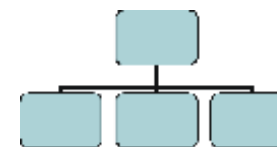
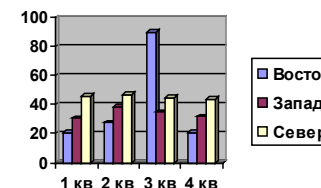

Рисунок 1 – Социальные взаимоотношения

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] : научное издание / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Владос, 1999. – 360 с. – Библиогр. : С. 345–354. – Имен. указ. : С. 355–357. – ISBN 5-691-00256-2 (в пер.).
 2 Фришман, И. Детский оздоровительный лагерь как воспитательная система [Текст] / И. Фришман // Народное образование. – 2006. – № 3. – С. 77–81.
 3 Антология педагогической мысли Казахстана [Текст] : научное издание / сост. К. Б. Жарикбаев, сост. С. К. Калиев. – Алматы : Рауан, 1995. – 512 с. : ил. – ISBN 5625027587.
 4 http://www.mari-el.ru/mmlab/home/AI/4/#part_0.

А. Б. Есімова

Отбасылық-туысты қатынастар репродуктивті мінез-құлықты жүзеге асырудағы әлеуметтік капитал ретінде

Гуманитарлық-педагогикалық факультеті,
 Қ. А. Ясави атындағы Халықаралық Қазақ-Түрік университеті,
 Түркістан қ., 161200, Қазақстан Республикасы.

A. B. Yesimova

The family-related networks as social capital for realization of reproductive behaviors

Faculty of Humanities and Education,
K. A. Yesevi International Kazakh-Turkish University,
Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan.

Мақалада ортологиялық лексикографияның бір саласы – орфоэпиялық сөздіктердегі ауызша тіл нормаларының кодификациялануымен байланысты мәселелер қарастырылады. Орфоэпиялық сөздік құрастырудың алғашқы тәжірибелері қалай болғаны талданып, дәстүрлі қолданыстағы ауызша емлесімен, әсіресе мектеп өмірінде жазба сөзге ерекше көңіл бөлініп, ал ауызша сөздің тілдік нормалары назардан тыс қалғаны айтылады. Сонымен қатар ауызша сөз нормаларының бұқаралық ақпарат құралдары – радио, телевизия хабарлары тілінде ерекше орын алуы микрофон алдында диктордың сөзді қағаз бойынша нақпа-нақ, тақпа-тақ айтуымен байланысты екені атап көрсетіледі. Сөздікте ауызша сөзбен жазба сөздің салғастыру тәсілі арқылы олардың айырмасын айқындағаны айтылып, орфоэпиялық сөздік құрастырудың бірден-бір оңтайлы жолы деп бағаланады.

The questions, related to the norms of the oral speech codification in pronouncing dictionary are the one of the Orthologous Lexicography field, are examined in this article. The analysis of the first pronouncing dictionary is conducted, the greater attention in these dictionaries is spared to verbal orthography in traditional application, and the language norms of the oral speech remained without any attention. It is also marked that the norms of the oral speech occupy the special place in the language of media programs, such as radio and TV and it is related to that a speaker reads the text clearly from the paper. In the article the differences of the oral and writing language are also educed by means of application of comparative method and it is estimated as one of optimal methods of the pronouncing dictionary making.

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПГУ ИМЕНИ С. ТОРАЙГЫРОВА
(«ВЕСТНИК ПГУ», «НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»)

Редакционная коллегия журнала «Вестник ПГУ. Серия гуманитарная» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты авторитетных международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложить все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегий статья отклоняется от публикации.

Теруге 09.12.2019 ж. жіберілді. Басуға 26.12.2019 ж. кол койылды.
Пішімі 70x100 $\frac{1}{16}$. Кітап-журнал қағазы.
Шартты баспа табағы 11,9.
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: Исакова З. С.
Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас
Тапсырыс № 3562

Сдано в набор 09.12.2019 г. Подписано в печать 26.12.2019 г.
Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Бумага книжно-журнальная.
Усл.печ.л. 11,9. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: Исакова З. С.
Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас
Заказ № 3562

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
8 (7182) 67-36-69
e-mail: kereku@psu.kz
www.vestnik.psu.kz